

Женя Бергер

ОПЛЕЧЕЛЬ

Annotation

На протяжении жизни, каждый, наблюдает как положительный, так и отрицательный пример к существованию в жизни. И для героя, испытания прошлого, не прошли бесследно. Смерти тех, кто его окружал, стали чем-то обычным, а всеобщее безразличие – мотивацией не только выжить, но и добиться собственной справедливости. В возрасте пятнадцати лет Александр, от безысходности, совершает поступок, который приводит его в место отчаяния. Сибирь. Там он встречает человека, который обещает изменить его жизнь. Всё изменится, и однажды выйдет из под контроля, вот только сбежать – не получится...

Женя Бергер

Оттепель

Глава 1.

Что сказать о последних месяцах моей жизни? Пожалуй, сложно представить более нелепой ситуации, по которой можно оказаться заключённым в Сибири. Неприятности, конечно, случались со мной и раньше, но что бы вот так?

Теперь я засыпаю и просыпаюсь под бесконечные крики, стоны и ругань, а запах смерти не покидает это место вовсе. Невероятно колоритно.

За каких-то полгода, пришлось видеть столько трупов, порой даже обезображенных настолько, что сложно рассмотреть их лица. По-прежнему вижу это в самых жутких кошмарах, даже не знаю, смогу ли привыкнуть к подобному.

Не то, чтобы меня пугает даже это, а вот оказаться в какой-то момент, среди них, ещё страшнее. На свою жизнь, у меня другие планы и несмотря на все обстоятельства, закончить здесь не хотелось бы. Хотя кто меня спросит? Никто сильно не переживал, засовывая обычного воришку беспризорника, в такое кошмарное место. Можно ещё очень долго рассуждать на тему несправедливости, однако за день настолько выматываешься, что даже поест, не всегда хватает сил.

Упав на подушку, я завернулся в грязный, колючий плед. Хочется просто согреться и уснуть. О большем, наверное, здесь давно никто не мечтает.

Опасность не оставляет даже ночью, когда настолько холодает и, бывало, люди насмерть замерзли. Обычно в такие моменты я стараюсь не спать несмотря на усталость. Это мне объяснил первый человек, с которым я здесь познакомился. Но он также умер от холода. Возможно, стоило ему помочь, однако, он того не хотел, называя это своим единственным освобождением. Подобные вещи быстро лишают надежды.

Что же нужно сделать такого, чтобы желать окончить свою жизнь подобным образом? Лучше мне этого никогда не узнать.

Сегодняшней ночью меня разбудил очередной шум, к которому я до сих пор не могу привыкнуть. Редко кто-то бунтует, особенно такой тёплой и спокойной ночью. Не то, чтобы такая большая редкость, но сходят с ума периодически, каждый по-своему. Не могу судить их за это, но спать хочется больше, чем сочувствовать.

Присев на кровати я опёрся о холодную стенку. Любопытно, что происходит за дверью, слова слишком неразборчивы.

Настала тишина, она, порой, была страшнее. Я называю это мёртвой тишиной, проигранной борьбой за жизнь, чаще всего. Если заключённого не успокоить, если он невменяем, его просто убивают. Только здесь подобные меры допустимы, или нам просто так говорят. Прав тут никто не имеет, только массу обязанностей, поэтому лучше лишний раз сидеть тихо, даже если совесть не позволяет бездействовать.

Шаги, начали приближаться, а вместе с ними звук шуршания по бетону, они волоком тянули чьё-то тело. Довольно странно ведь я не слышал выстрелов, может и не убили, а просто решили наказать. Такое здесь тоже происходит повсеместно, но мне неизвестно, как это происходит.

Скрежет ключа в моей двери глухим шумом разнёсся по камере. Накинув покрывало на

голову, я лёг лицом к стене, претворившись будто сплю. Меня это не касается и не важно какова цель их ночного визита. Осевшая дверь проехала по бетону. Сквозняк не заставил себя долго ждать и по спине пробежала дрожь.

– Кинь его здесь! – сказал грубый голос. Глухой звук, будто бросили мешок с картошкой, а не человека.

Любопытство брало вверх, и я выглянул дабы посмотреть, кто же теперь будет разделять со мной этот кошмар. Несколько недель я был один в камере и, пожалуй, был бы рад любому, для компании. В темноте сильно не рассмотреть лица, но мужчина был явно худощав, высокий, судя по всему, сильно избит. Они часто сопротивляются неизбежному, но кому от этого хуже.

После нескольких безуспешных попыток, кряхтя что-то себе под нос он наконец смог сесть, прислонившись к стене. Видимо, на этом силы совсем иссякли, и он уснул. Аккуратно встав, я взял свою куртку и накрыл человека. Ночь не была холодной, но даже так, спать на полу, в такой лёгкой одежде, совсем плохая идея. Тревожить не хотелось, а так, помогу чем смогу.

Сон как рукой сняло, и до самого утра, у меня не вышло ни уснуть, ни отогреться. Легче стало только тогда, когда в маленькое окошко начал пробиваться свет. Мне наконец удалось рассмотреть по лучше человека, которого привели ночью. Ничего особенного, на вид лет сорок, на внешность бандит какой-то, которых тут множество.

После завтрака, работа, всё по кругу, до самого вечера. Физический труд здесь на износ, но мотивация вполне достойная. Больше еды, теплее одежда, более новые и комфортные одеяла. Кто-то скажет, что перспектива странная, но здесь, это возможность выживания. Без еды не будет сил, а без хорошей одежды чаще болеешь. Станешь менее пригодным, никому не выгодно таких содержать. В общем то, не работаешь, не живёшь, всё просто до невозможности. Молодым ещё не сложно, мы крепкие, а вот старикам вдвое меньше шансов выжить, поэтому приходится помогать выполняя чужую работу. Не все так делают, но мне сложно пройти мимо.

Если так подумать, после жизни на улице я всегда сыт, одет и при деле. Тут от меня хотя бы пользы по больше, и крыша над головой, стабильность, что ли. Всегда стараюсь работать хорошо, это стало залогом моего комфорта, если, конечно, жизнь вне воли – это комфорт. Но меня не трогают и грех жаловаться.

После тяжёлого дня, вечером, каждому дают ровно столько еды, сколько они заработали за день, и это был единственный раз, когда я мог не только утолить голод, но и хорошо поесть. На улице ты мог украсть пол булки хлеба, а пробежать, на все три. Если догонят, то вовсе ничего не получишь. На воле люди, казалось, даже злее, чем здесь. Но это не их вина, ведь все много работают, но живут ли при этом лучше? Сомнительно.

Вернувшись в камеру, я застал мужчину, который что-то писал на листке бумаги. Возможно письмо близким. Мне тоже хотелось написать отцу, но разве ему есть до меня дело? Переживай он, из дома бы не выгнал. Хотелось написать друзьям, но какой адрес указать? Глупости всё это.

Накинув одеяло я сел на свою кровать. Ноги гудели, но в целом я достаточно бодрый, даже несмотря на такую увлекательную ночь. Мужчина, взглянув на меня отложил карандаш в сторону.

– Добрый вечер. – Нарушив тишину сказал я.

– И тебе здарова. – Без огромного энтузиазма ответил он, подперев голову рукой. – Чего

трясёшься как щенок?

– Если вы не заметили, то на улице зима. Не нужно таких сравнений, это не приятно.

Мужчина усмехнулся.

– Ладно, не обижайся. Что такой ребёнок вроде тебя забыл в этих местах? Не рановато ли залез в преступный мир?

– Снова обижаете. Я уже не ребёнок, но здесь и правда не совсем справедливо, однако не жалею! Новый знакомый тихо засмеялся и, казалось, немного расслабился. Молча переглянувшись, я лёг на подушку и прикрыл глаза.

– Извините, но я сегодня устал, поэтому лягу спать. Если будут силы, то мы продолжим знакомство завтра. Спокойной ночи.

Не дожидаясь ответа, закрыл глаза и практически сразу отключился. Видимо организм был вымотан недостатком отдыха.

Видеть сны – моя отдельная роскошь. Будто вырываешься из этих замкнутых стен, куда угодно, словно путешествие за границы мест, которые вижу каждый день здесь. Яркий свет солнца, тепло, щебет птиц, и там, только там, ощущалась желанная для всех свобода. Какие бы не были условия, плохие или хорошие, но свободу, действительно ничем не заменишь. Волю делать только то, что хочешь ты, здесь и сейчас. Вот так беспечно лежать на траве смотря в небо на медленно плывущие облака, похожие на очень мягкую подушку или пушистое одеяло.

Вот только этот сон не стал таким же приятным как предыдущие. Плотные тучи накрыли небо, и всё вокруг заволгло темнотой. Большие кристальные хлопья снега начали падать с неба, всё стало серым, тусклым.

Нет...

Сзади меня схватили и сбили с ног. Кто-то достаточно крепко, до боли, сдерживал мои руки, настолько, что я не смог пошевелиться. Я зажмурился от неожиданности. Передо мной встала уже знакомая картина того кошмара, что я пережил наяву, который не хочу вспоминать. От давящего ужаса, передёрнуло, и я открыл глаза. Всё как прежде, просто плохой сон.

– С непривычки в таких местах часто кошмары сняться. – Резкий голос мужчины меня напугал, но я, не подавая вида начал подниматься с кровати.

– Вот как. Вам хорошо известно, что бывает в таких местах, я это сразу понял. – С недовольством в голосе сказал я одеваясь.

Настроение сразу не задалось. Не хотелось как-то грубить, но чувствовал себя крайне разбито, будто не спал вовсе. Мышцы ныли и кости ломило. То озноб, то резко жарко.

К середине дня, силы вовсе начали меня покидать, голова закружилась, стало невыносимо. Через изнеможение продолжил работать, не подавая вида, пока боль не свалила меня с ног.

Пришёл в себя только к вечеру в своей камере на кровати. Стало по легче, однако по-прежнему лихорадило. Болезнь – это однозначно не лучшее явление, но возможность хорошо выспаться и отлежаться, хотя бы один день. Укутавшись в своё одеяло и быстро отогревшись, я снова очень быстро уснул.

Видимо проклятое видение сна не собиралось так быстро меня отпускать, вернув на то же снежное поле, где ветер пробирал до костей. Здесь не было ничего, кроме одиноко стоящего дерева, рядом с которым я смог разглядеть чей-то силуэт. Необычно, ведь в своих снах я всегда один.

Хотелось подойти ближе, но ноги стали такими тяжёлыми, и каждый шаг как испытание. Резко нарастающая паника сдавила грудь, и я упал на колени. Как же больно, что это за чувство... Совсем не произвольно по щеке пробежала слеза. Незнакомый силуэт стоял неподвижно, совсем не собираясь идти на встречу. В груди сдавило ещё сильнее, воздух закончился, от чего я проснулся. Уже темно, сложно понять сколько времени, но мой новый сосед ещё не спал.

Заметив, что я зашевелился мужчина подошёл ближе, и коснулся рукой моего лба. Отмахнувшись, накрылся одеялом с головой.

– Выздоровливай.

– Спасибо, мне уже гораздо лучше.

– Не удивительно, что ты заболел. К таким морозам нужно много времени, чтобы привыкнуть, особенно если не из этих мест. Организм адаптируется у всех по-разному.

– Понимаю, но вместо беспокойства обо мне, заботьтесь о себе.

– Упрямый, но это не плохо. Всё же мы так до сих пор и не познакомились. Дико интересно, за что же ты оказался здесь.

– Правда так интересно? Вы всё равно не поверите. – Облокотившись на спинку кровати, безучастно ответил я. – За обычное воровство. Но не то, что вы можете подумать, мне совсем не нужны чужие ценности, деньги. Это был тот способ выживания, на который я способен. Нас было несколько, и каждый новый день нам хотелось лишь найти ночлег под крышей, и немного еды. На улице я с десяти лет. Мой отец пьяница и сволочь, а мать умерла, её я даже не помню.

– Поверить и правда сложно. За еду в Сибирь не отсылают, значит ты чего-то не договариваешь. – Не доверительным тоном произнёс мужчина. – И всё же выжить в десять лет, в подобных условиях, тоже не просто. Возможно, конечно, но ты выглядел бы совсем иначе.

– Потому что, около трёх лет, жил в приёмной семье. Когда отец меня выбросил словно ненужную вещь, я сразу направился ближе к городу. В деревне, где родился, никто помощи не оказал, я бы не выжил. Но путь оказался не близкий, вскоре, от голода, потерял силы и лежал где-то, умирая. В тот момент был уверен, что умираю, но на удачу, меня подобрал мужчина. Его семья оказалась очень большая и не бедная. К подобному они отнеслись спокойно, и даже научили писать, читать, считать. Заботились лучше родных родителей. Всё было прекрасно, но потом этих людей арестовали, их детей куда-то раздали, а я снова оказался на улице, поскольку даже документов не имел. – От воспоминаний слегка похолодело в душе. – Украл я не еду. Погубило любопытство, наверное, и глупость. Что именно, не хочу говорить, да и не важно это уже. Урок запомню на всю жизнь, и выйдя на свободу, воровать больше не стану, найду работу и буду жить честно.

– Очень важно найти в себе силы, и изменить жизнь. В противном случае такие места станут для тебя постоянным домом. – Выслушав, устало ответил он. Меня так же утомили долгие разговоры. Хотелось ещё немного вздремнуть, пока есть такая возможность.

Оставив рассказы на завтра, легли спать.

Только закрыл глаза, снова вернулся в то место, где оборвался предыдущий сон, словно нечто ждало меня здесь всё это время, скрываясь в тени чёрным силуэтом. На этот раз я смог подойти ближе, это оказался обычный, не знакомый мне, ребёнок. Как только мы пересеклись взглядами, он буквально побежал в мою сторону.

– Кто ты? – Сделав несколько шагов назад спросил я, не подпуская его ближе.

– Ты меня не узнал? Я твой брат!

– Чушь не носи, у меня нет семьи.

Мальчик серьёзным взглядом осмотрел меня, но приближаться больше не стал.

– Мне очень плохо. Только ты можешь помочь, не отворачивайся, я не вру.

Очередная волна боли в груди заставила мгновенно проснуться.

Ну и сны... То кошмары, теперь это... Мальчику примерно пять лет. Чисто теоретически он мог быть моим братом, но, если честно, зная отца, очень сомневаюсь.

– Опять скверные сны измучили? – Снова заговоривший мужчина напугал тем, что резко нарушил тишину.

– С чего это?

– Не хочешь говорить, не буду настаивать. Кстати, я так и не узнал твоего имени, узнав при этом часть жизни.

– Саша.

– Очень приятно, Саша, меня зовут Андрей, по отчеству Владимирович, называй как удобно. Так какого года рождения ты у нас и с каких краёв сюда пожаловал?

– В 1889 году родился в Приморской деревне, самой глуши, в обычной бедной семье, и это место, теперь ненавижу больше всего.

– Значит тебе сейчас пятнадцать лет получается, так?

– Ну выходит, что так.

Разговор не клеился. Мои мысли всё равно были далеки от этой реальности. Что если, где-то там, действительно живёт человек, который так отчаянно нуждается в помощи. В любом случае мне об этом не узнать и не проверить, а уж тем более не помочь отсюда. Не стоит забивать голову тем, в чём бессилён.

К вечеру принесли ужин. Удивительный запах чая быстро наполнил холодную камеру. Летний, травянистый. Не припомню, что бы когда-то такое давали, но возможно это чья-то забота и такая мелочь развеяла туман в моей голове, наполнив какими-то, более яркими красками. Болеть приятно. Отдохнул, и наконец попробовал что-то действительно вкусное. Может это место не так плохо?

Можно ли променять яркий свет солнца на жизнь во мраке. Скорее всего, если тот свет обжигает, приносит страдания. Однако сейчас я чувствую тепло, мне этого достаточно.

На следующий день тоже остался в камере. Тихо и спокойно здесь бывает только днём, даже одиноко.

К обеду разбудили глухие шаги за дверью. Они то отдалялись, то приближались. Неразборчивый звук чьих-то голосов. Кто-то назвал мою фамилию. Нет, мне не слышалось?

Любопытно...

На пороге показался мужчина, не одетый в форму, обычный костюм. Низкий рост, полного телосложения. Этот человек не был мне знаком и не предполагаю, откуда он может знать, о таком как я.

– Ах, нашёл! Вот ты где. – Сказал он с натянутой улыбкой. Скорее даже ехидной насмешкой. В этих глазах слишком много властности и пренебрежения к месту, в котором он находится. Хоть и пытался скрыть неприязнь, мне это отчётливо видно.

Приподнявшись, я поздоровался с незнакомцем, но протягивать руку не стал. Сомневаюсь, что у него много желания даже прикоснуться ко мне.

– Никольский, я пришёл со сделкой. Могу вытащить тебя отсюда, дать часть свободы, а

также неплохо обеспечить будущее. Конечно, не за просто так, но об этом поговорим, если пожелаешь выслушать.

– Очень интересно, но сомневаюсь, что я тот, кто вам нужен. Хотя, смотря какая сделка, и что мне нужно делать. Звучит не плохо, я готов продолжить этот разговор.

Мужчина засмеялся так громко, что эхо пронеслось по всему коридору. Какой же неприятный тип...

– Ты нужен мне в качестве помощника. Работа не будет приятной либо же простой, но взамен, у тебя будет всё, чего никогда не достигнешь, оставшись в дыре подобной этому месту.

– Что за работа? – в этот момент показалось, будто в конце этой угольно-чёрной темноты, проблеснул свет. Не обжечься бы, хотя кто знает, что ждёт меня дальше, если удастся покинуть Сибирь.

– Работа не чистая, но для меня, очень нужная. Имею некоторые цели, и есть люди, которые, мягко скажем, мешают. Свои руки о них марасть не хочу, на это мы нанимаем специальных людей. Конечно, ты под эту роль, не подходишь, но о твоей смелости наслышан. Некий Никольский свистнул оружие у офицера, прострелил ему ногу и удрал. Ты ведь здесь именно за это, верно?

– Да, но это не смелость, а глупость. Не собираюсь я больше воровать и даже если дальше ничего не добьюсь, пусть так, это ваше мнение.

– Друг мой, ты ещё достаточно легко отделался. Сам подумай, пять лет в этих условиях и кем ты выйдешь? Да, будешь жив, но о большем можешь даже не мечтать. Сейчас терять нечего, не вижу причин отказываться.

– Значит вы будете чисты, а я, взамен на какие-то призрачные ожидания, должен выполнять всю грязную работу? Нет это даже звучит как полный бред! Нельзя вот так просто решать чужую судьбу, деньги не могут давать такой власти. За такое, именно вам в Сибири самое место, а не мне!

– Не так уж они и призрачны. Всего четыре года, и ты будешь иметь своё жильё, деньги, полную свободу, если пожелаешь, с множеством возможностей. Освобождаешься от дальнейших обязательств, и мы расходимся. Это то, что могу тебе гарантировать, если не предашь.

– И что потом?!

– Потом... С тебя снимутся все обвинения, и никто не вспомнит о существовании Никольского. Если, конечно, решишь окончить свою службу. Если решишь остаться и меня, удовлетворит работа, не буду против продолжения сотрудничества. Всему научу и думаю, всё у тебя получится.

– Извините, но разве можно вот так приходить и предлагать подобные вещи?! Мне нужно подумать над этим. Нельзя за минуту принять подобное решение...

Нахмурившись мужчина кивнул.

– Хорошо, срок тебе, скажем, месяц. Этого должно хватить, и тогда я приду. Либо мы уходим вместе, либо ты остаёшься здесь. Хорошо подумай, что важнее. Нищенское существование, или достойная жизнь со всем желаемым комфортом. Ведь кто знает, пять лет в этой яме не малый срок, можешь вовсе не выйти отсюда живым. – Сказав это мужчина повернулся в сторону выхода.

– Не нужно давить и запугивать! – крикнул я вслед, и дверь захлопнулась.

Сложный выбор. Удача это или же проклятье? Находиться в этом месте не настолько

тяжело, и на улице было хуже. В одиночестве, голоде, всеми презираемый мелкий воришка... Сложно... Ещё этот сон. Брат? Конечно, нельзя исключать такое, возможность помочь. Но вдруг это лишь глупая фантазия и я приму неверное решение во благо какого-то нелепого ведения. Может, я внезапно стал помехой из-за нового ребёнка. Прошло пять лет с тех пор, как я покинул дом, так что тот мальчик из сна вполне может походить на брата по возрасту. Но... хм. Я совсем запутался.

Снова этот невероятный аромат, несвойственный для таких мест. Охранник принёс немного еды и снова этот чай.

– Подарок от Ильи Фёдоровича, чтобы думалось лучше и здоровье поправлялось.

– Ч... что?

– Глухой, что ли? Человек навестивший тебя сегодня, позаботился о том, чтобы лучше решения принимались. Мой совет, соглашайся, пропадёшь ты здесь, а он не врёт.

– Спасибо, но я всё же приму решение сам, без подачек и нагнетаний со стороны.

Этот охранник, как и многие другие, все заодно. Не сложно жить, работая здесь и видя, к чему приводят подобные деяния? Вот кому действительно в Сибири самое место, но решаю не я, поэтому подобное, видимо повсюду.

Андрей Владимирович вернулся, на вид очень уставшим. Мне не хотелось донимать его лишними разговорами, но снова он стал первым, кто нарушил молчание. Не хотелось говорить о сегодняшнем происшествии, поэтому просто продолжили наши беседы о моём прошлом. Весьма странно, что он совсем не хочет делиться своим, но, пожалуй, на то есть и свои причины.

– Чем же ты решил заниматься, когда вновь оказался на улице?

– Вначале пытался найти работу, но безуспешно. Подворовывать было первой вынужденной мерой, без гроша в кармане.

– Разве при такой непростой судьбе, есть желание бороться за такую жизнь?

– Возможно. Каждый борется за что-то своё, а у меня, кроме этого, ничего больше нет.

Он ещё не знает, какое предложение мне сделали сегодня, ради той же бесполезной жизни. Ещё не до конца всё понятно, и совета о подобном не спросишь, но однозначно, это сделка с самим дьяволом.

– Даже в самые непростые дни я всегда думал о том, чтобы выжить. Потом подружился с местными ребятами, что помогли чуть лучше освоиться, и мы вместе обворовывали лавки, тягали кошельки, искали тёплый ночлег. Вместе получали, если были пойманы. Стали семьёй друг для друга. В тот день наши запасы еды в очередной раз оказались почти пусты. Было принято решение выдвигаться, всё как обычно. Разделились по рынку и разошлись кто куда. – Бессвязные обрывки памяти возникли перед глазами. – Вниманию попался мужчина в дорогой одежде, мы умеем различать подобное, потеряй он наличность, даже не заметит. Проследив, я потянулся к карману и случайно увидел на поясе пистолет. Не знаю, что заставило меня это сделать, но я вытащил его, возможно решив, что смогу неплохо продать. Конечно, он это сразу заметил и начал громко орать, создавая вокруг себя много шума, я испугался, случайно выстрелил и побежал, крепко держа в руке этот проклятый пистолет. Это просто недоразумение, я ведь не знал, что оружие в полной боевой готовности.

– Убил?

– Боже нет. Спустя месяц меня нашли на складах, где мы тогда жили. Разгромили всё, это было просто кошмарно. Когда я вошёл в наше убежище, передо мной престала неприятная картина. Дети, что находились там, были до смерти напуганы, а сообразить, что

произошло я не успел, меня схватили очень быстро, без лишних разговоров. Впрочем, так же быстро оказался здесь, мне ничего не объясняли. Но причина ясна и без этого. Уже потом сказали, какую глупость я совершил и повезло, что человек не умер, иначе всё могло быть ещё хуже. И всё же, со мной всё и так понятно, а вы? За что тут оказались?

– Тебе лучше не знать. Когда выйдешь на свободу, легко не будет, но ты уж постарайся не возвращаться сюда. – Сказав это, мужчина пожелал лечь спать.

Если я выберу то, что проще, и получится не вернуться? Если всё действительно так, как сказал сегодняшний визитёр, то мне ничего не будет угрожать. В глубине себя, скорее всего, я уже принял это решение, однако оно совсем не правильно.

Закрыв глаза, я тоже достаточно быстро уснул.

Холодно же как, снова метель и ни капли солнечного света. Снова это место, которое перестало давать ту лёгкость, что прежде, и придавало сил выживать наяву. Всё меняется и не только здесь, что-то сильно ломает, изменяя мою жизнь. Я пошёл вперёд, по этому, кажется, бескрайнему покрывалу из снега и... Снова? Нахмурившись, я увидел смутный образ мальчика, одиноко стоящего смотря в серое небо. Мы переглянулись, но подходить ближе я не стал. Он тоже.

Сильный ветер пробрал до костей, я весь покрылся инеем. Время замедлилось, можно было рассмотреть до мелочей каждую падающую снежинку. Сердце сжалось так сильно, что перехватило дыхание. Обрывисто задышав, я проснулся.

Утром принесли тот же чай, тот же средней паршивости завтрак, но теперь это стало горьким, неприятным. Принимать подачку не хотелось, словно я уже дал согласие. Это неправильно, страшно. Неизвестность, где нет гарантий, это много крови, грязи и беззакония. Что угодно, но ничем хорошим оно не может закончиться.

Всё неоднозначно, но я должен принять решение.

Что если всё ложь, и став однажды ненужным, от меня избавятся точно так же, либо вернут сюда. Гарантия на словах, слишком слабый аргумент.

Я должен поговорить с этим аристократом ещё раз. Что он может мне дать кроме слов, если дам своё согласие.

Следующий день шёл невероятно долго, в четырёх тёмных стенах, безделье, скука. Привыкнув к обычному ритму этой тюрьмы, угнетает просто ничего не делать, и почему все жалуются? Вот сейчас на самом деле тяжело.

Спустя несколько дней я смог договориться о новой встрече с незнакомцем, и его визит не заставил себя долго ждать.

Через неделю меня забрали с работ, и отвели в некую комнату для посетителей. Здесь я ещё ни разу не был, поскольку никто ни разу ко мне и не приходил. Выглядело помещение гораздо лучше наших камер, но ожидающий там человек не внушал чего-то хорошо. Сегодня его вид был менее доброжелателен, а холодный взгляд только пугал. В любом случае раз приехал сюда снова, по моей просьбе, значит действительно во мне нуждается.

– Если решил дёргать меня в эту дыру по пустякам, то я отменю своё предложение. – Серьёзным тоном сказал мужчина, не повернувшись в мою сторону.

– Может для кого-то это и ерунда, но ваше появление может изменить мою жизнь. Это то, о чём вы обычно не беспокоитесь в отношении других, кроме самого себя, конечно. Но если выбор пал именно на меня, значит была на то веская причина.

– Без лишних слов. Время для меня так же важно, как жалкая жизнь – для тебя. Сделал выбор и решил озвучить?

– Нет, я хотел поговорить о другом! Свой выбор сделаю после этого диалога, и больше не стану отнимать драгоценного времени. Мне нужны гарантии, не на словах. Я должен быть уверен, что, отработав на вас, смогу вернуться к обычной, спокойной жизни, и вы не убьёте меня, не станете вмешиваться после. В общем, я соглашусь, если буду уверен в своей дальнейшей безопасности.

– Если это всё, то я, пожалуй, найду кого-то более сговорчивого, без лишних вопросов.

– Илья Фёдорович, так ведь вас зовут? Теперь мы знакомы, и я думаю, что имею право на свои вопросы после таких предложений! Вы не можете вот так просто сейчас уйти.

– Никольский, ты меня поражаешь. Не смей повышать тон и перечить людям вроде меня. После такого я могу захотеть тебя убить, хоть сейчас, хочешь? Избавлю от лишних страданий и глупого существования. Но вместо этого мне ещё больше захотелось тебя взять к себе, особенно мне нравится то, что ты сделаешь всё, ради сохранения своей шкуры.

– Это всё, что вы можете мне сказать?

– Пожалуй. Ты можешь умереть во время выполнения заданий, можешь умереть от болезни или прочих неинтересных мелочей. Но я могу гарантировать тебе всё сказанное мной ранее. Охранка не тронет, и от властей ты защищён. Разве мало? Деньги будут, жильё, не придётся побираться как прежде или тратить здоровье на работе за гроши. Знаешь, многие всё отдадут ради таких предложений, какими бы не были риски.

– Хм... Звучит безнадёжно, и безответственно. Нужно думать.

– Ещё ты должен понимать, что предательства я не прощаю. Не стоит идти против, лгать, недоговаривать, действовать за моей спиной. Если станешь поперёк меня, то быстро отправишься на тот свет. Мне нужна чистая работа и преданность, за это я хорошо плачу.

– Спасибо, что уделили время, я всё понял.

Закончив диалог, мужчина покинул помещение, а вслед за ним проводили и меня. Что я должен думать об этом всё? Человек достаточно неприятен и смогу ли я работать на его условиях. Первое впечатление было обманчиво. Нет, он груб, не тактичен, и ему плевать на мнение других. Хотя, разве это должно сейчас волновать? Хочет сделать из меня чудовище, подобное себе, и решать свои проблемы моими руками, это гнусно! Тут и думать нечего, стоит отказаться и забыть.

Прошла неделя.

Решение было принято, и не менялось всё это время, но высказывать его я не спешил. Холода становились всё страшнее, ночи – невыносимыми. Обстановку накаляло и то, что многие не могли выполнять работу должным образом в таких сложных условиях. Мало кто успевал достаточно хорошо отдохнуть, и даже мне стало тяжелее, от чего ужасно хотелось, просто сбежать, и подальше. Многие говорят, что период недолгий, и его просто нужно пережить, но каждый день казался изнурительной вечностью, а ночью приходилось спать во всей одежде что имелась, но даже это не спасает. Чувствую, как ломаюсь, терпение быстро иссякает. Успокаивает, что своё мнение есть время поменять, в отношении Ильи Фёдоровича.

Засыпая, так же не становится легче. Тусклое место, этот странный мальчик, который преследует меня, но больше ничего не говорит.

Сегодня я решил подойти к нему ближе, чем обычно. Так сильно меня это достало, что нет сил даже во сне терпеть однообразия.

– Саша... Помоги мне... – прошептал он, не оборачиваясь в мою сторону.

Присев на обледеневшую землю я попытался поговорить.

– Послушай, мне правда некуда тебя забрать. Даже не знаю, как могу помочь. Мне самому сейчас не просто, и даже если ты настоящий, придётся стать сильным самостоятельно.

– А я всё равно буду тебя ждать. – Сказав это он ушёл, растворившись в метели.

Что за безумие, я разговариваю с каким-то мальчиком и серьёзно думаю, как помочь? Похоже я сойду с ума куда раньше, чем выйду на свободу...

Даже если приму предложение этого богатенького чудовища, куда бы кого забрал, и зачем? Тем более возвращаться домой, видеть своего отца. Нет, я не готов даже к этому, будет лучше если просто не буду в это вмешиваться. Но, с другой стороны, я уже не тот, кем был раньше, не тот слабак, которого он мог швырять, как угодно. Тюрьма, возможно, и не исправляет, но характер и силу, точно закаляет. Его счастье, если наши пути в жизни никогда не сойдутся вновь.

Прошло ещё несколько дней, и срок принятия решения, стремительно подходил к концу.

Ну как я соглашусь? Кем стану после этого. Мне действительно нечего терять, и всё же я могу лишиться чего-то более важного. Хотя и здесь точно так же потеряю рассудок. Раньше это произойдёт или позже, есть ли разница. Всё лишь догадки и будь у меня хоть один ответ, думать стало бы гораздо легче.

Страх – вот что мной движет, моими решениями и мыслями. Я трус, и поэтому, скорее всего, приму сделку. С каждым новым днём склоняюсь к положительному, для него, ответу. Значит я действительно вот такой, и ради себя смогу пролить чужую кровь. Возможности отказаться, потом не будет и, если это окажется слишком трудно, не справлюсь, что будет?

Окончательный срок принятия решения, – завтра.

Весь день не хотелось даже задумываться о том, что будет завтра, и что я скажу, даже не знаю, что скажу. Будь как будет, чёрт с ним, я настолько устал и от этой работы, и от тюрьмы, и от постоянного противоречия в своей голове. Почему до появления Ильи Фёдоровича, это место не казалось такой каторгой? Привык и принял всё это, а теперь снова, хочется сбежать. Возможно, увидев выход, я тянусь к нему несмотря ни на что.

Ужасно скучаю по теплу. Раньше не ценил эти мелочи, но сейчас даже не помню, как выглядит солнечный свет, зелёная трава и чистое небо. Всего за полгода смирился.

Почему не могу выбросить его из головы мальчика из сна, и меня волнует его состояние, жизнь. Стоит ли вообще втягивать кого-то в ту жизнь, если соглашусь? Возвращаться и напоминать о себе, к чему это вообще, меня никто там давно не ждёт, а может давно похоронили и не вспоминают.

Всё это в прошлом, а сейчас другие проблемы, и хорошо бы о себе подумать. Я вырвусь из этого места, чего бы это ни стоило. Даже если... единственный выход – то, от чего до сих пор бросает в дрожь, стоит только задуматься...

Надеюсь, со временем смогу свыкнуться и с этим так же, как привык к Сибири.

Утром разбудил знакомый охранник. Судя по всему, он единственный в курсе дела и напомнил о визите Ильи Фёдоровича, хотя как можно забыть то, от чего целый месяц болит голова.

Андрей Владимирович уже не спал и заметил наши переговоры. А что я ему скажу, и зачем. Либо мы вечером снова встретимся, либо больше никогда. Второй вариант звучит куда лучше в моей голове, если не представлять дальнейшее.

Хотелось спросить или рассказать ему, кому угодно. Держать в себе всё это и молчать, когда человек вполне обычно прощается до вечера.

Может, всё же, отказать? Просто совершаю ошибку. Огромную, не поправимую... Понимаю и всё равно совершаю, какой идиот.

Наворотил же дел, и что теперь делаю? Соглашаюсь на то, что, доломает мою судьбу окончательно? Я... всё-таки... Просто слабый трус.

Шаги разрушили мёртвую тишину, и впервые, почувствовал этот неприятный ком в горле. Сейчас решу свою жизнь и, наверное, это будет последний раз, когда выбор остаётся за мной.

А может, отказать, и пусть идёт куда подальше? Но я же и тут не выдержу... Боже... Почему все вопросы такие сложные, почему я такой нерешительный! Чего же так боюсь, будто он хищник, а я беззащитная жертва? Хотя жертва, подмечено, верно, но уж точно не беззащитная.

Дверь открылась и на пороге я увидел это неприятное лицо. Быстро прогнав мысли в голове, я без лишних церемоний готов дать свой ответ. Отказываюсь?..

Глава 2.

– Время на раздумья вышло, каково твоё решение, Никольский? – расслабленным тоном спросил Илья Фёдорович, не проходя в камеру дальше порога.

Поздно думать о верности этих решений. Откажусь и останусь в этой дыре, соглашусь и всё изменится. Страшно измениться, и я не знаю даже, справлюсь ли. Что же хуже...?

– Согласен.

А ведь до последней секунды хотелось сказать «нет». Совсем не правильно, и я точно об этом пожалею рано или поздно.

Усмехнувшись, Илья Фёдорович отошёл в сторону, а охранник жестом подозвал к себе. Ощущение некой смятенности. Хочется верить, что вижу это место в последний раз, дальше проще не будет, но это мой выбор. Нечего терять, нечего приобретать, если смогу быть где-то ещё полезен, то почему это плохо?

Мы прошли в ту часть здания, где я ещё ни разу не был. Тусклый свет практически не освещал длинный коридор, словно подвал настолько глубоко под землёй, что даже воздух сюда с трудом проникал. Из приоткрытой двери запах табака, настолько неприятный, внутри всё перевернулось.

Остановившись в пороге этого кабинета, сразу обратил внимание на огромное окно, в которое пробивался яркий свет солнца. Невероятно, долгожданная свобода так близко и что я вообще задумывался? Ничего не имеет значения, лишь бы скорее выбраться отсюда. Наконец стать хоть где-то значимым звеном, которое выбрали из сотни других, хоть кому-то стать действительно нужным.

Мужчина, сидящий в кресле, спокойно попросил закрыть за собой дверь и достаточно вежливо поздоровался с Ильёй Фёдоровичем. Судя по всему, они хорошо и давно друг друга знают.

Охранник, что привёл нас сюда удалился на какое-то время, но очень быстро вернулся с моими вещами, которые никакой ценности не представляли.

– Всё должно быть так, как мы с договорились. Не хочу иметь с этим парнем проблем в будущем с вашей стороны. – Сказал Илья Фёдорович, осмотрев меня безразличным взглядом.

– На этот счет можешь не переживать. Уговор будет исполнен с моей стороны, но гарантировать полной неприкосновенности, не в моей компетенции, пусть не попадает лишний раз на глаза.

– Вы забыли вернуть кое-что ещё. Думаю, тот пистолет вам не понадобится. –

Вмешавшись в разговор сказал я, держа в руках рваную сумку.

Мужчина в кресле обратил на меня внимание. Взгляд стал холодный, строгий. Было понятно, что я раздражал его, и мое присутствие всем здесь было неприятно. Связано ли это с тем, что я сделал, либо просто проводить такие сделки никому не хотелось, кроме Ильи Фёдоровича, который преследуя свою выгоду способен добиться всего что угодно, и от кого угодно.

– Не стоит воротить нос от человека, который теперь работает на меня, побольше уважения во взглядах и он прав, этот пистолет я бы у вас не оставлял. – Сказал мужчина, слегка расслабившись. Он не самый приятный человек и поступки ужасны, однако именно он сейчас единственный, кто не только вытащил, но и защищает, ставя меня выше, чем есть на самом деле. Возможно, у меня получится однажды расположить его к себе ещё больше.

Нас проводили до выхода и дверь открылась. Осторожно, шаг за шагом я выходил на улицу и чувствовал прилив некой эйфории, счастья, такого долгожданного и желанного. Свежий воздух одурманил все мысли. Как я мог сдаться и смириться с теми условиями? Променял это всё на отвратную, но стабильную еду? Какую-то переносимую, старую одежду, за которую работал с самого утра до глубокого вечера. Нет, теперь я понимаю, выбор сделан, и я ни о чём не собираюсь сожалеть.

Больше никогда и ни за что не вернусь обратно.

– Корабль до Приморья скоро отплывает, нам стоит поторопиться. – Легко улыбнувшись сказал он, видя, сколько счастья появилось в моих глазах.

Кивнув, я ускорил шаг идя следом за человеком, который начал вызывать во мне лишь восхищение. Эти эмоции, что сейчас испытываю, мне всё это безумно нравится и я готов сделать всё что нужно лишь за то, что... выбрали меня.

– Илья Фёдорович, мне очень неловко от своего внешнего вида. Разве с таким человеком как вы, может идти нечто вроде меня?

– За это можешь не переживать. Во всяком случае это будет наименьшей твоей проблемой, когда мы прибудем в город. Рано ты радуешься, ведь полной свободы тебе никто не обещал.

– Подумаю об этом позже, а сейчас мне не важно. Этот корабль просто потрясающий! Никогда не думал, что смогу побывать на таком! – Отмахнувшись от предупреждений мне хотелось лишь восхищаться всем, что вижу сейчас. В данную минуту чувствую себя впервые настолько счастливым, и не собираюсь задумываться о последствиях, очерняя тем самым, этот невероятный день.

Илья Фёдорович лишь улыбнулся, потрепав меня по голове.

Взойдя на судно, я начал всё рассматривать, но было чётко сказано далеко не уходить. Это не сильно огорчало, потому что бескрайнее море ничем не хуже.

Когда меня доставляли сюда, я находился внизу, как и остальные заключённые, ничего не видел кроме темноты и толстых прутьев решётки. Всё меняется, а цена, что я заплачу будет огромной. Не буду сейчас об этом, не хочу...

Ближе к вечеру мне показали, где я буду спать, однако, несмотря на всю усталость, совсем не хотелось уходить. Огромная луна, которая отражалась на волнах моря. Завораживает... Мне не забыть, как часто смотрел в даль с порта и ночью и днём, но никогда не думал, что буду настолько скучать именно по таким мелочам. Тогда всё казалось вечным, постоянным. Наивный словно ребёнок, казалось, что же может случиться? Нет, ценить нужно всё хорошее, ведь это так скоротечно. Плохое нужно помнить, чтобы ни за что не

повторять.

Может, я сплю и всё это нереально? Странная мысль.

Вкусный ужин и мягкая кровать. Ха, конечно, сложно поверить! Но это так, всё правда. Не страшно, совсем, и зачем колебался? Кому нужна эта совесть и правильная жизнь, когда столько ужаса вокруг происходит. Кругом несправедливость и бесполезные жертвы, хуже не станет, лучше не станет, а жизнь у меня одна, и пошли к чёрту прочие предрассудки.

Утром я проснулся рано, и этого вполне хватило для отдыха. Вчерашняя взбудораженность понемногу утихала, мысли возвращались в норму. Полежав ещё немного, услышал приближающиеся в мою сторону шаги. Конечно, это был Илья Фёдорович, который так же, судя по всему, не может спать долго.

– Доброе утро. – Тихо сказал он и присел рядом со мной.

– Вам тоже Илья Фёдорович. Думаю, вы здесь для того, чтобы обсудить моё ближайшее будущее, о котором я должен переживать, да?

– Всё верно, вижу ты уже готов меня выслушать.

– Не то, что бы сильно хотелось, но это ведь важно. Во всяком случае я совсем ничего не умею и есть переживания на этот счёт. Так же не хочется наваливать кучу вопросов, если они не имеют смысла. Больше всего тревожит, смогу ли я, убить живого человека...

– Можешь задать любой вопрос, даже если кажется, что он бессмыслен. Не ты не первый кого тревожат подобные мысли в самом начале, но и выбор пал на тебя не случайно.

– Что, если... Мне не получится оправдать ваши ожидания? Конечно, я знаю ответ на этот вопрос, вы вернёте меня обратно в Сибирь и это даже страшнее мысли о том, чтобы убить, либо умереть. Не знаю почему вы так уверены в успехе со мной, ведь жизнь на улице не делает меня кровожадным и бесчувственным.

– Вижу ты наконец начал осознавать всю ответственность, но что же, дам время свыкнуться с этим, пока не приплыли. Дальше не будет поблажек, а правила должны строго соблюдаться. Я научу тебя тому, что знаю сам, и в твоих интересах понимать быстро, дважды повторять не люблю.

– Да... Даже то, что сомнения меня по-прежнему не отпускают, выбор сделан, я дал своё согласие и значит отступить мне некуда.

Мужчина молча оставил меня одного. Внутри что-то продолжает ломаться. Как же так вышло, что обстоятельства вынуждают идти на такие крайние меры.

Стоит прекратить терзаться никому не нужными эмоциями, чувствами, это всё теперь пустое. Сдержанность и спокойствие, только так мне удастся выжить в этом проклятье. Это не навсегда и однажды я получу возможность жить так, как хочется лишь мне одному.

Выйдя на палубу я осмотрелся. Пассажиров не много, все они, обычные люди, плывут по жизни так же, как этот корабль по волнам и тревожат их такие же обычные, скучные проблемы. Интересно, о чём они думают, что ждёт дома, а может кто-то вовсе путешествует по миру. Каждый из них это отдельно сложившаяся судьба и их так много... Хорошо ли, плохо ли они живут, но сколько же вариантов. Даже у меня был тот выбор, который позволили сделать.

– Куришь? – Спросил Илья Фёдорович, который, по всей видимости давно здесь стоял.

– Пробовал однажды, спасибо. – Взяв сигарету из протянутой пачки сказал я. Не самый приятный вкус табака, хотя и приятных я не встречал. Понятия не имею зачем люди курят, это ведь самая настоящая отравка и зачем курю я?.. Медленная смерть, но и вечно жить не получится, а значит зачем задумываться о подобных мелочах.

С каждым выдохом становилось спокойнее, но никак не легче. Вот бы сбросить оковы, что тянут вниз и не совершать того, к чему иду, или просто прекратить думать. Именно... Просто мысли, постоянно, они сводят с ума, сбивая с толку.

Прибытие в Приморье. Февраль 1904 г.

Вернувшись в этот город после стольких, невероятно долгих, и холодных Сибирских морозов, ничего не изменилось.

Облегчение, я вырвался и это несомненно лучшее, но дальше меня ждёт неопределённость и мрак.

Илья Фёдорович организовал все условия для нормальной жизни в городе. Я уже не выглядел как какой-то бедный оборванец. Дорогая одежда, чистая. Кем я был, и кем стал, просто два разных человека. Может быть, даже две разных личности? Кто знает. Всё оказалось слишком просто, переступить через себя, лишив жизни другого, просто так и мне стало всё равно.

Холоднокровно и жестоко, ты сволочь знал, что я способен на такое, но откуда?

Тогда на корабле он лишь сказал, что выбор пол на меня не просто так. Конечно, не я первый и не последний, хорошо разбирается в людях. Вероятно, он так же знал, что соглашусь. Редко я теперь думаю об этом, просто лишнее.

Упав на кровать от усталости, очень быстро уснул.

Давно не видел снов, но это место мне знакомо. Что ж, мы снова встретились.

– Саша! – Крикнул мальчик, что приходил ко мне в Сибири.

– Ты зря напоминаешь о себе, исчезни.

– Нет, я не могу, выслушай меня, пойми, пожалуйста.

– Мне некуда тебя забрать. Ты слишком мал и многого не понимаешь, а я не собираюсь объяснять. В этой жизни ни на кого не стоит рассчитывать, кроме себя самого. Не знаю, как ты это делаешь, но прекрати напоминать о себе и уходи.

– Ты придёшь, я знаю и буду ждать.

Упрямый ребёнок, больше всего не люблю именно таких. Выдохнув, я всё же подошёл поближе и присел напротив него.

– Как тебя звать-то? Откуда знаешь меня?

– Меня зовут Семён, а тебя Саша, я просто знаю. Ты мой брат и единственный кто может помочь. Должен помочь, потому что ты очень хороший.

– Хватит. Забудь. Всё что тебя ждёт рядом со мной, это разочарование. Как я могу спасти кого-либо, если даже себя не смог?!

Громкий стук в дверь оборвал сон, и я поднялся. На пороге стоял Илья Фёдорович, который иногда приходил в гости направляясь в сторону здания, где работает. Это не было чем-то неожиданным.

– Тебе стоит научиться вставать по раньше, знаешь ведь, я ненавижу ждать кого-либо и только тебе, по-прежнему это сходит с рук. – С некой ухмылкой сказал мужчина, усаживаясь на моей кухне.

– Очевидно я заслужил вашего снисхождения.

– Налей мне чая и не ехидствуй. Слишком мало времени прошло, чтобы ты от меня хоть что-то заслужил. Не забывай, что ещё учишься, и твои успехи всё ещё равны провалам.

– Ладно, прощу прощения за свою бестактность и не смею больше задерживать.

– Хватит разговаривать в такой манере, раздражаешь.

Тихо усмехнувшись, я подал чашку чая и ушёл собираться. Несмотря на то, каким

важным был Илья Фёдорович, но мне доставляло невероятное удовольствие злить его. Возможно, вместе с совестью и чувствами, я утратил инстинкты самосохранения.

– Саша, поскольку ты делаешь успехи в работе, и меня, в целом, практически всё устраивает, я наконец могу давать более серьёзные задания. Однако ты остаёшься заносчивым и не сдержанным.

– Я над этим работаю Илья Фёдорович, не забывайте откуда меня забрали.

– Пусть так. Хотелось бы ещё посидеть, ведя беседы за чашечкой чая, но работа не терпит отлагательств, – посмотрев в окно, произнёс Илья Фёдорович и сделал ещё один глоток.

Собравшись я вернулся на кухню сказав, что готов идти. Хотелось бы обсудить всё здесь, но не безопасно.

– Теперь ты подождёшь меня. – Доставая из пачки сигарету сказал он, и закурил.

Мне никогда не привыкнуть к запаху табака. Открыв окно, впустил свежий воздух. Прекрасная на улице погода, даже холода стали забываться, постепенно, всё становится размыто в памяти.

– На этот раз я подготовил нечто интересное, но не сильно сложное, так что не напрягайся заранее.

– Илья Фёдорович, мне кажется, вам не хватает собеседника, а я на эту роль не сильно подхожу. Буду признателен, если вы по скорее докурите, и мы пойдём.

– Не дерзи мне сопляк.

Молча закончив эти посиделки, мы вышли из дома в направлении административного здания. Иногда на улицах не спокойно, но меня это не касается. Если так подумать, то мне, конечно, интересно ради чего я выполняю эту работу, чем мешают те люди, но задавая каждый раз этот вопрос я слышу лишь молчание. Понимаю, он не обязан посвящать меня в свои дела, но любопытство иногда не даёт покоя.

На охране здания всегда стояло двое на вид не самых приятных людей, хотя мне, казалось, это работа охраны. За то, кто же рискнёт сунуться именно к таким ребятам? По моему, у них даже в глазах читается только агрессия и некое сумасшествие.

Войдя в кабинет, расположился на привычном месте у края стола, где напротив было шикарное, дорогое кресло. Человек не привык к дешёвой мебели. Здесь всё вышло бы в огромное состояние. Живёт на широкую ногу, в то время как множество людей и детей умирает от голода. Никого это не заботит, и меня более не должно.

Илья Фёдорович полез искать какие-то бумаги. Неуклюже смотрится за счёт своего телосложения и роста. Забавно наблюдать. Найдя что искал он с тяжёлым вздохом сел на своё любимое кресло.

– Мне нужно, что бы ты проверил шайку любителей. Возможно, ничего серьёзного, но они заинтересовались мной, а я привык проверять все слухи, что до меня доходят. Твои обязанности не только уборка неудобного мусора, но и охрана моих тайн, к которым иногда пытаются пробраться подобные, смелые, но глупые ребята.

– Что я должен делать?

– Ничего особенного, проследи, узнай, о чём говорят, чего хотят. Убивать не нужно, во всяком случае на данном этапе они не представляют мне угрозы. Лишняя кровь может создать для тебя ненужные проблемы.

– Звучит довольно просто, разве и подвоха нет?

– Ты можешь использовать оружие только если будет угроза для жизни, либо угроза

моей личной безопасности, а всё остальное должно пройти спокойно. В худшем исходе ты должен будешь уничтожить их всех, и мне не важно как, но шума быть не должно.

– Понял...

На секунду я задумался, что же может пойти не так. Вероятно, это обычные подростки коих сейчас множество лезет куда не стоило бы. Совсем о своей жизни перестали все переживать, но это выбор каждого, а меня по-прежнему ничего не касается.

– Можешь считать это задание проверкой твоих способностей на сбор информации и слежку, но даже этот пустяк может обернуться плохо, если завалишься. Постарайся уж не облажаться, хотя лично я в тебе не сомневаюсь.

– Я всё сделаю.

– Тебя что-то тревожит? Весь в своих мыслях, мне нужно что бы ты думал трезво, ни на что не отвлекаясь.

– Вам не о чём беспокоиться, это мои проблемы и работе не помешают.

– Мне главное результат.

– Хотя есть одна просьба или просто вопрос, но мне хочется проверить одну вещь, для этого нужно ехать за город. Буду благодарен если представится такая возможность.

– Думаю мы решим это после того, как закончишь с поручением. Если это всё, то можешь идти.

– Благодарю.

Покинув кабинет, я прошёл мимо девушки секретаря. Всегда такая вежливая и милая, раздражает даже своей жизнерадостностью, сидя днями в этом пыльном полумраке. Сегодня она выглядела немного рассеянной, возможно, но это уже не моя забота. Интересно лишь, знает ли на кого работает, либо же вся грязь проходит мимо этих прекрасных глаз.

Время полдень и работу никто не отменял, но мысли заняты совершенно другим, скорее даже любопытством. Возвращаться домой рискуя встретиться с отцом, это просто безумная идея, но что, если этот мальчик и правда существует. Идея не разумна, таким как я лучше быть в одиночестве, не навлекая опасности на других.

Место, за которым мне предстоит наблюдать, напоминает какой-то старый, забытый склад, находящийся практически в самом центре города. Не самый разумный выбор, но это же их дело. Мне то проще слиться с толпой людей и подобраться по ближе.

Вокруг несколько лавочек, однако все почти на виду. Думаю, никто не станет задаваться вопросами о том, зачем прохожий решил отдохнуть, не вижу ничего подозрительного. Не известно есть ли кто-нибудь внутри и, если есть, сколько их, но ошиваться под окном не безопасно.

Утомительно долго ждал, кажется, даже задремал, но интересного дождался. Из склада под громкие ругательства вышло два молодых парня, которые совсем не обращали внимания на окружающих. Увлечённые своими спорами они точно не обратят внимание на меня, поэтому можно рискнуть подобраться ближе, подслушать.

Что бы понять причину конфликта, я зашёл за угол этого ветхого здания. Разговор о каких-то методах, несогласия... Ничего не понятно. Сомневаюсь, что они спорят о том, как досадить Илье Фёдоровичу и знают ли вообще о таком человеке. Их крики друг на друга не имеют вообще никакого смысла.

Какие методы? Никакой конкретики. Выглянув из-за угла, я понял, что на месте словесного конфликта уже разгорелась драка. Кажется, я занимаюсь какой-то ерундой.

Звуки ссоры утихли, и победитель удалился в неизвестном направлении оставив своего

знакомому лежать избитым на земле. Достаточно печальное зрелище. Вот вы вместе, потом за какое-то разногласие вы как враги, человек брошенный товарищами, которым доверял.

Выйдя из-за угла, я, претворившись обычным прохожим решил подойти, чтобы оказать помощь. Попробовать войти в доверие, как знать, что может выдать тот, кто одержим чувством обиды.

Спросив всё ли в порядке, получил в ответ лишь агрессивную реакцию. Психолог из меня никудышный, а если начну расспросы это вызовет либо подозрение и очередную волну агрессии.

– Не стоит злиться, я лишь хотел узнать, что с вами. Вижу, всё хорошо, значит помощь не нужна.

– Валил бы ты отсюда по-хорошему, добродетель.

– Хм. Как скажете, – разведя руками я развернулся и пошёл домой. Возможно, для первого дня наблюдения достаточно. Спешить не стану, особенно не имея никаких идей.

День был не из сложных, но всё же тревога не унималась. Много неоднозначного и везде какие-то проблемы. Спать хочется, однако видеть того мальчика вновь нет желания. Как-то он на меня влияет всякий раз после наших встреч, хоть и таких необычных.

Что если я потом пожалею о том, что не спас, либо спасу и навлеку ещё больше проблем. Зачем вообще я должен решать эти проблемы мучаясь в догадках. Словно мало забот, за которые стоит думать.

На следующий день я проснулся, на удивление, слишком рано, хотя спешить было некуда. Пусть даже, если компания собирается рано, в такое время слишком мало людей вокруг, а я уже мог попасть на глаза не только тому избитому парню.

Больше не могу показываться в открытую, но и скрываться там не сильно много возможностей. Хочется по скорее закончить с этим детским садом, а для этого я должен убедиться, что их занятие не связано с Ильёй Фёдоровичем. Проще сказать, чем сделать, но возможно этот день мне что-либо раскроет.

Бесцельно прожитые два дня не дали результатов. За исключением того, что парень, который не разделял их взгляды, так и не появлялся больше среди этих подростков.

Подслушать удалось не много и всё это не касалось нужного. Обычная кучка знакомых, просто собираются вместе для обсуждения всякой ерунды. Пора завязывать за ними следить и приступать к более серьёзным делам.

Вечером идя в сторону порта, мне не хотелось сразу домой. Это уже стало некоторой привычкой, единственной отдушиной.

Илья Фёдорович сказал, что это проверка моих способностей. Допустим он смотрит как много времени мне нужно, понять, что я идиот, который следит за безобидными людьми. Это единственное что приходит на ум анализируя все эти три дня.

Проходя вдоль портовой дорожки, я заметил знакомое лицо. Тот самый пропавший парень. Стоит ли подходить? Глупость, но всё же шанс поставить точку в этом деле, убедившись в своих догадках.

Подойдя, я сделал вид словно не заметил. Реакция не заставила себя долго ждать, он легко узнал во мне того, кому нагрубил в тот день.

Сегодня он был более дружелюбен и даже извинился за свою резкость. Могу понять его состояние в тот день. Диалог не склеился и в этот раз. Парень куда-то поспешно ушел, предложив встретиться завтра вечером.

Поведение, взгляд, даже голос, всё говорило о том, что мой новый знакомый чем-то

встревожен. Всё ли так просто как кажется? Что зря гадать, придётся после всё разузнать.

На следующий день я никуда не пошёл, не имеет смысла сидеть под палящим солнцем, меня могут раскрыть, если уже это не сделали, обведя вокруг пальца словно последнего простачка.

Проясниться что-то только к вечеру и надеюсь в мою пользу, а если нет, я всё равно уверен, нет им никакого дела до Ильи Фёдоровича. Время и так беспокойное, мало ли зачем они там собираются.

Встреча в порту состоялась. Парень с каждым разом удивляет меня всё больше. Агрессивный, тревожный, рассеянный, а сейчас весёлый и беспечный. Буду рассчитывать на то, что он ещё и наивный.

Как бы хотелось обойти острые углы, но пришлось задать вопросы на прямую, чтобы не тратить время на пустые разговоры.

К моему облегчению этот новый знакомый оказался сговорчив и выложил всё, что знал. Сведений не много, но даже такого вполне достаточно для понимания.

Обычные подростки, как я и думал, воспользовавшись переполохом полезли куда не просят и, судя по всему, кто-то совершил непоправимое, от чего начались постоянные споры, многие ребята ушли, их компания более чем безобидна, теперь.

Дальше мне было не интересно, можно закончить эту работу и перейти к следующим делам. Илья Фёдорович, думаю, всё знал и без меня. Это стало одним из методов меня чему-то научить, преувеличив серьёзность. Главное, что всё окончилось благополучно, для них, и посоветовав парню не лезть в такие дела, покинул порт.

Утром, придя к боссу я рассказал обо всём, что выяснил, но о том, что данная проверка оказалась слишком простой и глупой, решил умолчать. Во всяком случае он поступает как считает нужным и возможно для чего-то более серьёзного я ещё не готов. Внедриться, выследить, намного сложнее чем прийти и просто убить.

– Никольский, ты ведь просил выходной, тебе это ещё нужно?

– Думаю да, хотя по-прежнему терзают сомнения. Возможно, я смогу разобраться во всём этом на месте.

– Делай что хочешь, но завтра я жду тебя на работе.

Поблагодарив я вышел на улицу, и ушел в направлении вокзала. До сих пор не знаю, зачем мне всё это нужно, что буду делать дальше с тем, что могу увидеть.

Купив билеты в обе стороны, я сел ожидать нужный состав. Главное, что бы меня там никто не заметил и не узнал. А если там уже никого нет? Возможно ли такое, что отца нет в живых, а мачеха если и жива, то эта развалина, в виде нашего дома, ей точно не нужна, как знать, что могу там встретить, и главное в любой ситуации сохранить хладнокровное спокойствие.

Как только поезд тронулся с места меня одолело сильное желание выйти на следующей станции и просто вернуться. Нет, в самом деле зачем мне эта правда, я ведь и так отлично живу, один, так и должно быть.

Все два часа пути меня то и дело охватывали самые разные чувства и воспоминания, о которых хотелось бы просто забыть. Несомненно, это мой дом и моя семья, как бы там со мной не обращались и просто так это не выбросишь из головы. Поэтому я сейчас еду для того, чтобы просто узнать, как обстоят дела, не более того.

Такая знакомая дорога, хоть и ничего примечательного, но, всё ещё помню каждый метр этой узкой тропы. Здесь ничего не изменилось за столько лет, словно время давно застыло,

даже дышать намного тяжелее. Хочется убедиться лишь в том, что это просто глупые сны, фантазия и не более того.

Дом, где я жил, но никогда не был там своим, вдалеке уже просматривается хорошо. Постояв немного мне стало даже легче, просто от того, что вся моя паранойя не более чем надуманна. Это всё не моё, а люди оттуда, мне просто чужие.

Только собрался уходить, как услышал смех, детский смех... Где-то очень близко и этот голос, я узнал. Обернувшись, нашёл глазами маленького мальчика, который вышел из дома с чем-то играя, он не заметил меня. Кто бы мог подумать, действительно то самое лицо. Нужно уходить.

Пройдя несколько метров к стороне вокзала, я увидел ещё один знакомый силуэт. В сильно постаревшей и седой женщине узнал ту, которая могла бы заменить мне мать однажды, но решила пойти на поводу отца. Выглядела очень бедно, не удивлён, ведь такая жизнь её выбор.

Отец так и не смог наладить их материальное положение, я даже уверен, что до сих пор пьёт и все деньги туда же просаживает, а она столько лет это принимает. Жаль? Да ни сколько. Жить на улице было даже лучше, чем в этой семье.

Женщина остановилась. Я не видел её лица, но почувствовал, взгляд на себе. Увидела, нужно быстро уходить. Не важно узнала или нет, оставаться здесь больше нельзя. Не должен я вмешиваться в прошлое, главное, все живы, более меня ничего не касается.

На вокзале вновь пришлось ждать поезда обратно. Мысли ничем больше не отягощались, всё прошло, и я готов отпустить.

Вот только это прошлое, судя по всему, имело другое мнение на мой счёт, потому что вскоре я услышал знакомый голос, который наделал шума. Подняв глаза, увидел, как вдалеке мужчина явно слишком недовольный чем-то махал кулаками перед людьми. Стыд какой, но именно таким встретить своего отца я и ожидал.

Спрятавшись за колонну, решил понаблюдать, но этот морально низкий человек подошёл к одиноко стоящей девушке и начал трясти её за плечи, крича на некоем пьяном языке. Это уже слишком, не могу и дальше оставаться в стороне. Выйдя из своего укрытия, подошёл к нему со спины и оттащив толкнул со всей силы в сторону. Глухим звуком он повалился на бетонный пол. Не в состоянии даже взглянуть на обидчика, так и остался валяться, словно мешок с мусором. Отряхнув руки, отошёл в другое место, подальше от людей.

На платформу прибыл мой поезд и я, полностью расслабившись поехал назад, домой, в свой, такой же пустой и жалкий мир, где я пешка и меня это устраивает, так же, как и отца устраивает его судьба.

Понял ли я что-то? Да, меня не волнует прошлое и люди, что там живут. Последнее, что так долго зудело внутри, больше не будет доставлять моральной боли.

Глава 3.

Прошло полгода, скорее даже пронеслись где-то мимо меня. Хорошо бы весь срок прошёл так же.

Опустел либо очерствел, ничего не заботит, даже не знаю, как назвать всё то, что ещё осталось внутри меня. Сложно вспомнить чувства, до появления Ильи Фёдоровича, который решает мною свои проблемы, убирает неудобный, неудобный мусор. Мне не известно, чем занимались эти люди, хороша либо нет, была их деятельность. Почему меня перестала беспокоить, своя же, жестокость и холодность в поступках, ведь раньше я считал это

отвратительным и не правильным. Человечность или душа, что-то из этого умирает. Мне не будет места среди обычных людей потом, или будет? Как знать... Когда же я стал сволочью вроде тех, кого однажды презирал? В тот момент, когда впервые от моих рук погиб человек, или когда позволил себе думать, что ради одной своей жизни, готов убить кого угодно и сколько. Наверное, когда перестал даже вести счёт этим жертвам.

Иногда так надрыгает где-то... Глубоко внутри.

Но каждое утро всё продолжается, и меня снова ничего не заботит.

Июль 1904г.

Мне так повезло, что я выпросил выходной в этот жаркий день. Большая редкость получить такой подарок у Ильи Фёдоровича и выйти из тени, погулять, расслабиться. С самого утра придя по привычке в порт я сел у своего, давно излюбленного места. Безмятежность... Единственное, что у меня осталось из той, прошлой жизни, когда я был человеком. Здесь очищаются мысли, и я понимаю, как сильно хотел бы жить... Не существовать, а именно жить, как множество других людей, что меня окружает.

– Любуешься? – Звонкий женский голос, обратившийся ко мне, рассеял все мысли, что картинками мелькали перед глазами.

Осмотревшись по сторонам, я увидел возле себя незнакомую девушку. Длинные огненно-рыжие волосы, светлая кожа и утончённые черты лица. Ярко-зелёные глаза... нет этот глубокий взгляд, то с какой теплотой она смотрит прямо на меня, необычное чувство, посетило внезапно. Похожая на ангела, таким нет места рядом со мной, но в то же время, кажется, во мне что-то снова заняло.

– Чего молчишь, язык проглотил что ли? – Захихикав спросила она, сделав шаг ближе.

– Любуюсь, тебе то какое дело? Шла бы дальше по своим делам, не приставая с глупыми вопросами.

– Ну и грубиян.

Лицо незнакомки вдруг помрачнело и не став ничего больше выяснять, она ушла в обратную сторону.

Для твоего же блага, глупая... В этот момент захотелось догнать и извиниться, но это будет совсем не уместно. Пока я в таком положении – нет возможностей для дружбы.

В течение всего оставшегося дня, она не покидает мои мысли, словно одним этим взглядом, разрушила во мне стену безразличия и наполнила пустоту своим светом. Не то, что бы я ни разу не встречал красивой девушки, но она, однозначно, особенная...

Солнце зашло за горизонт, а я неспеша пошёл в сторону дома. Как бы там ни было, но завтра эта девчонка забудется, как и всё прочее, вернётся на привычные круги.

Подходя ближе к дому, невольно взглянул в сторону своего окна. Свет и чья-то промелькнувшая тень. Чёрт! Вбежав в здание и поднявшись на этаж своей квартиры, прислушался. Оттуда исходил какой-то звук. Человек всё ещё внутри и к его сожалению, наружу уже не выйдет. Достав пистолет, резким движением открыв дверь, я увидел парня, который так же пытался схватиться за оружие, но от неожиданности, руки видимо, его не слушались. Я застал его врасплох. Не став тратить время на расспросы, решил просто выстрелить ему прямо в голову.

Какая неприятная ситуация и сколько шума, грязи, что же он тут пытался найти? Полный погром, но сейчас есть более важная проблема. Мёртвое тело в моей квартире продолжает истекать кровью словно свинья на забивке.

Быстро оттащив парня в комнату, последовал стук в дверь. Реакция нашей экономки не

заставляет себя долго ждать. Спрятав пистолет в кармане, и набросив небольшой коврик на место, где красовалось яркое пятно крови, открыл дверь.

– Александр у вас всё в порядке? Что за шум? – Лицо и взгляд этой зловещей бабки всегда пугает больше, чем даже Илья Фёдорович в гневе.

– Не слышал никакого шума. Вам послышалось, а я занят. Попрошу не отвлекать меня. – Не став дожидаться ответа, аккуратно закрыл перед ней дверь. Своей бдительностью и скоростью ей бы в тюрьме работать, надзирателем, вот кого боялись бы даже самые закалённые. По любому пустяку приходит, хотя на слух жалуется так же часто, как слышит неприятности от жильцов.

Нужно избавиться от тела и навести порядок, попутно выяснив личность и цель, по которой он пришёл на верную смерть.

Осторожно подойдя к труп, откуда ещё капала тёплая кровь я опустился ближе к нему опираясь на колено. Наделал же ты мне забот, а вот лицо твоё мне не знакомо. Тяжело вздохнув, пошарил по карманам в поисках документов, однако это тоже не дало мне ответов.

Что же, гражданин, теперь уже никто, по своей глупости, вы станете без вести пропавшим, как только я подгадаю момент избавиться от тела. Ну а пока время есть, можно попить чая.

Тревожит лишь то, что кому-то удалось найти меня и даже место, где живу. Стоит ли ожидать подобных вторжений? Вот и первые проблемки, но ничего, разберемся. Очевидно, я где-то был неосторожен, моя вина, исправимся.

Дождавшись глубокой ночи, я вышел проверить все ли спят. Лишние свидетели могут обернуться только попутными жертвами, мне это сейчас не к месту.

Убедившись в свободном пути, я обернул тело так, чтобы от него не оставалось следов крови по пути, взял канистру с бензином и коробок спичек.

Ночью улицы настолько безлюдны, что я без труда оттащил труп к знакомому мне болоту. В жизни на окраине города всегда есть свои преимущества. Остаётся лишь сжечь, а что останется, выбросить в болото и прощай, словно никогда и не было...

Запах сгорающей плоти отвратителен, но я привык, как и к тому, что делаю. Осознаю, насколько ужасна происходящая сейчас картина, но в мыслях, почему-то эта необыкновенная рыжеволосая девушка. Такая чистая и ничем не осквернённая, способная растопить холод даже в таком как я... Увидеть бы её снова, где-нибудь издалека.

Нет, даже на это у меня нет никакого права, и хватит вообще думать о такой ерунде. Скорее закончить и домой, хоть и выспаться мне уже не удастся.

Утром пришлось немного задержаться, но от замечаний Илья Фёдорович воздержался, а я ничего не стал объяснять. Мы лишь молча переглянулись, и я сел напротив него.

– Рассказывай, как прошла сегодняшняя ночь?

– Подозрительно, что вы узнали так быстро, вероятно и рассказывать тогда нечего.

Илья Фёдорович расплылся в улыбке, а я ещё больше напрягся. Что это значит?

– Ты прав, на этот раз мне уже всё известно до мелочей.

– Понятно. Очередная проверка или вроде того? Мне казалось, мы доверяем друг другу.

– Что ты, я лишь решил немного повеселиться, ну и проверить твою бдительность, а этот парень обычный мой подчинённый. Во всяком случае ещё вчера был им. Теперь это не важно, занятно ты с ним разобрался, а теперь перейдём к основному.

Вот как... Просто повеселиться значит. Нет, вот так просто и бесцельно вынудить меня убить человека, который никак не мешал. В глазах помутнело и я, встав с места со всей

злости ударил кулаком о стол.

– Да как вы... Мы вам игрушки?! Нет, я слов просто не нахожу, что вы сейчас сказали, это что, ради смеха?

– Успокойся Никольский. Я поступаю так, как считаю нужным. Тот человек не был мне полезен, поэтому я избавился от него твоими руками, а что не так? Разве не для этого ты был нанят? – С ехидной усмешкой ответил Илья Фёдорович, качнувшись в своём кресле.

Взяв себя в руки, я спокойно сел обратно. Хотя внутри по-прежнему пробирала злость.

– Дело ваше. Какое следующие задание?

– Вот это деловой подход! – Засмеялся мужчина и подошёл к окну что бы впустить немного летнего воздуха. – Как ты смотришь на то, чтобы поехать в знакомое для тебя место, Дальнереченск?

– Что? Мне бы не хотелось, но очевидно я не могу отказаться.

– Конечно не можешь и очень хорошо, что ты всё быстро понимаешь.

– Просто...

– Да-да, знаю, что это место, где ты родился и больше всего ненавидишь, но я не могу по этой причине отменить свои планы и задание, ты должен ехать туда сегодня.

– Ясно.

После всех нервов что я пережил за ночь и утро, на споры не осталось даже сил. Встав, я подошёл к двери.

– Стой! Ты меня не дослушал.

Остановившись у выхода, не оборачиваясь, кивнул ожидая продолжения. Больше всего не хотелось отправляться туда. Я был готов на что угодно, но только не туда, только не увидеть бы вновь этих людей, даже случайно.

– Что я должен там сделать?

Илья Фёдорович, подойдя ко мне сунул в руки вырезку из какой-то газеты.

– Ничего сложного, найди и убери его. Я знаю, что он сейчас там скрывается. Эта просьба больше не от меня, а от давних знакомых. После того как без лишних вопросов мне отдали тебя, я не мог отказать.

Выйдя за дверь я сжал клочок газеты в кулаке и сунул в карман.

– Доброе утро, Александр и хорошего вам дня. – Сказала девушка секретарь, сидящая возле кабинета Ильи Фёдоровича, не снимая с лица этой глупой улыбочки. Пусть лучше себе пожелает другой и хорошей работы.

Ничего не ответив ушёл на улицу.

Ну что же, опять вокзал. Быстро покончить с этим, чтобы не задержаться ещё хоть на день. К тому же, что мне сделает этот алкаш, даже если мы встретимся? Глупые переживания о чужих, не должны сбивать меня, с главной задачи.

Садясь в поезд уже предвкушая утомительно долгую, двухчасовую поездку, я просто уснул, а разбудили меня лишь на станции прибытия.

В этой деревушке, без какого-либо плана, найти человека, что скрывается, задача не из лёгких. Зная некоторые места, могу попробовать обойти их, но они слишком очевидны. Буду надеется, что искомый человек просто глуп либо следует тактике, что в очевидном искать не будут, проверим.

Первое находилось у озера. Когда-то в этой хижине жила старушка, но после её смерти всё осталось на своих местах никому не пригодившись. Прятаться удобно и как ожидалось, ничего кроме детских сооружений здесь нет.

Следующее было баракком, на моей памяти он тоже давно заброшен, но достаточно закрытым со всех сторон. Окружён, правда, соседними жилыми домами, но если бы я скрывался, то это место на первое время сгодилось бы как нельзя лучше. Но и тут тоже пусто.

В конце рынка было что-то подходящее, но там везде люди, чем и удобно, претворившись бездомным, ещё и накормят, вряд ли кто заподозрит неладное. Зачастую люди наивны. Идти туда не долго, поэтому не вижу причин отметить эту идею.

Кроме ужасного запаха и, похоже давно, дохлой собаки там ничего нет, и вряд ли в таких условиях кто-то бы смог находиться долго.

Дальше несколько мест уже ближе к домам, где я жил, поэтому накинув на голову капюшон от плаща, выдвинулся туда.

Неприметная старая баня с дырами в крыше, даже не знаю, но вдруг. От дождя не спрячет, за то уже более скрыта от людских и любопытных глаз.

Тожe пусто... Но следы чьего-то пребывания были, однозначно. Бездомный или разыскиваемый, чёрт разбери, но сидеть и ждать кого-то, это зря потратить время.

Варианты заканчиваются, а на улице уже начинает темнеть. Можно успеть проверить ещё одно место, и возможно, идти ночевать на вокзал...

Если он знает, что за ним идёт охота, точно будет к этому готов, постоянно меняя места, которые не обойти за день. Может его вообще кто-то приютил у себя и что тогда? Не буду же я вламываться ко всем подряд.

Последнее на сегодня место оказалось так же пустым.

Пошёл дождь, как не кстати.

Пройдя короткий промежуток пути, уже достаточно быстро, и сильно продрог. Тонкий плащ совсем не защищал от озноба. Впереди меня, кто-то шёл, но разглядеть не удавалось из-за постоянно попадающих капель в глаза.

– Саша...? – Спросила женщина и остановилась прямо напротив меня. – Ну точно. Ты же весь промок, пойдём со мной!

Только этого мне не хватало. Что ж за день такой, одни сплошные неудачи.

– Извините, но у меня свои дела.

– Ну какие могут быть дела ночью в такую ужасную погоду?! Пошли и не бойся, я же так давно тебя не видела, столько хочется сказать, посмотреть хоть на тебя позволь.

– При других обстоятельствах я бы отказал, но стоять под дождём и правда не лучшая идея.

Вернувшись к дому, навяло неприятные, даже больные воспоминания. Открыв дверь, женщина вошла и пригласила меня за собой. Тут тепло, даже непривычно уютно, совсем не так было раньше.

Неловкость и страх того, что сейчас выйдет отец, а я снова маленький мальчик, которого он выгонит, предчувствуя подобное, ощущение скованности лишь усилилось.

– Расслабься, его нет дома, если ты переживаешь за это, но даже если и придёт, то будет сильно пьян и ляжет спать. Ты в безопасности.

Кивнув, я начал снимать мокрый плащ. На вокзале, пожалуй, было бы менее комфортно, но гораздо спокойнее.

На пороге прихожей показался тот самый маленький мальчик. Наконец мне удалось рассмотреть его при свете так близко. Схожесть есть, но я уже забыл те сны.

– Это он? Мама... – Шёпотом проговорил он, словно боялся, что услышу. Женщина

кивнула в ответ и улыбнулась. Сняв обувь, я подошёл ближе. Невероятные совпадения и он действительно знает обо мне.

– Сёма, иди поиграй в другой комнате, твой брат сильно волнуется, ему нужно немного отдохнуть.

С расстроенным видом мальчик ушёл, а мы прошли на кухню. Внутри всё немного изменилось, но в целом я всё ещё помню каждый угол. Ситуация неловкая, хотя раньше меня не терзали подобные чувства.

– Ты всё-таки жив. После того как ушёл, оставалось лишь гадать. Увидев полгода назад на улице кого-то похожего, я долго думала ты ли это, может просто обозналась, но в то, что жив, верила всегда. Мне очень жаль, что тебе пришлось пережить столько мучений, надеюсь сможешь найти в себе силы и однажды простить нас...

– Не стоит. У меня всё хорошо, и жаловаться не на что. Ненависти или злости больше не чувствую, так что можете считать, что простил. Не стоило вам приводить меня сюда, а также рассказывать обо мне Семёну. Мы все равно, скорее всего, больше никогда не встретимся. Во всяком случае ни мне, ни вам, это не нужно. И на то свои причины.

– Очень жаль... Но это твоё право, ведь мы упустили время. Прости, я просто надеялась, что однажды ты вернёшься в семью и сможешь позаботиться о своём брате, но ты прав я не могу тебе его навязывать. Зря, я всё это...

– Вот именно, не стоило обнадеживать ни его, ни себя. Семья... Мне не известно это понятие. Эти разговоры бессмысленная трата моего времени и, если честно, лучше ночевать на улице, на вокзале, где угодно, только не тут.

– Я ожидала чего-то подобного, но была надежда. Твой взгляд кажется очень холодным, однако я вижу, как ты колеблешься. Обдумываешь и подбираешь слова. Что-то не так, но ты по-прежнему человек, которого помню.

– Это самообман, перед вами уже давно чужой, впрочем, всегда ведь им и был. Я вам – никто, и это нормально.

Женщина, тяжело вздохнув промолчала. Нависла ещё более неловкая тишина, снова давящее ощущение внутри начало гореть.

– Прошу прощения, мне не хотелось нагрубить вам. Всё слишком сложно, и налаживать отношения, поздно, поскольку более в этом не нуждаюсь. Вы должны меня понять.

– Понимаю. Сегодня ты можешь отдохнуть, а утром не стану удерживать.

– Спасибо.

Женщина провела меня в комнату, которая раньше пустовала. Сейчас это похоже на маленькую, но уютную детскую. Сёма уснул, не дождавшись пока мы договорим, но это и лучше. Утром уйду и больше наши пути никогда не пересекутся.

Старый диван, совсем не удобный. Я уже и забыл, когда в последний раз был рад любому комфорту. Уснуть не получалось несмотря на дикую усталость. В любой момент на пороге мог объявиться отец, и лучше, конечно, чтобы этого не случилось, для его блага.

Плана на поиски по-прежнему нет, что же делать. Мысли не по делу сильно отвлекают, не давая сосредоточиться на важном. Атмосфера угнетения и единственное чего я хочу, просто по скорее отсюда уйти.

Дождь за окном начал заканчиваться, прекращая стучать по стеклу и если мне не отдохнуть, то зачем тратить время по напрасно. Спешно собравшись и осторожно выйдя из комнаты, я, убедившись, что все спят начал одевать верхнюю одежду. В этот момент кто-то сзади коснулся моего плеча, и я резко обернулся от неожиданности.

– Так и знала, что сбежишь. Прости нас всех, и удачи. Знай, что, если понадобится, ты всегда можешь прийти сюда.

– Прощайте. – Открыв дверь я вышел из этого дома, не оборачиваясь шёл, куда глаза глядят, просто, по дальше. Внутри ныло, надрывало, кошмарное чувство. Казалось, я смог пережить эту боль, но она просто мирно спала, ждала своего момента выйти наружу. Тяжело сдержаться... Но уходя всё дальше, я остывал, приходя в привычное состояние покоя.

Когда-то хотелось быть частью этой семьи, со всеми её недостатками, но в любви и заботе. Было время, я готов был всё простить, только бы мне позволили остаться. Это предательство невозможно просто так похоронить, не стереть из памяти.

Таким как я нет места, ни в прошлом, ни в будущем, ни даже в настоящем. Я будто есть, но в то же время исчезаю... словно пыль. Нет бесконечных источников силы, чтобы научиться жить с этим двигаясь дальше. Поэтому я выбрал ничего не чувствовать вовсе. Слиться с теми тварями вокруг меня, став одним из них, так действительно проще, или я просто убедил себя в этом. Во всяком случае мне уже не важно кем я стал, и что будет потом. Пока что не это должно меня заботить.

Ночью есть вероятность найти цель, пока он спит и ничего не подозревает, однако мест слишком много и обходить всё заново, это вновь потратить время. Нужен какой-то план, хоть намёк, любой. Бесцельно бродить можно месяцами, а человек всё равно ускользнёт.

Присев возле закрытого на ночь рынка, я снова осмотрелся вокруг. Дома, дорожки, переулки, более трёх перекрёстков, а это сколько путей... Находясь приблизительно в центре этой деревни, куда бы стоило пойти в первую очередь? Нужна определённость и последовательность.

Будет лучше дождаться утра, может шанс и мал, но кто знает, вдруг этот человек выйдет сюда за необходимым.

Как бы не хотелось, но быстрее всё равно не получится. Чем суматошнее я себя веду, тем меньше шанс на успех.

Приятно на улице после дождя. Ночь выдалась тёплой. Сейчас бы в порт, не хватает этого запаха солёной морской воды... Того приятного шума волн и чистого звёздного неба. Возможности увидеть её. Странно, что по-прежнему этот образ и взгляд, не уходит у меня из головы, не отпускают мысли.

Глава 4.

Пасмурное утро. Хоть дождь не доставлял глобальных проблем, но пребывание на улице в такую погоду сложно назвать комфортным.

Второй день поисков и снова неудача за неудачей. Либо его вовсе тут больше нет, либо Илья Фёдорович снова решил устроить одну из своих глупых проверок. Не знаю, что и думать, но нет абсолютно никаких следов. Стоит ли начинать спрашивать о нём прохожих? Слишком рискованно. Допустим, какой-то добродетель решил укрыть у себя этого человека, не зная о нём абсолютно ничего, и вскоре после моих вопросов, он исчезает. Конечно, все подозрения будут более чем очевидны. Не так много незнакомцев, с расспросами, видят жители этой деревни.

Да, всего два дня, отчаиваться слишком рано, поэтому оставим крайние меры на потом.

Снова до глубокого вечера пришлось просто блуждать, присматриваться к людям, к их домам, в надежде увидеть хотя бы какой-то след. Ну нет у меня опыта в розыске людей, не могу придумать что-то по лучше.

Сегодня я точно приду на вокзал и попробую немного отдохнуть. Давно забытые

условия, уже и представить сложно, как я раньше с этим справлялся.

Промокший, изнемождённый, и разочарованный я вошёл в здание вокзального помещения для ожидающих. Работников нет, в это время обычно никто не прогоняет, поэтому бездомных сюда, судя по всему, периодически заносит.

Найдя удобное, на первый взгляд, место и сев на твёрдую лавочку, я закрыл глаза. Ноги пульсировали от усталости, голова болела от недосыпа, холодный вокзал, голод. Словно вернулся на шесть лет обратно.

Сквозь дремоту услышал хлопнувшую дверь, но от бессилия даже не смог сразу открыть глаза. Не стоит придавать этому значения, ведь я нахожусь на вокзале и сюда может войти каждый.

Некто, сев рядом, тяжело вздохнул. И почему именно здесь? Из всего пустого вокзала сложно было найти другое место? Хотелось бы мне спросить, будь на то силы.

– Саша... – Потрепав меня за плечо, шёпотом, сказал кто-то. Не сразу мой мозг согласился реагировать, но с некоторыми усилиями, открыв глаза, я увидел свою мачеху.

– Зачем? – Слегка севшим голосом спросил я.

– Увидела, как ты идёшь в сторону вокзала, когда возвращалась с работы. Поезда ночью не ходят и не сложно догадаться, что ты выбрал это место для ночлега, лишь бы не приходиться домой.

– Не стоило переживать и проделывать весь этот путь. Напрасно. Моё желание не измениться и уговоры, пустая трата времени.

– Я пришла не для этого. – Доставая из сумки какой-то небольшой сверток сказала женщина, давая это мне в руки. – Хотя мне и интересно, какие у тебя здесь дела, но, снова скажешь, что это не моё дело, поэтому, поешь.

Посмотрев на этот маленький, но так заботливо сложенный в конвертик, мне почему-то стало очень неприятно, за себя. Некрасиво ушёл, нагрубил, и всё равно решила позаботиться... Пришла вечером, в плохую погоду сюда, только ради меня. Будь этот благородный жест сделан тогда, шесть лет назад, я бы расплакался. Сейчас, конечно, это тоже приятно, но не более того.

– Спасибо. Вам лучше не задерживаться здесь, оставляя Семёна дома, одного. Не безопасно.

– И то верно. Отдыхай, хотя я буду надеется, что ты сможешь переступить свою гордость и придёшь домой, ради себя же.

Достав из кулька достаточно мягкий хлеб, я отдал ей что-то похожее на платок.

– Дело не в гордости, либо обидах. Правда, для меня это сейчас не имеет никакого значения. Я просто не могу позволить себе сближаться с вами. Лучше бы вы просто думали, что я умер.

– Исправить ошибки, никогда не поздно, какими бы сложными не были обстоятельства, и всё зависит только от нас и наших решений. Для тебя это может сейчас пустой звук, но однажды мои слова дойдут, придёт время.

– Позаботьтесь лучше о том человеке, который в этом нуждается сейчас, гораздо больше, чем я.

– Береги себя.

Закончив на этом, женщина быстро покинула вокзал, а я осмотрелся по сторонам. Двое мужчин так и не шелохнулись с того момента. Каким же крепким должен быть сон, чтобы ни разу не отреагировать ни на звук, ни на эхо. Может ли оказаться так, что среди них моя цель?

Вероятность есть, ведь мы в одинаковых условиях, только по разные стороны.

Подойдя к одному из лежавших на деревянной скамейке, почувствовал сильный запах грязи и помоев, такое даже спиртом не перебить. Судя по всему, и правда спит, выпив убойное количество алкоголя. Лицо не знакомо. Второй мужчина вонял не лучше, но лицо, бледное. Присев я положил руку на место, где должен быть пульс. Мёртв... Хотя это очевидно по цвету и температуре кожи.

Что ж, очень жаль, что ни один из них не оказался нужным, а работы завтра у персонала прибавится. Вернувшись обратно в противоположный угол от бездомных, я снова, закрыв глаза, быстро уснул.

Яркий свет фонаря ударил в глаза. Обычный переулочек города, в котором я живу.

Сзади послышались надвигающиеся шаги, но попытавшись обернуться, чтобы рассмотреть человека, меня словно, что-то сковало.

– Ты совершаешь огромную ошибку, о которой очень скоро можешь пожалеть. – Произнёс незнакомый голос.

– Ты кто такой?

– Это не столь важно. Совершённого не исправить, но ты ещё можешь остановиться.

В этом тоне я услышал мольбу. Зачем кому-то предупреждать меня, особенно если мы не знакомы. Какая-то бессмыслица. Уже всё сделано и назад дороги нет.

– Зачем тебе это нужно?

– Это нужно тебе. Некому сейчас пробудить твою совесть, но есть та, что сможет достучаться. Оставишь всё как есть, и жизнь в Сибири покажется раем, пострадает много людей, а ответ держать будешь лишь ты один.

– Сначала ведения брата, теперь призрак, что заботиться о моей совести, это даже смешно. Думаешь я поверю во весь бред, что ты сейчас сказал? Не трать время, это бесполезно.

– Времени теперь много, у меня, благодаря тебе. Оно не будет утрачено напрасно, если задумаешься над словами тех, кто желает тебе помочь. Ты не спасаешь себя, а лишь больше уничтожаешь личность.

Давление ослабло, и я наконец смог двигаться. Сделав несколько шагов вперёд, обернулся и увидел своего собеседника, однако это лишь безликая тень.

– Зачем скрываться, словно боишься, вдруг узнаю. Прежде чем приходить и давать советы, стоило самому себя спасти, для начала.

– Тебе не будет так смешно, когда увидишь, какими последствиями обернётся это решение и упрямство. Я и мёртв, и нет, твои поступки, пока что, не отяготили душу злостью, именно поэтому мне хотелось остановить тебя, чтобы прекратить безжалостное кровопролитие.

– Друг, ты слишком наивен если думаешь, что, остановив меня, жертв станет меньше. На это место очень быстро придёт другой и так до бесконечности. Пока это продлевает мою жизнь, позволяет остаться на свободе, я ничего не стану менять и слушать чьих-то глупых советов. Тебе ни за что не понять из какого ада я выбрался, и возвращаться туда не собираюсь! Исчезни.

– Наивен и глуп здесь лишь ты. Кошмар только начинается. Желая тебе одуматься. Девушка с зелёными глазами, она способна тебя спасти, если позволишь ей сделать это.

Призрак исчез и в этот момент я почувствовал боль в голове, словно череп раскалывается на несколько частей.

Не нужны мне ваши идиотские советы. Никому ничего не понять и какой смысл пытаться объяснить? Он убьёт меня, если захочу уйти, всё будет так, я не собираюсь умирать, находясь слишком близко к настоящей свободе.

Не сложно рассуждать о том, как просто исправлять ошибки, находясь сторонним наблюдателем. Все такие мудрые, правильные, только вот я больше не такой. Плевать мне на тех, кто умрёт от моей руки, главное я получу желаемое, плевать какой ценой.

Никто и никогда, даже не собирался заботиться обо мне, так почему же я сам не могу сделать это? Что молчишь, глупый призрак? Впервые мне дали выбор, и я его сделал, осознанно, и ни о чём не собираюсь жалеть. Ни рыжая, ни мачеха, никто-либо ещё на этой земле не способны больше до меня достучаться. Слишком поздно спохватились.

Боль в голове только нарастала, и я открыл глаза.

Всё в порядке, всё тот же вокзал и мне даже удалось проснуться раньше, чем пришли рабочие. Мёртвое тело уже облюбовали мухи, а ведь я мог бы умереть точно так же, бездомным, забытым словно грязь.

Неспешно я вышел из помещения. Боль оказалась фантомной и мне даже удалось выспаться. Какая удача.

На улице всё ещё пасмурно, но довольно тепло и в целом, приятно. Плотные тучи закрывали всё небо и в этом была своя, особенная атмосфера. Разве это не прекрасный день для смерти? Хватит прятаться от неизбежного конца.

Проходя вдоль реки, я не мог оторвать взгляда от тусклых красок пейзажа. Несмотря на серость, вид завораживает. Эти дни я не мог настолько расслабиться, чтобы рассмотреть хотя бы это, как же я собирался найти человека? Вдалеке заметил силуэт, который сидел, смотря куда-то в даль, казалось бы, бескрайней реки. Подойдя ближе, я выдохнул и не смог сдержать лёгкую улыбку.

Цель моих двухдневных мучений обнаружена. Мужчина даже не обратил на меня никакого внимания. Не похоже, чтобы как-то опасался за свою жизнь, не чувствовал тревогу.

– Хороший вид, вы со мной согласны? – Сказал я, подсев рядом, всматриваясь в густой лес, что находится с обратной стороны речки.

– Верно подмечено. Так бы и сидел здесь, вечность... – Ответил он, с печальной усмешкой.

– Что же, думаю смогу помочь вам остаться в вечности, на этом самом месте.

Мужчина повернулся ко мне и увидел дуло пистолета перед собой. На несколько секунд время словно остановилось, и я взглянул в глаза тому, чья жизнь через секунду оборвалась. Громкий хлопок пронёсся вдоль берега и растворился пустом, тихом поле.

Может быть он и правда останется здесь, любоваться этим местом. Надеюсь, ему не было больно, и он не успел почувствовать страх. Не знаю почему, но в эту секунду меня словно что-то пробило, намного сильнее пули, но не убило.

Впервые стало интересно, за что ему было суждено погибнуть. Что сделал человек, во взгляде которого я не увидел злости, того холода, что есть в моих. Безвинных нет, но разве убийство единственный способ решать проблемы?

Боже, я совсем перестал что-либо понимать, но мне... больно. Странно, откуда это чувство, сострадания, почему к нему? Всё дело во взгляде или общей атмосфере. Мы никогда не готовы умирать, но так это неправильно, не чувствовать приближения конца, спокойно сидеть рядом со своим убийцей.

Хватит. Дело сделано, и я немедленно возвращаюсь домой, пока сюда не начали

приходить люди. Возможно, всё это из-за места, где мне пришлось провести так много времени, переживая болезненные воспоминания, видя тех, о ком старался забыть. Всё-таки здесь я родился и хорошие моменты, прожитые в этой деревне, тоже были. Расслабился и кучу лишних эмоций начало вылезать наружу. Ничего, это временная слабость.

Прикрыв тело ветками, я покинул место своего очередного преступления. Когда его найдут и передадут охранке, моё задание будет окончено. В этот раз не нужно было возиться, спрятав труп, потому что его должны обнаружить. Везунчик, если можно его так назвать, но во всяком случае, похоронят по-человечески и надеюсь, его душа будет спокойна.

Тревожные терзания совсем не собирались оставлять в покое и всякий раз закрывая глаза я видел лишь свои руки, окровавленные, которые никогда не отмыть. Я, забираю жизни и даже не знаю их имён, есть ли семья, друзья и близкие. Как больно им, когда их близкий вдруг не вернулся. Убивая одного, можно сломать ещё несколько невинных судеб и так раз за разом, всё больше и больше, не давая им возможности даже попрощаться.

Как бы то не было, стоит выбросить из головы весь этот, лишний мусор. То, что я буду переживать из-за каждой жертвы, попросту сведёт меня с ума намного быстрее, чем всё закончиться.

К обеду я уже был в городе и сразу направился к Илье Фёдоровичу, чтобы доложить, об успешно оконченном задании. Именно так, ничего особенного не произошло, я делал это все полгода с момента возвращения из Сибири. Не стоит заострять внимание и лучше всего будет просто отдохнуть. Подходя к кабинету, я встретился взглядом с секретаршей, которая сразу натянула стандартную улыбку.

– Не ждал тебя так рано Саша.

– Всё сделано, строго по договору и совсем скоро тело будет обнаружено.

– Рад слышать. На сегодня ты можешь быть свободен. До завтра.

Кивнув, я вышел из кабинета, не задерживаясь, сразу на улицу и в сторону дома.

– От судьбы не убежишь!

Снова это женский, звонкий голос разрушил гул моих мыслей, и на миг повисла давящая тишина. Я обернулся, чувствуя полную растерянность перед ней.

– Снова ты.

Смешанные чувства. Несомненно, после утомительных дней и ночей я был рад увидеть её снова, но поддаваться и забывать кто я, нельзя.

– Ты снова такой мрачный и задумчивый, прямо как в первый день нашей встречи, хоть и погода была солнечной, а ты всегда такой же. Не рад меня видеть?

– Твой голос раздражает, отстань.

– Хам!

Бросив на меня гневный взгляд, она, снова развернувшись ушла. Дыхание перехватило... От взгляда и того, что она была так близко. Сложновато держать себя в руках испытывая такие непонятные, но сильные эмоции. И ведь второй раз я позволил себе обидеть её, весьма странно, что мы так часто встречаемся на улице. Случайно ли?

Что ей не нравится в моём внешнем виде? Я ведь не клоун, бегать и улыбаться, особенно без какой-либо причины.

Дома я обнаружил конверт под дверью. Странно, но разве мне есть от кого получать письма?

Адресат Илья Фёдорович, и как это понимать? Может опять чья-то глупая уловка?

Нет, по содержанию новое задание. То есть мы теперь так общаемся? Судя по всему,

надоела моя компания, и вместо того, чтобы рассказать на месте, отделался письмом.

Получается теперь ему досаждают журналисты. Не удивительно, ведь они для многих словно бельмо на глазу. Ни одна репутация была уничтожена их жалкими статьями. Но я тут при чём? Он же не собирается уничтожить целую издательскую организацию? И кому мне задать вопросы, письму что ли? Ничего не понял, придётся уточнять.

Погода и правда сегодня не плохая, повод выбраться на улицу и прогуляться. Если будет не слишком лень, зайду к Илье Фёдоровичу на разговор, чтобы не приходиться с утра.

В городском парке сегодня слишком суетливо и много людей, повезло снова наткнуться на рыжую девушку, как не кстати, хотя вряд ли она осмелится ко мне подойти после того, что я наговорил.

Её волосы словно пламя разлетались от ветра. Завораживает... Она как буря, когда рядом, обо всём забываешь, такая же шумная, звонкая, яркая, и именно это ещё больше притягивает.

Пойду-ка я лучше отсюда, пока не заметили. Поскорее бы выбросить из головы мысли о ней. Нам всё равно не суждено, когда-нибудь дружить и незачем рвать душу.

Уходя на ватных ногах, не заметил, как подошёл к зданию своей работы. Теперь чувствую, как сильно оно меня раздражает, хотя раньше мне было всё равно. «Девушка с зелёными глазами, способна меня спасти». Не знаю зачем сейчас я вспомнил эту фразу. Как может спасти кого-то эта хрупкая девочка?

Внутри сегодня как-то слишком тихо. Ни охраны, ни секретаря. Жутко даже от такой пустоты. Илья Фёдорович был чем-то занят. Впервые вижу, как он хоть что-то делает, а не просто сидит и курит, распивая чай.

– Извините, что тревожу, но у меня есть вопросы.

– А до завтра твои вопросы подождать не могли?

– Почему вы оставили всё в письме? Что-то поменялось? Я ничего не понял и такая форма передачи информации мне не нравится. Не удобно, я всё равно буду приходиться за уточнениями.

Мужчина вздохнул и оторвался от своих бумаг устало взглянув на меня.

– Вы же не хотите, чтобы я перебил всех журналистов? Объясните, что от меня требуется.

– Идея заманчива, но пока-что мне нужно лишь твоё внедрение в их штат. Какой конкретно я указал в письме. Это всё, что тут может быть непонятным-то?

– Для какой цели? Мне не понятно, особенно то, на что вы рассчитываете, у меня нет опыта, и кому я там нужен?

– Всё, что нужно знать, я уже сказал. Ты издеваешься на до мной что ли или испытываешь терпение?!

– Глупость какая-то.

– Мне всё равно как ты туда попадёшь, но мне это нужно, а ты обязан выполнять поручения. К тому же я думал убивать намного сложнее, чем поработать какое-то время на благо общества.

– На благо вашего общества.

– Никольский, не раздражай меня.

– То есть это я вас ещё и раздражаю. Каждый чёртов раз, выполняя всё, действительно без лишних вопросов, игнорируя столько провокаций, проверок. Терплю подобное отношение к себе, словно вещь и должен быть безмерно благодарен. Но стоило подойти один

раз, когда действительно не ясны цели своего же задания, сразу стал раздражать? Я не прошу какого-то понимания, уважения или хотя бы нормального отношения, но позвольте объяснять рабочие моменты, ведь если я провалюсь, спрос опять с меня!

– Пошёл вон.

Осознав, что возможно наговорил лишнего я быстро вышел за дверь. Невероятно, он просто меня выгнал, но, я по-прежнему ничего не понял!

В последние дни, разнообразных эмоций, стало как-то слишком много и вместо отдыха бесцельно бегаю по улице. Ладно я и сам себя немного раздражаю. Оставим на завтра эти задания, размышления. Придётся подумать, как бы меня, такого идиота, взяли в издательство. С другой стороны, если получится, это ведь хороший опыт, может мне и понравиться.

Всё сложнее, когда некоторые вещи зависят не только от меня и, конечно, я переживаю. Если не справлюсь, какой тогда, с меня толк.

Поднявшись в свою квартиру и сбросив верхнюю одежду, сразу пошёл в комнату. Хватит, всё завтра, а теперь просто спать. Сколько можно дел наворотить от нервов, и какой чёрт меня потянул сегодня куда-то.

Закрыв глаза, я почувствовал словно куда-то падаю. От неожиданности показалось, словно проснулся, но нет. Комната не моя, и вообще открытое и чистое небо перед глазами. Вокруг полумрак, снова снег. Ну что, очередной призыв к моей совести?

«От судьбы не убежишь, Саша» Послышался чей-то шёпот, совсем рядом.

– Я понял, я и не бегу.

«За всё заплатишь!»

– Возможно, как знать.

Чья-то тень нависла надо мной, но лица не видно. Лишь огромные, красные глаза, полные жестокости, кровожадности. Они хотят моей смерти, но ждать придётся долго.

«Я заставлю тебя почувствовать всё, заставлю страдать!»

Глава 5.

Утром моё состояние пришло в норму. Действительно нужно было немного отдохнуть и все терзания прошли сами по себе.

Стоит сходить и спросить каких-либо советов, ещё раз, или попробовать самостоятельно разобраться с новым заданием? Возможно, он рассчитывал на то, что я за такой период должен был стать умнее, настолько, чтобы обойтись простым письмом.

Не важно какие гении были до меня, но я не могу угодить каждому в их ожиданиях, и придётся смириться, не только ему.

Хуже не будет если спрошу ещё раз, во всяком случае, может и сам Илья Фёдорович был не в духе. В последнее время слишком много происходит и накладывает свои отпечатки. Только слепой не заметит общего беспокойства и внутреннего хаоса вокруг. Хоть со стороны спокойно, но всем известна правда, и у каждого она своя. Даже не известно, замешан ли я в этом конфликте, поэтому будет лучше не задумываться, если ничего не изменить.

В здании и сегодня никого не оказалось с самого утра. Это очень подозрительно, будто что-то произошло за те два дня моего отсутствия и теперь все всё знают, а я как белая ворона. Может усиленная работа Ильи Фёдоровича связана с какими-то серьёзными проблемами, а мне не с проста поручил работать журналистом, но как-то не складывается. Разве я не нужен для более важных дел?

Кабинет закрыт. Такой пунктуальный человек задержится только если умрёт и, если это так, у меня будет праздник.

Радоваться было рано. Он действительно просто проспал. Судя по всему, впервые понял, что такое работа и усталость, даже забавно видеть, как он, бурча что-то под нос, вначале ищет ключ, не обращая на меня никакого внимания, потом войдя в кабинет долго ищет свои сигареты.

– Утро выдалось не самым добрым? – Не удержавшись от язвительного комментария сказал я.

– Чего снова пришёл? По-моему, я тебе уже всё объяснил вчера, или заняться нечем.

– Да я всё понял, но меня беспокоит всё происходящее, хотелось бы быть в курсе если такое возможно.

– Всему своё время. Но буду честен, мне, как и всем, кто на меня работает, стоит залечь. Но что бы это время для тебя ни прошло бесполезно, я дал то задание, которое мне может пригодиться. Знаешь ли, иметь штатного журналиста у себя, это большая удача, если получится.

– Теперь мне более-менее всё стало понятно. Спасибо за разъяснения.

– Жду новостей и не привлекай к себе большого внимания. Удачи.

Выйдя на улицу, я снова наткнулся на рыжую знакомую. Теперь это еще больше похоже на преследования. Откуда ей известно, что я хожу сюда? Следит словно маньяк, вероятно уже известно и то, где я живу... Сделав вид, что не замечаю её, пошёл дальше, но это не помогло.

– Не красиво игнорировать девушку! Что ты вообще о себе возомнил?

– У меня много дел, не увязывайся.

– Ты всегда занят! Нельзя вот так бросать постоянно девушек, где твои манеры?! – запричитала она. Ну точно гром среди ясного неба обрушивается.

– Вот скажи, что тебе нужно от меня? Найди себе другую жертву и приставай.

– Познакомиться! Может ты мне понравился, глаза у тебя очень красивые!

– Если это всё, то я пойду, у меня нет времени на глупости.

– То есть чувства девушек для тебя, это глупость?! Да как тебе не стыдно говорить такие вещи! – Нахмурившись она отошла на шаг назад и сделала обиженный вид.

– Разве меня должны волновать чувства других людей? Да, это глупости и мне совсем не интересно. Если продолжишь дальше меня преследовать, очень сильно об этом пожалеешь.

– Твои угрозы меня совсем не пугают, приходи сегодня вечером туда, где мы впервые встретились, иначе я ни за что от тебя не отстану. – Закончив, она быстро ушла, не дав мне возможности отказаться. Иметь такую подружку, катастрофа глобальных масштабов. Приду ли я? Возможно, но это явно не хорошо, однозначно. С другой стороны её преследования достаточно подозрительны. Сомневаюсь, что всё дело в обычных глазах. Но почему-то, рядом с ней, я совсем не могу мыслить здраво...

Мало мне было проблем, да надо возвращаться в реальность.

Найдя нужную редакцию, я вошёл во внутрь. На вид место довольно приличное, но это и неудивительно, ведь их газета одна из самых популярных, а значит издательство имеет не плохие деньги. Несмотря на это, меня до глубины души не интересуют данный вид занятий. А работать журналистом, такая глупость и пустая трата своего времени, которая преследуется только опасностью. С таким оптимизмом меня однозначно должны принять в штат.

В отдалённом, отдельном от всех кабинете меня ждал мужчина, чуть моложе чем Илья Фёдорович, но на вид, как тот типичный начальник в кресле. Смешные усы и строгий

внешний вид. Интересно, они знают, как порой нелепо выглядят? Но ладно, по крайней мере если он хороший человек и возьмёт меня без проблем, то я смогу это пережить.

Диалог начался на удивление легко, спокойно. Хотя мне и пришлось соврать, это не произвело никакого впечатления.

– На одних амбициях далеко не уехать. Нужны навыки, опыт. Сейчас у меня нет возможности обучать всех желающих.

– Я очень быстро и самостоятельно учусь. Вы можете не брать меня в штат, но я могу попробовать проявить себя. Если позволите и вас устроит моя работа, то не вижу причин отказывать. Тем более, по моим данным, вам сейчас очень нужны талантливые и заинтересованные сотрудники.

– В этом и нет тайны, но вы как сотрудник для такого серьёзного издательства слишком юн и не опытен. Советую попробовать с более мелких контор, а дальше, возможно я смогу рассмотреть такую кандидатуру.

– Меня не интересуют более мелкие. Что вам стоит дать шанс хотя бы одному человеку? Если не устроит, я приму ваше отрицательное решение, а до тех пор, просто настаиваю, и буду приходить сюда каждый день пытаюсь доказать, что идеально подхожу именно вам.

Мужчина покачал головой, посмотрел сначала на меня, потом в окно с задумчивым взглядом.

– Хорошо, думаю у меня будет лишнее время, которое я смогу потратить на вас, но это совсем не значит, что моё решение положительно, посмотрим как проявитесь, а там подумаю.

– Спасибо что выслушали.

Дома удалось расслабиться. Немало я там наплел, откуда только столько уверенности было в тех словах. Хотя я рассчитывал, что этого будет достаточно, но нет, ни одна моя статья не будет равной тому уровню, что он требует. Действительно во мне нет ничего кроме громких слов, но может я что-нибудь и придумаю.

Получается, что сейчас у меня больше никакой работы нет и весь оставшийся день придётся думать над тем, как поразить этого усатого начальника... Но я просто умею писать, и даже сомневаюсь насколько грамотно, просто смешно, как этим можно кого-то удивить.

До самого вечера совсем не знал, чем себя занять. Все мысли только о предстоящей встрече в порту, о которой чуть было не забыл. Испытывать эмоции к такой девушке, настоящая глупость. Непонятные чувства радости, когда она рядом, которых быть не должно... Предвкушая, как мы вновь сможем увидится.

Вечером жара начала спадать, самое время выбираться из комфортной квартиры, где тишина и покой, направиться к ней, хотя вообще не должен.

А с далека, если смотреть, она выглядит куда лучше. Скорее всего, потому что просто молчит.

– Думала не придёшь... – Впервые она выглядела грустной, за счёт этого спокойной.

– Твоя угроза, показалась мне, значительно страшнее моей. Так расскажи, зачем меня преследуешь, только честно, я ведь всё равно выясню.

– Сначала нужно представиться собеседнику, а потом и вопросы задавать. У тебя точно никакого воспитания. Меня зовут Маша.

Опять она про свои манеры. Вот о чём я и говорил, из далека прекрасная девушка, но стоит подойти, как она уже вызывает лишь одно желание, прибить, что б замолчала.

– Мария, прекрасное имя. Я Саша, но, если честно, не планирую наше дальнейшие

общение, поэтому сомневаюсь, что эти мелочи важны. А теперь ответь на вопрос, пожалуйста.

– Это мы ещё посмотрим! Не хочешь извиниться за свою грубость? И вообще, что за подозрения такие, будто я не могу подойти и познакомиться с парнем, который мне понравился. Не понимаю, откуда в тебе столько злости.

– Пустая трата времени, зря я пришёл сюда.

– Подожди! Ты не можешь вот так просто уйти! Да что не так-то с тобой?! Я ведь к тебе открыто и со всей душой, даже несмотря на твоё хамство, почему же тебе так сложно дать мне один этот вечер! Просто пообщаться, ты увидишь, что всё не так плохо, как кажется.

– Что ты ждёшь от этого вечера?

– Мы могли бы... дружить, для начала, а потом, как пожелаешь, вдруг влюбишься. – Сказала Мария с лёгкой улыбкой, и захихикала.

– Понятно, я пошёл.

– Да почему?! Тебе стоит поработать над юмором, и научиться улыбаться, иначе никогда и никто больше к тебе не подойдёт!

– Оставь эти советы для других. Больше не стоит ко мне подходить и... правда, просто забудь обо мне.

– Не понимаю...

– Мне не нужны такие заносчивые и шумные вроде тебя. Ты надоела постоянно ходить, преследовать меня. Если что-то вынюхиваешь, мой совет оставь это, пока не стало хуже. Я пришёл сюда только потому, что хочу отделаться от такой наглой особы и не более. А теперь, прошу простить мою грубость, но я откланяюсь.

Дослушав всё то, что я сказал, Мария недолго думая дала мне пощёчину и развернувшись ушла. Похоже мы больше не встретимся. Но если она меня преследует не по своей воле, то после этого диалога мне станет понятно. Сомневаюсь, что после такой грубости можно вот так снова подойти, словно ничего не произошло, якобы простить и забыть... Лучше пускай уходит и живёт счастливо, без меня и этих ненужных проблем на её хрупкие плечи.

Но если всё не так и она действительно на кого-то работает, пытаюсь выведать обо мне информацию, то придётся убить.

Убить... Смогу ли я направить в неё пистолет? Должен, но рука дрогнет. Очень надеюсь, что ничего серьёзного, и я смогу обойтись без этой жертвы. Глупая и наивная девчонка, легко могла быть обманута другими, не понимая во что ввязывается.

Кого и стоит истреблять, так это тех, кто вербует глупых, не имеющих отношения к этой грязи, и после именно они погибают за зря. С первого взгляда понятно, что Мария за себя постоять не сможет. Импульсивная и ветреная, её легко можно ввести в заблуждение, где она потеряет координацию, удобно можно послать на верную смерть, к такому как я.

Вернувшись домой, я практически сразу лёг спать.

С утра подошёл к издательству, для того чтобы поговорить с кем-то из людей что там работают и на мою удачу познакомился с сотрудницей, которая, в отличии от своего босса, была совсем не против мне помочь.

Все советы и подсказки я решил максимально использовать. Оказалось, что это целая наука и мало попасть к ним, эту планку нужно будет держать, что тоже не станет простым испытанием, однако девушка пообещала помогать, если у меня всё получится.

Илья Фёдорович снова послал письмо, в котором попросил временно не приходить к

нему, а сосредоточиться на задании, если у меня получилось.

Любопытно, что же могло случиться. Насколько всё серьёзно, и какая опасность может преследовать? К чему-то он точно готовится. Очень плохо находиться в неведении, но раз босс так поступил, значит стоит доверять этому. Хотел бы он меня списать, думаю сделал бы это быстро и неожиданно.

На протяжении нескольких дней в компании девушки из издательства я смог произвести должное впечатление. Хотя в штат не взяли, за то я считался их сотрудником для более мелкой работы, в целом помощником другим журналистам. К большому нет смысла стремиться, ведь в мои задачи изначально не входило добиться успеха в этой профессии.

Марию больше ни разу не встретил. Это то, чего я хотел, но на душе тревожно. Она больше не появлялась даже у порта. Неожиданно появилась и так же исчезла. Это к лучшему, если всё в порядке, и она не попала в беду.

Прошло две недели. Унылая и скучная работа шла в своём русле. В какой-то момент мне даже показалось, что так можно прожить всю жизнь. Без крови, внутренних терзаний, просто и спокойно.

И всё же я зачем-то каждый вечер приходил в порт, в парк и просто искал глазами её. Тревожно. Здравый смысл говорит о том, что мне стоит остановиться в этих поисках. Добился своего, девчонка обижена и больше не подойдёт, но почему же хочется снова увидеться?

Эти непонятные ощущения, как там говорится, кошки на душе скребут, и тоска. Кто сказал, что я не имею права быть чуточку счастливее, и не могу связать себя хотя бы дружескими отношениями. Может она действительно моё спасение.

Спустя несколько дней выходя из дома ко мне подошёл некий подросток, чуть старше меня. Без лишних слов указал мне на место, где я ни разу не был, сказав, что рыжеволосая девушка там, в опасности и я единственный, кто должен помочь.

Похоже на какую-то уловку, но и проигнорировать не смогу. Надо было бы выбросить её из головы, но не получается. Именно поэтому я сейчас направляюсь прямо на указанный переулок, чтобы всё выяснить.

Совсем пусто, ни души.

Резкий удар по голове чем-то тяжёлым. Секундное помутнение, я упал на колени, но не отключился. Ловушка, слишком очевидная и я всё равно попался.

– Казалось, что ты сильнее. Обычный слабак и слухи о тебе явно преувеличены. – Сказал мужской голос где-то за спиной.

– Слухи? Кто ты такой, и что от меня нужно?

– Мне много известно, наёмник, убийца. Всё что можешь, это со спины, исподтишка убивать. В равных условиях, на открытой местности, обычный слабак, которому больше не жить. Такие как ты не достойны даже объяснений, поэтому, можешь попрощаться со своим жалким существованием.

Осторожно достав пистолет, я повернулся, и несмотря на головокружение, смог возвести курок на совершенно незнакомого мне человека. Руки тряслись, но расстояние позволяло попасть точно в цель.

– Слишком много говоришь. – Сказал я и совершил выстрел.

Тебе удалось много обо мне узнать, но нельзя недооценивать врага. Слишком много пафоса и неосторожности. Хочешь убить, делай это без лишних слов.

Поднявшись на ноги, я заметил Марию, которая стояла в нескольких метрах от нас.

Осознав, что я её заметил, сорвалась с места и побежала. Сделав несколько шагов в ту сторону у меня, снова потемнело в глазах, и опершись о стену я попытался прийти в себя.

Не случайно она здесь оказалась, но это уже не важно. Если не остановлю, мне конец.

Краем глаза заметил эти огненные волосы, которые развивались на ветру за углом.

Не стала играть в догонялки? Но это даже лучше. Спрятав оружие, я спокойно подошёл к тому месту. В глазах девушки читался страх, но убегать она больше не хотела.

– Ты в этом замешана так ведь? Выслеживала меня, вынюхивала всё, не случайно, я был прав. Мне уже не столь важно какие цели вы оба преследовали, но очевидно ваш план провалился.

– Не убивай меня, пожалуйста. Я никому не скажу, что здесь произошло.

– Правда? Не убедительно, подумай ещё.

Девушка сползла по стене на землю и закрыла лицо руками. В этот момент мне даже стало как-то жаль её. Что бы там не было, но вряд ли именно ей принадлежала идея, и моё убийство. Видимо, действительно просто наблюдала и рассказывала что могла.

– Жди меня здесь.

Осмотревшись по сторонам, нашёл небольшую щель между зданиями. Думаю, до ночи тело можно оставить здесь, прикрыв ветками и мусором, а вечером убрать.

Очень надеюсь, что Мария единственный свидетель, однако, судя по всему, ей и так слишком много известно.

– Говори, что ты успела обо мне разнюхать, и теперь я жду правду. В противном случае придётся отправить и тебя следом за другом. Честно говоря, не хотелось бы портить такую красоту, так что у тебя неплохие шансы уйти отсюда живой.

– Это не я... В смысле у меня изначально всё не получалось. Ты не шёл на контакт, а лишь грубил и прогонял. Меня послали к тебе, это правда, думая, что это наилучший вариант, очаровать и всё выведать.

– Сколько вас ещё таких?

– Осталась только я. Ладно, не работают на тебя все эти спектакли, очень жаль. Не знаю кто ты, но так просто я тоже не стану сдаваться. – Выражение её лица изменилось, что напрочь сбilo меня с толку. Мария легко воспользовалась моментом и прижавшись ко мне лишила последней возможности мыслить здраво. За счёт этого ей удалось вытащить у меня пистолет и направить в мою сторону.

Не знаю почему, но мне показалось это больше забавным. Такой она мне больше нравится. Впервые так непроизвольно улыбнувшись, я поднял руки и сделал шаг назад. Нет никакого ощущения опасности, какими бы злыми сейчас не были эти глаза.

– Почему ты улыбаешься? Не веришь, что смогу выстрелить?!

– Если мне суждено было тут умереть, то я совсем не против, увидев в последний раз тебя.

Глаза девушки наполнились слезами. Её руки задрожали, и я спокойно забрал пистолет обратно. Как и думал. Невинная словно ангел, такие не способны на убийство, и нечего ей больше вмешиваться в подобные дела, а я на этом, пожалуй, пойду.

Теперь можно успокоиться, это наша последняя встреча. Больше нет никаких сомнений.

Глава 6.

Стало ли всё на свои места, или же я наделал кучу лишних проблем, пока не известно, но я рад тому, как всё закончилось. Мои преследователи просто дилетанты. И всё же я не заметил, как близко ко мне подобралась. Стоило быть осмотрительнее.

Весь оставшийся день я был рассеян. Утреннее происшествие никак не выходило из головы, и она... тоже. Удивительная девушка, даже после всего, тянет к ней словно безумца, в некую ловушку. Но это единственное что я чувствую, и думаю нужно подождать, всё забудется. В последнее время совсем потерял осторожность, но этот небольшой отпуск должен помочь собраться с мыслями.

Прошла неделя.

Спокойная неделя, спокойная работа, я даже начал привыкать, а Марию, которую не видел с того дня, наконец начал забывать.

В очередной вечер пришёл к порту. Отдушина, привычка, только здесь я не чувствую себя таким опустошённым и одиноким.

Некий незнакомец подошёл ко мне, и сунув конверт в руки, спешно ушёл в неизвестном направлении. Хм... Письмо от Ильи Фёдоровича, где говорится, что он срочно, сейчас, вызывает меня к себе.

Что-то мне это не нравится, такая внезапность, тем более вечером.

Спустя пару кварталов я вдруг увидел силуэт и рыжие волосы. Мария... Хотелось бы мне подойти ближе, но то, что она жива и в порядке, уже достаточно, не стоит вмешиваться.

Придя к месту, я вошёл в здание. Тут по-прежнему пусто и лишь два охранника. Выглядели они напряжённо, но узнав меня, отошли в сторону. Судя по всему, есть причины для такой осторожности. Не задерживаясь, прошёл по коридору сразу в кабинет.

Илья Фёдорович стоял у окна и тоже выглядел крайне нервно.

– Здравствуйте. – Тихо сказал я, закрыв за собой дверь. От давящей атмосферы вокруг, не захотелось проходить дальше.

Выдержав паузу, мужчина наконец прошёл вдоль комнаты, потирая руки. Диалог не предполагал ничего хорошего.

– Как долго твоя безалаберность будет доставлять мне проблемы?

– Не понимаю, что произошло? Я лишь выполнял ваше задание всё это время.

Босс буквально просверлил меня своим свирепым взглядом, ничего не ответив.

– Возникли какие-то проблемы?

– У тебя, да. Расскажи мне, что ты должен делать, в случае нештатной ситуации? Докладывать всё и сразу. Почему о произошедшем инциденте я узнаю от других, а не от тебя? Кто тебя выследил, и для каких целей, выяснил? По-моему, ты вообще не понимаешь, насколько, подобные вещи могут опасны.

– Простите, но я не увидел в этом большой проблемы, по которой стоило вас беспокоить. К тому же этот человек работал в одиночку и зачем мне знать цели, которые он преследовал, когда угроза устранена. Если это так важно, то в следующий раз буду информировать о подобных мелочах.

– Это не мелочи Саша. Как ты мог проморгать, что за тобой следят? Ты, мой наёмник, которого можно легко обставить? Если так будет и дальше, то наше сотрудничество не сможет продолжаться, мне не нужны проблемы.

– Понимаю, исправлюсь... – Выдохнув сказал я. – Это всё?

– А про девку промолчал, она ведь тоже замешана и по какой-то причине осталась жива, не объяснишь?

– Она не представляет угрозы и ничего толком не знает. Я готов понести ответственность за то, что отпустил, но убивать девушку нужды нет. Нам не нужны лишние и бесполезные жертвы, но, если я пойму, что ошибся, исправлю это недоразумение до того,

как она наделает проблем.

– Сейчас действительно лишняя кровь никому не нужна, но, если что, следи за ситуацией.

– Да.

– И ещё раз повторюсь для особо одарённых. Как бы я ни был занят, но обо всём ты должен доложить, желательно в тот же день. Мне не нужны сюрпризы или приставлю к тебе охранника, чтобы не действовал более за моей спиной.

– Заслуженно, но переживать не о чем. Я могу уже идти?

Мужчина кивнул, и я вышел на улицу.

Ничего страшного, главное, что он не заставил убрать Марию, этого мне действительно не хотелось бы делать. Даже если подумать, я бы не стал выполнять этот приказ и не важно, чтобы он сделал со мной за это, в последствии. Плевать на всех, но ради неё, мне даже наплевать на себя, удивительно...

Всю сегодняшнюю ночь меня измучил один тревожный сон, связанный с домом. Как бы ни хотелось уйти от этого, но оно преследует, постоянно и с каждым разом эти сны... всё страшнее.

Весь последующий день размышлял на тему того, что стоит приехать и возможно помочь. Такую возможность я имею и, если не сблизиться, ничего страшного не произойдёт. Во всяком случае они передо мной ни в чём не виноваты, и кем я буду, если оставлю их без поддержки.

Закончив дела в издательстве, я собрался и поехал в свою деревню. Мне по-прежнему было нелегко справиться с теми эмоциональными терзаниями, но они не оставят меня, пока не сделаю хоть что-то.

Не знаю, что сказать при встрече, какая будет реакция, и увижу ли отца. Кто знал, что самым сложным испытанием станет именно это, но я справлюсь... Должен справиться.

Приехал на место уже вечером. Времени на разговоры и возвращение домой не так много, но я и не собираюсь долго расслаживаться.

Недалеко от дороги, которая ведёт домой, та самая речка, где я оставил незадачливого беглеца. Хорошее место для последней минуты жизни. Хотелось бы видеть что-то приятное перед своим концом и мне, но вряд ли я того заслуживаю.

Немного поколебавшись перед дверью, я всё же нашел в себе силы постучать. Внутри всё переворачивалось, хотелось просто уйти, но это трусость. Нужно уметь смотреть в глаза своим кошмарам, и переживать это, иначе можно упустить нечто важное.

Лучше пожалеть о содеянном, чем жалеть о том, что не сделал.

Дверь открылась, на пороге меня встретила мачеха. Неоднозначно переглянувшись, я сделал шаг назад и поздоровался.

– Не ожидала так быстро тебя увидеть. Проходи.

Взгляд женщины уставший и безразличный. Словно каждый день, ей приходится переживать, как последний.

– Я не буду отнимать много времени, подумал, нам нужно поговорить.

– Ты можешь приходить, когда хочешь, и на сколько пожелаешь. Мы всегда будем рады... Но сегодня дома мы не одни.

Женщина замаялась не зная, как подобрать слова.

– Он тут?! – Сделав шаг назад, оторопел от злости, нахлынувшей в ту же секунду.

– Он спит, но, пожалуйста, не иди туда. Твой отец не помешает, если не будем

тревожить, ты ведь знаешь, это бесполезно.

– Ладно, я ведь приехал сюда не ради него, и лишние разборки мне ни к чему. – Снимая пальто сказал я и осмотрелся вокруг. Мальчик, что оказался моим братом, всё это время, тоже стоял в углу, и тихо наблюдал со стороны.

Смотря на всё это, начинаю понимать, что останься тут, детство не стало бы менее чудовищным. В конечном счёте, я бы и сам мог, рано или поздно, просто сбежать.

Мы прошли на кухню. Мачеха ведёт себя напряжённо и, кажется, колеблется между какими-то вопросами.

– Скажи, какие у тебя, были дела здесь, в прошлый раз? Не пойми неправильно, но всё очень странно. Спустя столько лет объявляешься, но не ради семейной встречи. А после, люди находят труп, ты исчезаешь, словно никогда и не было, и единственный приезжий, кто разгуливал по деревне, был ты.

Этот вопрос на минуту завёл меня в тупик. Как бы тихо не пытался работать, всегда есть те, кто смогут, вот так легко связать очередное тело со мной.

– Думаю это обычное совпадение. Мало сюда приезжает? В любом случае мне ничего не известно. Я работаю в издательстве, и все мои дела связаны только с этим.

– Хорошо. Просто надеюсь, что ты не имеешь отношения ко всеми кошмару, что происходит вокруг.

От нервов я непроизвольно усмехнулся. Даже она не верит в меня, и подозревает. Наверное, зря приехал, ведь в том, что я, обычный убийца, она права.

– Всё в порядке, и думаю это не та тема для разговора, на которую стоит тратить время. Хотя даже не знаю с чего можно было бы начать...

– Ты обдумал мои слова? Мы могли бы сблизиться, и твоему брату это будет, просто огромным счастьем. Не подумай, я не навязываюсь, и ты не обязан. Сейчас не простые времена, хотя если подумать, простыми они никогда и не были.

– Но это же ваша вина! Вы остаётесь здесь, как и моя мать осталась. Всё это, не жизнь, а жалкое выживание, рядом с жалким человеком, который убивает вас.

Женщина опустила глаза в пол. Чёрт, не стоило так грубо. Я не могу вмешиваться или осуждать её жизнь, когда сам поставил крест на своей.

– Извините...

– Ничего, всё верно говоришь. Ты стал мудрым и рассудительным, и в отличии от меня, не пошёл по простому пути.

– Вы справитесь, а я, по возможности, буду приезжать и помогать.

В этот раз разговор был более чем приятным. Нам удалось многое обсудить и где-то внутри мне стало ещё легче. Да, захотелось помочь и поддерживать связь с ними, но бдительность и осторожность, терять не стоит. Можно считать, что день окончился успешно, поэтому в город я уезжал с лёгким сердцем. Даже брат с удовольствием провёл со мной время. От него я чувствовал такое тепло, невероятно добрый и весёлый мальчик, несмотря на все обстоятельства, в которых он живёт.

Выходя из поезда, не успел даже отойти с платформы, как откуда-то на меня, с визгами, набрасывается девушка, чуть ли не сбивая с ног.

– Мария! – Быстро отойдя от потрясения, я увидел её, и от растерянности забыл все слова.

– Ой! Что-то я случайно. – Отпустив меня, сказала девушка, и захихикала в своей привычной манере.

– Поверить не могу. Ты снова меня преследуешь?

Девушка покраснела и отвернулась.

– Решила в этот раз, не используя обаяния, сбить меня с ног?

– Ничего я не решала! Просто мимо проходила и вовсе я за тобой не слежу, много чести!

– В любом случае привлечь к себе внимание ты умеешь. Сделаю вид, что поверил в случайность. – Усмехнувшись ответил я.

– Не смей смеяться на до мной!

– Ладно-ладно. Но, в таком виде, ты очень забавная.

– Впервые вижу, как ты улыбаешься. – Девушка осторожно положила свою руку мне на грудь. – Раз уж мы снова встретились, не хочешь проводить меня домой?

– Уверена, что я лучший вариант для таких целей? Не боишься оставаться со мной одна, глубоким вечером, в тихом переулке? – Сказав это, я снова не удержался от усмешки.

– Ты ничего мне не сделаешь, потому что, я понравилась тебе, и не смей это отрицать. – Подмигнув сказала Мария и взяла меня за руку.

Хотелось бы мне возразить на этот счёт, но почему-то в эту секунду, захотелось, чтобы это мгновение, никогда не заканчивалось. Больше Мария не казалась раздражающей, даже напротив, очень милая. Не хочу знать, как она оказалась на вокзале, зачем снова появилась в моей жизни. Возможно, так просто нужно.

Спустя несколько кварталов, я решил сменить тему разговора. Всё же некоторые серьёзные моменты стоило обсудить, иначе я не смогу ей доверять.

– Ну вот, ты снова нахмурился. Что случилось?

– Как много ты узнала обо мне, помимо того, что увидела сама?

– Ты снова об этом? Мне правда ничего не известно, а о произошедшем стараюсь просто не думать. Надеюсь, однажды сам сможешь объяснить, что произошло в тот день и зачем тебя преследовали.

– Однажды?.. Я сомневаюсь, что дружба между нами возможна. И всё же, не может быть, что бы ты совсем ничего не знала о целях своего товарища, что охотился за мной.

– Мне правда мало известно. Просто ты оказался замешан в какой-то истории, где так же убил его друга. С тех пор он был буквально одержим идеей найти тебя, и отомстить. Я даже не знаю, что из этого правда, а что нет, просто хотелось помочь. Предположить даже не могла, что ты правда способен убить...

– Хм... Значит вы действовали только вдвоём. Это хорошо, но твоё участие было глупой затеей, надеюсь сейчас ты это понимаешь. Не стоит влезать туда, о чём ничего не знаешь, это опасно.

– Беспокоишься? Значит тебе придётся за мной приглядывать, а то вдруг, меня ещё куда-то затянут. – Захихикав сказала она, смотря мне в глаза.

– Хотел отомстить, но при этом устроил эту бездарную слежку. Сколько раз он мог просто убить, и никто бы меня даже искать не стал. Заманил в пустой переулок и открылся... Но как там оказалась ты?

– Разве это так важно сейчас? Тебе ведь больше ничего не угрожает, и никто не преследует, зачем тратить время на эти бесполезные рассуждения?! – Мария заметно занервничала.

– Хм...

Если это было в самом начале, то я действительно не всегда был внимателен и мог упустить случайного свидетеля. Очень хорошо, что вместо обращения в охранку он просто

подставился под мою пулю, и этим всё закончилось.

– Хватит уже, правда.

– Не подвергай больше себя такой опасности, и не водись с ублюдками, что втягивают в безумные авантюры.

– По-моему, рядом с тобой, я в полной безопасности. Не знаю, что ты там себе надумал, но я сразу поняла какой ты хороший человек, и просто так, вреда никому причинять не станешь.

Я слегка улыбнулся от таких слов. Какая же она, всё-таки, наивная.

– Впервые ты не ведёшь себя так, словно ненавидишь весь мир. Приятно, что наша прогулка вызывает у тебя эту редкую улыбку. Если перестанешь всех от себя отталкивать, многое в жизни может измениться.

– Не хочу навлекать на тебя проблемы. Ты единственная, кому я не смогу навредить, а уж тем более- убить. Мария, пойми одно, что в этом мире очень много, по-настоящему ужасных людей, и тебе не место в таких кругах.

– Сама решу! Стоит ли переживать о каких-то проблемах. А сейчас, спасибо что проводил, и за этот разговор. Не думай, что теперь я так просто от тебя отстану, поэтому ещё увидимся!

Сказав это, девушка убежала к себе домой, снова не дав мне возможности возразить. Удивительный и насыщенный день. Может и правда стоит немного расслабиться и не ломать голову над тем, что уже случилось и над тем, что неизбежно.

Глава 7.

Сентябрь 1904г.

Не так давно ситуация улучшилась, и я смог вернуться к своей основной работе, но из издательства пока не уходил. Со временем, мне там даже понравилось, хотя, большими успехами похвастаться не могу.

Мария... Конечно, из-за навалившихся дел, мне было сложно уделять ей столько внимания, сколько она хотела бы, и из-за этого часто обижалась, но тот свет и теплоту, которую девушка отдавала, хватало для того, чтобы переживать любые трудности.

Проходит время. Мария просит объяснений, которые я не мог дать. Кажется, она начинает догадываться, насколько серьёзны мои постоянные дела, но молчит, лишь изредка намекая о совести, про которую я не должен забывать.

Не знаю как, но только ей, ловко удаётся вызвать во мне массу сомнений по поводу основной деятельности. Так быстро, но она стала частью моей жизни и, если не станет Марии, мир для меня окончательно рухнет. Может, эгоистично, и держать человека возле себя, просто боясь остаться одному, совсем не правильно. Я не должен был допускать продолжения этого общения, но надеюсь, это не обернётся страшными последствиями.

Так уж вышло, что месяц оказался забит настолько и навестить свою семью возможности не было, поэтому я отделался обычным письмом с материальной помощью. К ним я не питаю тёплых чувств, но и в помощи не отказываю. Впрочем, я это делаю ради брата, потому что он единственный, кто действительно нуждался в этих деньгах. Ему так же нужно и внимание, которого не могу дать в достаточной мере, поэтому он, как и Мария, обижается.

Не было у меня проблем, да я нашёл их. Нравятся ли мне новые обстоятельства? Наверное, судить сложно, но и жаловаться не на что. В будущем, когда я стану свободен, не останусь один, и это ли не главное?

Вот и сегодня, уже давно за полночь, а я только плетусь домой. Мысли – упасть и умереть. Неделю бы проспал, но даже дня выходного не выпросишь. Уж не знаю, что происходит, но работы у меня прибавилось везде...

Издательство, такой спорный момент. Чаще всего информация оттуда, более чем ничтожна и бесполезна. Бросить бы это занятие, освободить время, да Илье Фёдоровичу стало очень удобно иметь там своего шпиона. Споры и разговоры на этот счёт всегда заканчиваются одинаково, поэтому я иду домой, с бесполезной работы, уходя в большее угнетение.

Дома, я, даже не включая свет, упав на диван, мгновенно уснул.

Место моей совести, покрытое густым туманом. Да, именно совести, по крайней мере мне это название больше всего нравится. Тот мир, что является во снах, чаще всего, в последнее время. Эти постоянные позывы задуматься, игнорируются усталостью. Выгораю, просто некогда себя ругать, жалеть или винить. Поэтому, в конце всего, у меня по-прежнему нет ни чувств, ни эмоций, мне просто всё равно.

Кто-то снова шепчет, желает моей смерти? Плевать. Пытаешься заставить меня страдать? Тебе придётся попотеть. Почему? Верно, мне наплевать. Что ещё ты можешь, ты просто голос в моей голове, часть моего воображения, и не более того.

Сомнения, страхи, никому не нужные переживания, обида, ненависть и просто пустота. Всё это было, раньше, давно забыто, пережито. Утонуло в тех реках крови, что я успел пролить, и не сожалею, ведь иначе ещё бы долго не увидел света. Не встретил бы Марию, брата, я бы погряз в той проклятой Сибири, не видя смысла в дальнейшей жизни. Всё изменилось, и стать прежним, больше не смогу, не хочу. Довольно...

Единственный человек, который мог заставить меня что-то чувствовать, Мария. Только она, ставшая свидетелем лишь одного убийства, не забывает и всякий раз напоминает, словно самая нудная совесть. Этого не изменить, и девушка всё понимает, однако ей кажется, что я ещё не успел прогнать до основания. К счастью, она просто слишком мало знает.

Что будет, если она узнает? Чем дальше, тем больше лжи, с каждым разом правда будет страшнее. Что беспокоит? Только это. Она узнает и уйдёт... Несомненно, не выдержит всего, что я могу ей рассказать.

Я постараюсь, чтобы эта правда не вскрылась как можно дольше.

Если во мне останется хоть что-то человеческое к концу моего злосчастного уговора, тогда и будет смысл вспоминать о совести, покаяться, и возможно сознаться, тем самым оставив позади весь этот кошмар. Только если у меня хватит на это сил.

Утром я снова проспал. Ничего, все привыкли, и даже пунктуальный Илья Фёдорович перестал обращать внимание. Никогда не спешу, а зачем? Если уже опоздал.

Частенько возле дома меня ждёт Мария, чтобы прогуляться каких-то несколько минут. Это было единственным разом в несколько дней, когда мы могли провести время, и ей конечно же, всегда было мало. Бесконечная болтовня девушки не давала и шанса для моих собственных мыслей. Иногда утомляло, а иногда это было лучшим лекарством против лишних терзаний.

Просидев пол дня в издательстве захотелось сделать перерыв, поэтому я вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, после пыльного, где огромные кучи старых, ненужных бумаг, что я вынужден перебирать, архива.

Да, работа не увлекательная и настоящим журналистом мне не стать, хотя я к этому и не стремился, но это место, кладёшь полезной информации.

Вдалеке я заметил мужчину, который обычно передавал мне письма от Ильи Фёдоровича. Эта манера общения легко прижилась и начала экономить массу времени для нас обоих. Однако в этот раз, наш почтальон был без письма. Заполошный и нервный, он подбежал ко мне.

– Александр, срочно нужна помощь! Кажется, у босса большие проблемы. Всё что он успел сделать, это послать меня, за вами. Поспешите!

У него и проблемы? Видимо что-то серьёзное, если обычная охрана не помогла.

– Ладно пошли.

Бросив издательский архив, мы сразу пришли к зданию, где работал Илья Фёдорович. Что же тут произошло? Трупы троих охранников, запуганная секретарь, следы от пуль в стене и гильзы, разбросанные по полу. Настоящий погром. Убили? Хорошо бы.

Войдя в кабинет я сразу пробежался глазами вокруг.

– Александр Сергеевич скорее, мы должны его найти!

– Тихо. Что бы начать искать, я должен понимать кому это могло быть нужно. Он в последнее время много работал с документацией и, вдруг, могло пропасть что-то важное, с этим нужно разобраться. Задача для секретарши, которая наконец может стать полезной.

– Хорошо.

Очевидно только то, что они застали его врасплох. Вряд ли я смогу понять хоть что-то из информации по документам, но лишним точно не будет всё это проверить.

– Пока мы будем медлить, Илью Фёдоровича могут убить!

– Не думаю. Если бы их целью было убийство, ничто не мешало сделать это тут, без похищения. Ведь охранников они убили за ненадобностью прямо в здании, но не убили секретаря как свидетеля, это странно. Хотя она единственная кто видела их и может рассказать... Их цель не только босс, но видимо и я. Они хотят, чтобы я нашел, это ловушка.

– Но как же, вы то им для чего? Насколько мне известно, наёмники никому не нужны, вы ведь не обладаете какой-либо полезной информацией, и за своих начальников не вступаетесь.

– Верно, вот только... Если нет личных счётов ко мне. Однако, когда Илья Фёдорович умрёт, я буду свободен, поэтому меня ничего тут не держит. Умирать вместе с ним я не собираюсь, а вам придётся найти другую работу.

– Александр Сергеевич. – Замявшись заговорила секретарь, которая бесшумно подошла к нам. – Тут вы ошиблись, Илья Фёдорович предусмотрел вариант вашего предательства, поэтому, если такое случится вы будете отправлены назад в Сибирь. Его смерть никогда не станет вашим спасением.

– Правда? Но я, пожалуй, рискну, а вам удачи в поисках!

– Риск мог бы быть оправдан, однако же, вам есть что терять, в виде той рыжей девчонки. Уйдёте сейчас, и пострадают все, кем вы дорожите. Вы связаны, и обязаны отыскать Илью Фёдоровича, или погибнуть во время поисков, благородно, защищая единственного, кто дал шанс в более человеческую жизнь.

Ехидная улыбочка этой девчонки, и её слова ударили меня так, словно ток прошёл по всему телу. Какого чёрта... Мы так не договаривались, зачем я должен бежать, спасти шкуру какого-то ублюдка, рискуя собой?

Не слишком ли много ей известно обо мне, и о моих кругах? Какого... она вообще лезет. Если раньше эта особа меня просто раздражала, то теперь хочется её просто прибить, что бы закрыла рот.

Что бы обойти охрану Ильи Фёдоровича и вытащить его отсюда, одного нападавшего будет маловато. Их гораздо больше, любое количество, логично, уже преобладает. Боже... Я один против них? Это же самоубийство. Секретарь всё ещё судорожно проверяла разбросанные по полу бумажки, а я решил внимательнее осмотреть стену, где остались углубления после выстрелов.

– У кого-нибудь есть предположения на счёт их осведомлённости? Я имею в виду, знают ли они как

я выгляжу, может Илья Фёдорович о чём-то тревожился в последнее время?

– Простите, но мы не компетентны в таких вопросах. Разве что секретарь может знать чуть больше, но даже она, к сожалению, знает мало, хоть и находится постоянно ближе всех.

– Да уж... Пользы от вас и правда маловато. А что с документами?

– Пока что всё на месте, по-моему, ничего не пропало. – Крикнула девушка, наводя порядок в кабинете.

– Единственное, что я могу предположить, это оружие, похоже офицерское, судя по гильзам, которые остались. У меня такой же, только модель устаревшая. Сколько нападавших было?

– Эм... Вроде пятеро, но я очень испугалась, всё время просидела под столом. Скорее всего меня просто не заметили, поэтому выжила. Ничего полезного рассказать не смогу.

– Пятеро?! Да это точно верная смерть. Если их там не больше... Ну нет это просто абсурд! – Сказал я, крепко сжимая гильзу, что подобрал с пола.

Чёрт что же делать? Мне ни за что не справиться с этим. Люди меня ожидают, люди явно обучены, и кто знает, сколько информации у них есть на меня. Они подготовлены, а я нет.

Итак, сопоставим всё сначала. Кто-то снова сел нам на хвост, давно или нет, уже не важно, а может и вновь по моей вине. Явно выжидали удобного момента, и никто не смог заподозрить слежки. Так же, среди них есть как минимум один офицер, возможно отставной, это, по сути, не важно ведь его навыки превзойдут мои, это точно. Возможно несколько обычных военных, что только усугубляет общее положение.

Даже если это обычные бандиты с краденым оружием. Кем нужно быть, чтобы обнести офицера? Глупость какая-то, кто на такое пойдёт? Ещё и провернуть кражу без последствий.

Похитили Илью Фёдоровича убив всю его охрану, уже жутко, но оставили секретаря. Сомневаюсь, что эта девка осталась жива случайно, но молчит, якобы ничего не известно.

– Мне нужно всё обдумать. – Выходя из кабинета сказал я, направляясь сразу к выходу. Тут больше искать нечего. По крайней мере, пока что я зря трачу время.

– Хорошо. Мы будем верить вам, как это делал наш босс! – Ответил мужчина, который привёл меня сюда.

Какие же они отвратительные. Он любого из них может на тот свет отправить, все это знают, и всё равно, такая преданность. Неужто вот так просто оценили свою жизнь, в пару пачек, бесполезных купюр?

Возле своего дома заметил сидящую Марию, которая всё смотрела куда-то по сторонам.

– Что ты здесь делаешь? Мой рабочий день ещё не должен закончиться, а значит и тебя тут быть не должно.

– Саша! Боже мой, я просто мимо проходила. Кто-то ворвался в ваш дом, они убили мужчину, который пытался помешать! Не иди домой, они до сих пор не выходили.

– Чёрт. – Я схватил её за руку и рванул со всех ног. Значит они всё-таки и меня ищут.

Знают даже где живу и, судя по всему, собирались устроить засаду. Нет я не готов идти туда сейчас, это верная смерть. Мы остановились в переулке за углом. Достав пистолет, я выглянул. Кто знает, возможно они могли меня заметить в окно и сейчас... Нельзя позволить себя найти сейчас, чтобы пострадала и Мария, не могу допустить этого.

– Саша! Что происходит?! Эти люди пришли за тобой? Ты знаешь и молчишь, что ты сделал, если они пришли за тобой?!

– Тихо... – прошипел я.

Ещё раз осмотревшись по сторонам, решил пройти переулками, чтобы не выходить ни на одну из открытых улиц. Мария молча шла за мной, но я чувствовал, как сильно её трясёт. Мне, конечно, тоже было немного страшно, но я старался этого не показывать. Не готов сегодня умирать, да и вообще, в целом, не так быстро.

Вернуться домой всё равно нужно будет, но лучше ближе к ночи, они могли оставить какие-то следы после себя. Возможно даже намеренно, как знать.

Подойдя к старой пристройке, которая оказалась достаточно закрытой, я решил остановиться здесь. Если не было за нами хвоста, можно отсидеться до самого вечера.

– Саша, от кого мы убегали? Объясни! – Заговорила Мария, почувствовав безопасность. Её голос дрожал, а сама она не на шутку напугана. Крепко прижав к себе, мне хотелось, хоть немного унять её страхи.

– Тебе не о чем беспокоиться, а я со всем справлюсь. Ты видела этих людей? Может лица, либо же они были в форме, сколько их было?

– Их было около пяти, формы никакой не было, обычная одежда. Если честно, внимания на лица я даже не обратила, быстро всё произошло, потом убитый мужчина, после чего я испугалась и закрыла глаза. Прости, это всё что я могу тебе сказать.

– Домой сама доберёшься? Мне нужно будет пропасть на некоторое время. А тебе будет лучше не показываться со мной рядом.

Руки Марии сжались у груди, а на лице проступили слёзы. Не могу смотреть как она плачет, поэтому прижал ещё крепче к себе.

– Тебе не о чем переживать, просто верь в меня и этого достаточно. Однажды я всё расскажу, и всё объясню, обещаю. До тех пор, пожалуйста, будь моим светом, что бы я знал куда возвращаться. – Улыбнувшись сказал я сам, от себя, не ожидая подобных слов.

Девушка вцепилась в меня ещё крепче. Она даже не представляет, что может меня ожидать в ближайшее время. Мне и самому интересно, как же я сдержу все эти обещания, но ради неё стоит постараться.

До вечера мы просидели в этом сыром помещении. Нужно идти, а что будет меня ждать дома, хотелось бы знать заранее. Я же... обычный наёмник, что им нужно от меня? Откуда взялись, где я снова провалился? Если не убьют они, то Илья Фёдорович однозначно добьёт, он предупреждал, а я снова... Видимо он ошибся на мой счёт, а я просто неудачник, который не учиться на ошибках.

– У тебя так сильно бьётся сердце, боишься? – тихо произнесла она.

– Нет, просто ты меня с ума сводишь. – Усмехнувшись сказал я.

– Я дойду домой сама. А ты обещаю мне что вернёшься, и сразу всё объяснишь!

– Не могу. Не могу обещать, что объяснюсь, но вернусь обязательно.

– Если тебе станет очень плохо и покажется, что готов сдаться, вспомни о своём обещании вернуться, помни, что я жду и не вынуждай меня снова плакать из-за тебя.

– Тебе пора уходить, пока не стало слишком поздно.

– Стой! Вот возьми – Девушка протянула мне что-то похожее на браслет, сплетённый из каких-то нитей.

– Что это?

– Пусть он напоминает тебе обо мне и оберегает, когда станет тяжело. Мне никак больше не помочь, но я хочу сделать для тебя хоть что-то.

– Спасибо, очень красиво...

Девушка слегка улыбнулась и убежала в глубь потемневшей улицы. Надеюсь, с ней всё будет в порядке, а я обязательно вернусь, чтобы дальше оберегать, от всех, кто решит причинить ей вред.

Я же, в это время, долго не мог решиться войти в дом и бродил по улице до глубокой ночи. В окнах моей квартиры темно, но всё же, как знать, возможность засады не исключена.

На свой страх и риск я осторожно вошёл в коридор первого этажа, прислушиваясь к каждому шороху. Перед лестницей и на стенах красовались затёртые и свежие пятна крови. Действительно убили, невинного человека, который просто встал на пути. Вот так непринуждённо, словно ежедневные хлопоты и ничего страшного не произошло. Что же ждёт тогда меня? Не хочу представлять.

Замок моей квартиры выломан, и внутри настоящий бардак. В этой же комнате висела карта, которой прежде тут не было. На ней лишь одна отметина. Крестиком указано место, куда очевидно я должен приехать.

Оставив эту наводку, они уверены, что приду. Приду в ловушку самостоятельно... Откуда им известно, что я не могу оставить Илью Фёдоровича? Знают, что у меня нет другого выбора, и не стали тратить время ожидая меня в квартире. Как же всё это... странно.

Поразмыслив над планом своих действий, не придумав ничего толкового, я вышел из дома. В тихой ночи пошёл к вокзалу, чтобы купить билет, сжимая в кармане оторванный кусочек той самой карты, с этой отметкой. Ехать не далеко, но как часто туда ходит поезд, большой вопрос.

Если верить карте, от вокзала мне нужно идти влево, где-то около двух километров должен начинаться лес, и в той части пустырной местности, я найду их, или свою смерть.

Перед самым вокзалом я встретил человека перевозчика. Повозка, которая управляется двумя лошадьми. Обычно такие ездят на небольшие расстояния, однако в таком способе передвижения, обычному человеку не безопасно, но в острой необходимости, бандиты, что могут попасться на пути, мало волнуют. Особенно если иметь при себе пистолет.

Мы приехали, мужчина высадил меня рядом с лесом. Он оказался тем самым местом, которое мне нужно. Наступал рассвет, отчего я мог рассмотреть дальнейшую дорогу, но не успев сориентироваться услышал треск, а затем мужской голос за спиной.

– Отдавай своё оружие и без резких движений. – Грубо проговорил он, и я почувствовал, как наставили пистолет к голове.

В таком положении у меня нет ни единого шанса для побега. Послушно я сделал то, что велит незнакомец, помня картину, представшую передо мной дома, лужи крови, и в здании Ильи Фёдоровича. Шутить эти люди точно не будут, а испытывать судьбу, пытаясь выбраться, слишком рано.

Двое людей заломили мне руки и повели в глубь этого густого леса.

Паника медленно начала одолевать, вынуждала бороться, но с каждым резким движением, они сдерживали меня ещё сильнее. Продолжу – точно сломают.

Придя в некий огромный и пустой ангар, меня отбросили в бетонную стену. Не успев

среагировать и удержаться на ногах, сильно ударился головой, и практически сразу потерял сознание.

Глава 8.

Ледяная вода, которой меня окатили, привела в чувства, но вокруг уже никого не было. Как только головокружение прошло и мой взгляд смог сфокусироваться я, снова осмотревшись увидел чью-то тень в самом углу этой комнаты.

Хочу встать, двинуться, но скован по рукам и ногам. Нет ни паники, ни страха, лишь злость, на самого себя. Нет, я был готов, но всё равно так легко угодил в ловушку, позволил себя поймать. Ни на что не годный, а если и умру здесь, то даже обещание, единственное, что дал, не выполню.

– Чего уставился? Неудачник. – Хриплый и знакомый голос раздался в том самом углу.

– Илья Фёдорович. Думаю, вам было не просто подобрать слово по мягче. – Ответил я с усмешкой.

– Сколько ещё в тебе глупости? Зачем пришёл? Ты не обязан был искать меня.

– А разве не вы давали распоряжение избавиться от меня, в случае предательства? Ваш секретарь сказала об этом, хотя почему именно она владеет такими сведениями? Меня это, конечно, насторожило. Не знал, что вы делитесь подобной информацией с подчинёнными.

– Нет, таких распоряжений я не давал, и с этой глупой девицей ничего подобного не обсуждал.

– Но ведь... Это она вынудила меня искать вас. В чём тогда её заинтересованность, что бы я попался? Сомневаюсь, что вы или работа на вас. Кажется, я начинаю понимать откуда у этих людей была вся нужная информация.

– А теперь мне объясни, что ты понял?

– Всё очевидно и просто. Секретарь решила предать вас и снабжала этих бандитов нужной информацией. Не известно зачем нужен ещё и я, но им был известен даже мой адрес. Это лишь предположение, однако на всякий случай, когда мы выберемся, я убью эту стерву. Всё равно она никогда мне не нравилась.

– Интересно, пожалуй, потеря одного секретаря не станет для меня проблемой. А ты не мог догадаться об этом до того, как поехал сюда?

– Простите, всё действительно выглядело странно. Но раз вы тут по дольше меня, знаете, кто эти люди и какие у них цели? Они уже говорили хоть что-то вам? Сколько их здесь.

– Убив меня, они могут получить деньги, возможно некую власть, им так кажется, что моя смерть будет на руку. Тебя планируют просто перекупить, чтобы использовать для своих целей. Но если откажешься, тоже убьют. Перспектива не очень, однозначно, поэтому ты должен вытащить нас отсюда, раз уж пришёл.

– Связано ли это с тем, что сейчас происходит? Хотя, не важно. Нужно выбирать, но ничего не могу придумать. Может получится откупиться? Илья Фёдорович, не пожалели бы вы своих денег, и возможно, нас бы освободили.

– Решай проблему без моих денег! Эти люди не получают от меня ни копейки, а тебе я, между прочим, плачу их, и раз не сбежал, продолжай выполнять свою работу.

Ну и скряга... Выдохнув я попытался расслабиться. Серьёзно же попал, а мог бы действительно ходить сейчас по улице наслаждаясь свободой. От Ильи Фёдоровича совсем никакой пользы, даже в такой ситуации, он просто сваливает ответственность на меня.

Моментами босс пытался нарушать тишину, сбивая с мыслей, но причина тому,

волнение. Конечно, ситуация не из приятных, и каждый пытается справиться по-своему, но всё же хотелось бы, что бы он замолчал.

Дверь открылась и в комнату вошёл мужчина. В полу мрачном освещении сложно рассмотреть лицо, пока он не подошёл ближе. Человек не был мне знаком. Вообще, крайне неприятно, когда незнакомцы знают обо мне так много, а я даже не знаю, чего от них ожидать.

– Ну здравствуй Никольский... Не слишком ли ты молод, для занятия подобными делами?

– Не вашего ума дело. Чем обязан?

– Дерзишь в таком положении, но ничего, весь твой пыл очень легко будет унять. – С лёгкой улыбкой сказал мужчина и сделал шаг назад.

В комнату зашли ещё двое и вывели Илью Фёдоровича, оставив нас с незнакомцем наедине. Может сейчас его убьют, вполне вероятно, а мне, для спасения нужно просто согласиться на предложение. Правильно, согласиться и убить всех. Подчиняться приказам тех, от кого мало зависит моя дальнейшая судьба, я не собираюсь.

– Не буду долго держать интригу. Ты ведь ради спасения своей шкуры побежишь к кому угодно, так ведь? Но где гарантия, что будешь служить так же, как тому ублюдку в дорогом кресле. Конечно, хотелось бы иметь в своих рядах кого-то вроде тебя, но немного подумав, мы решили убить вас обоих.

Очевидно, они не такие глупцы, а жаль. Пришёл, чтобы убить меня сейчас? Но зачем рассказывать о своих личных размышлениях на мой счёт. Может он ждёт, что я сейчас начну клясться в вечной преданности? Почему оттягивает этот момент. Ждёт мой ответ, зачем, не понимаю.

Ничего не приходит в голову. Не хочу сдаваться, слишком мало времени, я ничего не успел придумать. Не важно, что я сейчас скажу, вряд ли это будет то, что он хочет от меня услышать.

Мужчина достал из кармана, мой пистолет, и направил на меня. Зажмурившись, я лишь успел подумать о том, что мне очень жаль. Я не вернусь.

Но вместо выстрела я почувствовал ещё один сильный удар от рукояти и вместе со стулом упал на пол. От падения верёвка, судя по всему, немного ослабла. Это было опрометчиво с его стороны. Оппонент отвлёкся на мой пистолет, судя по всему, я забыл его зарядить. Рассеянность впервые пошла на пользу. Пока он злился я успел незаметно нащупать в кармане небольшой складной ножик.

Да, вот идиоты, даже не обыскали. Поняв проблему, он вышел из комнаты, поэтому я, не теряя времени, начал быстро разрезать верёвки. Поддаваться так просто они не хотели, вероятно затупившийся нож сейчас меня подведёт. Каждая секунда на счету, зарядить пистолет или взять другой, совсем не долго.

Наконец эта борьба была окончена моей победой и на ватных ногах я подошёл к двери ожидая возвращения врага.

Выходить наружу с одним карманным ножиком в руках, не зная сколько там людей, не рискну. Нужно оружие, а значит я должен его отнять. Надеюсь, моя сегодняшняя удача не оставит меня в такой момент и всё получится, иначе я труп.

Ничего не подозревающий человек вошёл в дверь и я, резко вставил свой нож прямо в шею. Мужчина попытался закричать, но я закрыл его рот рукой и вырвав пистолет из его руки, совершил контрольный выстрел. В этот момент сильно запульсировало в голове, и на

секунду потемнело в глазах, но расслабляться некогда. Напряжение нарастает, так сильно забилося сердце, что кажется, я слышал этот стук...

Не плохо получилось, однако, крови многовато. Зарезал как свинью, отвратительно. Осторожно выйдя наружу, передо мной оказался очень короткий коридор всего из пары комнат. Похоже остальные за какой-то из этих дверей.

Может подождать, пока они убьют Илью Фёдоровича? Заманчиво, конечно.

Пройдя вдоль стены я прислушался к самой ближней комнате. Тихо, но я всё равно открыл дверь. Как и ожидалось – пусто.

Послышалось, как открылась ещё одна дверь. Возможно, кто-то вышел.

Выглянув, я увидел ещё одного незнакомого человека, и он, так же заметив меня попытался достать свой пистолет, но не успел. Следом за ним вышло ещё двое, на звук выстрела. Снова потемнело в глазах. Чёрт, как же не вовремя...

Собравшись, пытаюсь сфокусировать взгляд, прямо передо мной просвистела пуля. Это было достаточно близко. Спрятавшись за дверь, я зажмурился и открыв глаза вновь, почувствовал, что стало легче.

Всё произошло очень быстро, меня ранили в руку, но я смог справиться и с ними. Похоже больше никого.

Хорошая была попытка с неплохой заявкой на успех, но исполнение немного подкачало.

Истекая кровью я дошёл до дальней комнаты. Илья Фёдорович со спокойным видом сидел, словно ничего не произошло. Хотелось бы мне возмутиться, да силы, кажется, начали меня совсем покидать. Разрезав верёвку, которой были связаны его руки я выдохнул и упал без сознания, снова.

Проснулся уже в поезде. Мы ехали домой, какое облегчение, если это не сон. Попытавшись приподняться, я почувствовал острую боль в руке и давящую в голове.

Напротив меня сидел Илья Фёдорович, который тоже дремал. Казалось бы, я спасён и возможно это конец, но в ангаре я убил четверых, хотя все говорили, что их больше. Где-то остался ещё один и кто знает, продолжит ли свои нападки. Хорошо бы найти его гораздо раньше, чем он снова даст о себе знать.

В своих мыслях я совсем не заметил, как отключился, а проснулся уже в своей квартире. Кто-то перевязал мне руку, и она больше не доставляла дискомфорта.

Вставать совсем не хотелось, но в дверь постучали.

Этот раздражающий звук, а если не открыть, как долго продолжат там стоять? Делать нечего и я, собравшись с мыслями открыл дверь. Мария бесцеремонно вошла, усевшись на диван.

– Саша, я требую объяснений. – Серьёзным тоном сказала девушка, скрестив руки у груди.

Выдохнув, я закрыл дверь и ушёл на кухню. Девушка, разозлившись ещё больше, пошла следом за мной.

– Не смей игнорировать! Я видела в каком состоянии тебя принесли домой. Мало того, что ты замешан в чём-то серьёзном, так и ничего никому не говоришь, оставляя меня в неведении. Это, по-твоему, нормальное отношение?

– Да.

Не было мне бед, так впустил в свою жизнь эту бестию. Знал ведь, что просто и легко не будет, но и выгнать будет не правильным.

– Давай я проведу тебя домой.

– Всё понятно! Тебе не было и нет никакого дела до чувств других людей. Сама дойду. – Крикнув, она вышла из моей квартиры громко хлопнув дверью. Не понимаю, что это значит и почему так разозлилась, если всё нормально.

Чуть позже после ухода Марии ко мне пришёл наш почтальон, который передал конверт с деньгами и распоряжение о том, что завтра могу не приходить. Целый день отдыха, как щедро...

Хотелось бы прогуляться ещё немного, в порт, например, подышать свежим воздухом в тишине. Вечером там особенно красиво.

На следующий день я решил потратить свой выходной для поездки домой.

Сложно сказать, скучаю ли я по ним, но к брату однозначно успел привязаться. Это и не удивительно, ведь он в силу возраста ещё слишком добрый и искренний. Пройдёт время, и перестанет ждать меня с таким трепетом, когда я в очередной раз исчезну. Отдалиться, а после просто забудет.

В это краткое мгновение мне хочется стать для него кем-то, помочь и привнести какую-то радость, которой здесь он был с рождения лишён.

К слову, к мачехе я не питал вообще никаких эмоций. Слабая и отчаявшаяся женщина, которая давно сдалась и тянет это существование изо дня в день. Возможно, ради брата я и мог бы попытаться вытащить её отсюда, но сможет ли она удержать новый уровень жизни, большие сомнения.

Одна радость во всём этом, отца вообще никогда и нигде не видно. Есть надежда, что он напьётся и где-нибудь умрёт на лавке, словно тот вонючий, бездомный, на вокзале. Так и пройдёт жизнь, в задурманенном рассудке, ничего после себя не оставив, кроме, наверное, ненависти.

Покидаю это место каждый раз с тяжёлым сердцем. Прогнивший и холодный дом, в котором оставляю Семёна и так тяжело с ним прощаться. Забрать бы, но некуда... Вразумить его мать... Не получается. Поэтому я просто, уезжаю.

Прошло два месяца. 5 Декабря 1904г.

Снегом засыпало весь город, соседские дети играли в снежки, лепили снеговиков с самого утра до темноты. Выходя на улицу, несколько соседей, в своей привычной манере, одарили меня недовольными выражениями лиц и презрительными взглядами. Им не известно, кто я, но видимо каждый чувствует возможную опасность и на уровне инстинктов стараются избегать любого контакта. С самого первого дня никто даже не пытался со мной заговорить, я даже не знаю их имён, но эта неприязнь пришла сама собой. Даже к лучшему, ведь мне некогда и не за чем заводить тёплых, дружеских знакомств.

Сегодня я наконец получил распоряжение, где возможно, смогу найти последнего человека, который скрылся два месяца назад, после нашего похищения. Хоть больше он проблем и не доставлял, но избавиться от этой пешки, не будет лишним.

Удивительно лишь то, что Илья Фёдорович дал мне выбор. Убить, либо сдать охранке, которая должна сейчас ожидать меня на вокзале. Тут я, конечно, подумал бы, но если есть возможность обойтись без крови, то, пожалуй, выберу второе.

Быстро добравшись до нужного места все разошлись согласно плану. Передо мной старый барак, как в целом и везде, удобное место что бы прятаться. Темно, сыро, дырявый и скрипящий пол. Не самые комфортные условия, видно насколько стара эта постройка и как давно брошена. Что же, надеюсь мы по адресу...

Пройдя вглубь, где совсем ничего видно не было я увидел сидящего в углу человека.

Подумать только, он ненамного старше меня.

– Долго же этот старый скупердяй меня искал. Браво, даже лучшего пса подослал. –
Рассмеялся парень.

Не знаю почему, но меня ужасно разозлило то, насколько вальяжно он себя повёл, словно каждый день, с нетерпением, ждал этой встречи.

– Расскажи, зачем я был нужен тебе?

– Оглянись. Когда-то я был востребован, жил ни в чём не отказывая, а теперь вот, лучшее, из того, что могу себе позволить. Знаешь, благодаря чему всё это?

– Мне не интересно, ты не ответил на вопрос.

– Да? А вот я на твоём месте, дослушал бы, ведь ты ничего не знаешь и слепо веришь в светлое будущее. Скажи мне, вот это похоже на твои ожидания?

Внутри всё свело, но я попытался сохранить самообладание.

– Если живёшь в таких условиях, то это только твоя проблема. Каждый сам волен решать, какой будет его дальнейшая жизнь.

– Да, каждый свободный человек, без кровавого прошлого, возможно, что-то и решает. Боюсь тебя огорчить, но это не твой случай и ничего ты не решаешь, а впереди ждёт только это.

– Переставай морочить мне голову, иначе я просто убью тебя!

– Я это ты, но спустя какой-то промежуток времени.

– К чему ты клонишь?

– Неужели думаешь, что единственный любимчик Ильи Фёдоровича? – Рассмеявшись сказал парень и продолжил уже в серьёзном тоне. – Я служил ему три чёртовых года, выполняя любое, даже самое грязное поручение. Он уверял меня в свободном, светлом будущем, где ничего не изменится, даже если решу уйти. Думаю, тебе он напел нечто подобное.

Я немного оторопел и сделал шаг назад.

– Вижу, тебе уже не по себе. Но самое интересное в том, что, не успев оказаться на свободе, меня пытались убить трижды. А потом я узнал, что появился ты. Новая, глупая и наивная марионетка в его руках. Казалось, что про меня забыли, но нет, он вновь попытался разыскать меня, через тебя. Ты даже ничего и не понял. Жизнь в постоянных бегах, попытках выжить, вот та правда, которая скрыта за добрыми словами, в которые хочется верить.

У меня подкосились ноги и потемнело в глазах. Присев на пол я опустил глаза вниз, чтобы попытаться осмыслить всё сказанное. Возможно, он пытается ввести меня в заблуждение, сбить с толку, чтобы спасти себе жизнь, но почему тогда, он сейчас не пытается сбежать.

– Ему не нужны использованные материалы, они не нужны ему в живых. Я хотел убить его и тебя, хотел отомстить и ускорить неизбежное для тебя, без продолжения этой кровавой бани. Это ведь благородно, не так ли?

В этот момент, в дом вбежали двое из охраны, быстро схватив цель. Очевидно, потеряв меня из вида среагировали и достаточно быстро. Шум в голове заглушил все звуки извне. Что если это правда... Либо мне придётся заниматься этим ещё дольше чем планировалось, либо он убьёт меня потом. Неужели всё зря. Кому вообще в этом мире можно верить?

Справившись с сумбуром мыслей, я пошёл на вокзал, чтобы вернуться домой. Всё это, сильно подкосило меня, уверенности больше не осталось даже в завтрашнем дне.

Не знаю как этот парень оказался у Ильи Фёдоровича, но такого кошмара он вряд ли

ожидал. Хотел спокойно жить, вырвавшись из порочного круга.

Подумав о том, что спустя пару лет я окажусь в подобном положении, сердце до боли сжалось. Не могу допустить подобного с собой. Этого не случиться, и я об этом позабочусь, ведь теперь мне есть ради кого бороться за свою свободу.

Практически всю ночь мысли не давали покоя. Илья Фёдорович просто обязан объясниться. Знал же к кому послал, вероятно и то, что парень может рассказать о нём, тоже известно. Просто так этот человек ничего не делал и сколько раз я убеждался в этом. Однако зачем раскрывать все карты так рано, используя другого? Всё слишком неоднозначно.

Утром не теряя времени, я сразу пошёл в административное здание. Сказать хочется очень много, ровно, как и спросить, но я должен держать себя в руках. Хотя бы, потому что этот человек сейчас решает всю мою судьбу. Как бы ужасно это ни звучало, но я тоже, просто пешка.

Войдя в кабинет, я на секунду задумался, но этот его вид, такой невозмутимый, будто ничего не могло произойти, словно он не в курсе событий. Раздражает это спокойствие по любому поводу!

– Так и будете молчать, спокойно покуривая свои сигареты?!

– Не с той ноги встал? Обычно желают доброго утра, а не кричат с порога.

– Хватит делать вид, что ничего не понимаете. Мне надоело играть в ваши игры! Вы ведь знали к кому меня посылаете и точно знали, что он не будет молчать. Стоит ли мне задавать вопросы, или они тоже вам известны?

– Знал, а что тут такого? Ты выполняешь свою работу, а знать личность человека, ни к чему.

Немного выдохнув, я продолжил:

– Вы же... Убить его хотели. Вы же обманывали его. Он всё мне рассказал.

Отпив глоток чая, Илья Фёдорович продолжил отвечать так же не принуждённо и спокойно.

– Мало ты знаешь Никольский. Этот парень, Михаил, действительно был для меня не плохим работником, я даже сомневался, станешь ли ты, достойной заменой такому исполнительному человеку. Вот только не свобода ему была нужна, а деньги. В один момент он изменился. Работать начал плохо, мог вовсе не появляться, и мы решили закончить наше сотрудничество. Я великодушно отпустил его с миром, подумал выгорел, бывает, а я не имею привычки удерживать насильно, ведь замену найти не сложно.

– Очень интересно. И как же так вышло, что вы пытались его убить столько раз?!

– Вначале он пытался подпортить мою репутацию, шантажировал, требовал денег. Не знаю, что с ним случилось. Потом снюхался с бандитами. Эти нелепые, неумелые угрозы. Надоел, как назойливая муха. Возможно, те возможности, которые я дал этому сопляку, вскружили голову, и он решил поиметь с меня ещё больше.

– Всё то у вас слишком складно, будто речь готовили.

– Разница между вами лишь в том, что ты изначально не был заинтересован в деньгах и за такое время, практически не поменялся. Могу предположить, у тебя не хватит духу пойти против меня, а значит и мне не будет смысла избавляться от тебя. Можешь быть спокоен, пока в твоей голове не возникнет мысль предать.

Деньги... Деньги-деньги. Неужели везде всё закручено только вокруг них? Да, меня это по-прежнему мало интересует и, если всё правда, можно успокоиться. Однако всё же, теперь, мне сложно верить.

– Вообще я рассчитывал на то, что ты убьёшь Михаила, зная твой темперамент, думал не станешь слушать его бредни.

– У меня был выбор. Если хотели убить, дали бы конкретный приказ. Могу предположить, что вы не можете так просто сделать это, из жалости или по доброй памяти.

– Всё, свободен.

– А, значит угадал. Неужели вы привязываетесь к своим наёмникам? Не знал, что среди всего, в вас ещё осталось чувство сентиментальности. – Рассмеявшись сказал я, выходя из кабинета.

– Уходи я тебе сказал! – Крикнул он вдогонку.

Не знаю почему, но это было, ну очень смешно. Не только он может развлекаться, строя интриги. Место секретаря по-прежнему пустует. Та девушка тоже пропала, после похищения. Нам не удалось найти её, но, это вопрос времени. Хотя за этот срок и так можно было много раз продать информацию, которой она владеет.

Вернувшись домой, я только хотел немного расслабиться, после бессонной ночи, но в дверь снова постучали. Ни минуты покоя, таскаются как к себе домой, как мне все надоели.

На пороге стояла Мария, которая не подозревала о тех проклятьях, которыми я успел её осыпать, доходя до двери. Тёплая улыбка развеяла всю раздражённость внутри.

– Я проходила мимо и не могла не зайти. Ты сегодня никуда не собираешься?

– Решил сделать себе выходной.

– Вот это очень здорово! Нужно отдыхать, а то последнее время снова только и пропадаешь на своих секретных делах. А я замёрзла на улице, может хоть чаем угостишь? – Спросила девушка и села за стол.

– Да, конечно.

– Опять ты какой-то хмурый. Наверное, я не вовремя, но уже поздно, буду тебя доставать сейчас, и обо всех проблемах забудешь.

– Ты всегда вовремя.

– Почему ты боишься рассказать мне о своей работе?

– Мы уже много раз это обсуждали. Ещё не время.

– От твоего молчания мне только больше интересно! К тому же я думаю, что готова принять любую правду и ничего меня не напугает. Ну расскажи. – Заныла девушка, смотря прямо мне в глаза.

– Прекрати это.

– Ты не сможешь всю жизнь, в одиночку, держать всё в себе.

– А я попробую, чем дольше, тем лучше.

Девушка, встав из-за стола попыталась подойти ко мне ещё ближе, но я ловко отошёл на несколько шагов назад.

– Прекрати свои манипуляции. Всё равно ничего не скажу.

– Скажешь!

– Надеюсь это будет не скоро, а пока что, чай пей и не нагнетай.

– Вот как! Я ещё и нагнетаю. Пришла поддержать, а в ответ опять хамишь.

– Извини... Не хотел обидеть.

– Ладно, не забивай голову. – Девушка тяжело вздохнула и задумалась о чём-то.

К такой правде она не готова и хотелось бы, вообще никогда ничего не рассказывать. Неведение намного лучше, проще и безопаснее.

Глава 9.

Глубокой ночью меня разбудил очередной стук в дверь. В полной темноте я открыл её, даже не задумываясь о том, кто мог бы наведаться в такое время. В квартиру моментально кто-то вбежал, быстро закрыв за собой дверь. Сон моментально как рукой сняло.

Включив свет и увидев своего ночного визитёра, я немного оторопел. Миша, выглядел ещё хуже, чем в момент нашей первой встречи.

– Сбежал? – спокойно спросил я, будто всё так и должно быть.

– Да... Со мной не так просто справиться. Не прогоняй, мне больше не к кому обратиться, помоги, пожалуйста.

– Ты меня удивляешь. С чего решил, что я стану помогать кому-то вроде тебя?

– Я понимаю всю абсурдность ситуации. Позволь объясниться, но только помоги! Обещаю, больше никогда не потревожу, только не сдавай обратно. Мне нужно укрыться, все меня сейчас ищут. Знаешь, чего мне стоило сбежать, прийти сюда и не быть замеченным? Слушай, я знаю, наговорил лишнего, но, а что ты хотел услышать? Каждый преследует свои цели.

– Мне нужно подумать.

Парень сел у порога и выдохнул. Если кто-то увидит меня рядом с ним, могут быть огромные проблемы. Но... Выгонять на мороз в таком состоянии тоже неправильно. Подойдя к окну, я осмотрелся, вроде никого, и всё же кто знает, что может скрываться за углом, в тёмной неосвещённой улице.

– Слушай, я понимаю, что ты опасаясь за свою безопасность.

– Положи оружие на стол и давай без фокусов. Достаточно мне от тебя уже проблем. На ночь можешь остаться, а там, сам выпутывайся.

– У меня ничего нет, всё забрали при задержании.

Я посмотрел на него ещё раз. Болезненный вид, сомневаюсь, что в таком состоянии он сможет долго убежать. Ещё одна бессонная ночь, судя по всему, меня ждёт сегодня. Как они мне все надоели... Тяжело вздохнув я помог Михаилу подняться на ноги и провёл к кухне, чтобы дать чая. Понимаю, что это мелочь, но у самого ничего нет из еды, просто некогда этим заниматься.

Парень в своём положении был рад даже этому и вскоре смог уснуть, а я так и продолжил сидеть, поглядывая в окно, в ожидании любой угрозы. Интересно получается, что из всех вариантов, он рискнул прийти именно ко мне. Очень сомневаюсь, что это единственный и последний его вариант, но кто знает, возможно и так. Я бы не рискнул просить помощи у врага.

С утра я разбудил Мишу. Нужно было решать, что делать. Хотя я и дал ему немного отдохнуть, видно, что лучше не стало. Совсем не боец, не беглец. Лёгкая наживка, отпусти сейчас и его точно словят.

– Схожу к Илье Фёдоровичу. Поскольку ты сбежал, ему будет это известно в первую очередь. Нужно узнать дальнейшие действия, а там, подумаю, что с тобой делать.

– Постой! Не выдавай меня только, я же просто хочу жить, как и ты.

– Не сравнивай меня с собой, мы абсолютно разные. Сдавать тебя не собираюсь, если будешь вести себя тихо, уйдёшь отсюда живым.

– Скажи, а как ты оказался втянут в эту авантюру? Судя по этой дыре, в которой живёшь, деньги и красивая жизнь тебе не интересны. Чем же замотивировали?

– Тебя это не касается. Сиди тихо и жди моего возвращения.

Одевшись, я вышел из квартиры заперев дверь на все замки. Только бы не нагрязнула

охранка. Не хочу иметь проблем, потому что не смог выгнать Мишу.

У Ильи Фёдоровича, я сразу понял, он уже знает, и эта не стало для него приятной утренней новостью. Выслушивая возмущения в сторону охранки и Михаила, в частности, я придумал как могу ему помочь. Главное, чтобы он смог беспрепятственно дойти до вокзала. В городе оставаться нельзя, а за пределами квартиры, опасно. Попробуем ночью...

– Саша! Почему ты его не пришиб тогда?! Видишь сколько проблем теперь из-за твоей добросердечности! – Крикнул мужчина так сильно, что я забыл о чём думал в ту же секунду.

– Илья Фёдорович, вы слишком драматизируете, сбежал и ладно.

– Свободен! Может к завтрашнему дню найдём паршивца, и в этот раз убьёшь. Хватит с меня его игр уже.

– Это конечно не моё дело... Но он же не настолько опасен, чтобы так переживать. Может отпустите с миром и всё.

– Ни за что! Он похитил нас, обвёл вокруг пальца, что дальше ждать? А?! Ну уж нет, он доставляет массу проблем и как только найду – уничтожу.

– Хорошо, тогда до завтра.

Босс кивнул, и я, не задерживаясь ушёл на улицу. Что ж, могу понять его беспокойства, и в том похищении приятного было мало. Сложно представить, насколько вынослив Михаил, если после всего, в таком состоянии смог улизнуть от охранки. Но мне, почему-то хочется ему верить. Не так он и плох должен быть, по моим внутренним ощущениям.

Хм... И те, кого я уже убил, чем были плохи?.. Ладно, это не значит, что кому-то и помочь, один раз, нельзя.

Дома всё в порядке. Парень просто спит, ничего себе, и правда так безобидно, без сюрпризов.

– Миша просыпайся. – Потрепав его за плечо сказал я и пошёл на кухню.

– О, ну как там дела снаружи обстоят?

– Для тебя плохо. Ночью пойдёшь на вокзал, я дам тебе денег, уезжай по дальше из Приморья. Илья Фёдорович не успокоится в твоих поисках.

– Саш, спасибо что поверил и помог. Если вдруг что, я верну долг. Не в деньгах, но польза от меня тоже есть. Надеюсь, ещё встретимся.

– Надеюсь, что не встретимся.

До самого вечера я старался не общаться с Мишей. Объяснения уже ни к чему, а ему стоило настроиться на предстоящую поездку. Не завидую такому положению, но и помочь нечем. Илья Фёдорович настроен серьёзно в том, чтобы отомстить, а охранка не прекратит поиски за один лишь день.

Отправляя поздно вечером его на вокзал, я не был уверен в успехе этой затеи. Во всяком случае, это уже не моя забота.

За двое суток я не смог отдохнуть, поэтому очень быстро уснул. Но и эта ночь снова оказалась слишком тревожной. Не как обычно. В этот раз я увидел свой дом, а внутри всё в крови. Оглушающие крики, от страха и боли, не прекращались, куда бы я не пытался сбежать.

Утром я попытался отбросить навязчивые мысли, но внутри всё сжималось всякий раз, когда в голове мелькала эти картинки из сна. Что если я могу предотвратить трагедию, но своим бездействием ничего не сделаю? За брата я вряд ли смогу себя простить, придётся вновь ехать туда.

Дела подождут, ничего не случится, если я пропаду на один день. Миша мог, а я чем хуже, ничего страшного.

На пол пути к административному зданию, я резко повернул на вокзал.

Самое сложно – это ожидание. И совсем не важно, чего именно приходится ждать. Время не станет идти быстрее, медленнее и вовсе не остановиться, но именно в таких местах, чувствуешь разницу между моментами, в которых, порой это самое время становится слишком скоротечным. А когда умираешь... всё останавливается. Как для самого человека, так и для тех, кто его ждал.

Каждый раз убивая, я останавливаю чьё-то время, как знать, но возможно однажды, кто-то так же внезапно остановит и моё. Хорошо будет, тогда больше никто не пострадает.

Добравшись до своей деревни, я пошёл прямо в направлении дома. Тревога нарастает, хорошо бы, если это окажется ложным, но чувства внутри меня сегодня не обманули. Уже подходя ближе, я услышал чьи-то крики и, не став долго раздумывать, забежал внутрь.

Впервые, спустя столько лет, я увидел своего отца. Сложно сдержать эмоций, особенно видя, как он буквально всё громит вокруг себя, словно из ума выжил.

Собравшись с мыслями, я подошёл и со всей силы толкнул его на пол. Не стоит сдерживаться, пришло время расплачиваться за всё.

– А кто это тут у нас смелый такой? – Спросил мужчина, поднимаясь на ноги.

– Ну ты и мразь... Пошли выйдем на улицу, посмотришь внимательнее.

– Да отвали ты. – Сказав это он попытался продолжить свой пьяный разбой.

Но ничего. Взяв отца под руку, я силой попытался вытащить его на задний двор. Это оказалось не просто и несколько раз он падал, от чего приходилось пихать буквально ногами. Смешно и стыдно одновременно. Даже внешне этот человек давно перестал быть похож на отца, которого я помнил.

– Саша остановись! – Выбежав за нами закричала мачеха.

Не знаю, что в этот момент разозлило меня больше, но её вмешательство, в такой момент, лишнее, однозначно.

– Идите к Семёну и ждите внутри! – Сквозь зубы проговорил я. Отец в этот момент попытался снова встать, но я оттолкнул его ногой в бок, на что он лишь прокряхтел что-то невнятное.

– Вот, вырастил сыночка... На родного отца, ногами.

– Заткнись. – Попытавшись унять дрожь, я достал пистолет и направил в его сторону. Убивать не собираюсь, хотя невероятно сильно хотелось сделать этот выстрел.

Хотелось бы сказать о том, как сильно я его ненавижу, однако бесполезно. Этому человеку давно наплевать на всех вокруг. Перед ним давно стёрлись рамки чужих или своих, а значит слова никогда не дойдут до адресата.

Прицелившись в несколько сантиметров от его головы, я нажал на курок, и он заорал как недобитая свинья. Да, этой реакции мне хватит, чтобы почувствовать удовлетворение от нашей встречи.

– Промашка вышла, какая жалость. – Улыбнувшись, я снова выстрелил намеренно мимо. Такому эти приключения пойдут на пользу куда больше, чем просто смерть.

– Выдохни. О такую тварь как ты, руки марасть я не стану. – Сказал я, убирая пистолет.

Вернувшись в дом я хотел было уйти отсюда, ничего не объяснив, но мачеха остановила. В её глазах я впервые увидел страх и всё же, она подошла ко мне, чувствуя опасность. Прежде чем она успела заговорить, Семя опередил её, совсем без страха подбежав ко мне.

– Спасибо что приехал! Ты спас нас.

Молча я опустился к нему и крепко обняв, почувствовав, как сильно его трясёт. Страх,

холод, но в то же время облегчение. Судя по всему, он только во мне видит некое спасение.

– Саша, можно с тобой поговорить? – Шёпотом спросила женщина и я, согласившись отошёл за ней, попросив Сёму посидеть в комнате.

– Как вы допустили подобное? На себя плевать, о сыне подумайте, о его психике и будущем.

Женщина опустила глаза вниз.

– А что ты предлагаешь? Нам идти некуда.

Вопрос, конечно, не простой. Если я сейчас уйду, отец выместит злость на них, но уже за меня. Что же делать... Хотя ответ есть. Ладно, придётся мне взять на себя эту ответственность, иначе, даже ездить сюда всякий раз, не близко, не смогу защитить.

– Собирайтесь, поедem ко мне, а там решим, что делать дальше.

Женщину ошарашило подобное заявление. Будь у меня возможность, я бы оставил её здесь, но забрал Семёна, однако так нельзя и кто-то должен за ним смотреть. Помогу, и надеюсь всё наладиться.

Никто не спорил и все быстро собрались. Отец куда-то ушёл, не возвращаясь в дом. Это к лучшему, не будет мешать.

Взяв мальчика на руки, мы пошли в сторону вокзала. Его переполнял восторг от того, что совсем скоро увидит город, о котором давно мечтал. Что теперь мы сможем видеться чаще, и всё должно измениться для него в лучшую сторону.

Уже находясь в вагоне-купе, женщина всё же решила заговорить.

– Откуда у тебя пистолет? – прошептала она.

– Украл. Послушайте, я не смогу постоянно помогать и то, что забрал вас, это лишь начало, большего предложить не смогу. Реабилитируйтесь ради Сёмы, как мать и начните уже жить. Там, в городе, легче не будет, но и отца, который тянет вниз, тоже, поэтому используйте шанс как полагается.

– Спасибо. Мы не будем долго притеснять тебя.

Дальше мы ехали в тишине. Брат задремал, но по приезду проснулся и до самого дома пришлось держать его за руку, чтобы никуда не убежал, а дома вновь быстро уснул, от переизбытка событий.

Женщина села за стол. Было видно, как ей неловко находиться здесь, поэтому я решил немного успокоить.

– Вы можете не спешить искать жильё, я дома бываю редко и вряд ли почувствую, что меня здесь притесняют, но работу нужно будет поискать в первую очередь. Так что пока обживайтесь, не торопитесь.

– Спасибо. Не думала, что именно ты однажды, станешь единственным, кто придёт на помощь.

– Я делаю это ради Семёна. Он должен увидеть хорошее будущее и за этим я лично буду следить. То, что я пережил, никому не пожелать. Нет ничего хорошего в жизни на улице, а как долго этот ребёнок терпел бы подобное перед тем, как сбежать?

– Всё верно, всё образуется, теперь.

– Нужно отдохнуть, всем.

Только я хотел пойти спать как в дверь снова постучали. Очередной вечер, где кто-то тащиться ко мне... Это уже точно, проходной двор какой-то, хоть квартиру меняй.

На пороге стояла Мария, про неё то я совсем забыл. Не красиво наверное, что ей приходится ко мне постоянно бегать.

– Тихо только, проходи.

– А что такое, ты не один? Я помешала?

– Не помешала, всё нормально, но я не один.

– Я не на долго, но думаю стоит тебе сказать, что какой-то неприятный на вид человек, сегодня тебя искал. Когда я зашла, он спросил знаю ли тебя и прочие странные вопросы начал задавать.

– Неприятный говоришь? Под такое описание много людей подходит.

– Ну... Он высокий, очень солидный лет сорока, наверное, не знаю. Просто будь осторожен если что.

– Хм. Ну хорошо, спасибо.

– Ладно, я к тебе завтра зайду. – Подмигнув сказала девушка и убежала. Хотел предложить проводить да снова не успел ничего сказать. По-моему, ей просто иногда нужен повод чтобы прийти. Никого под это описание я не встречал и не знаю, а если кому понадобится, найдут.

– Это что, твоя подружка? – Спросила женщина слегка улыбаясь.

– Просто знакомая. Вы можете лечь с Семой в комнате, а я на диван, спокойной ночи.

Слишком много событий за последние дни. Хотя я и был немного вымотан, однако уснуть сразу не получалось. Ночь выдалась спокойной, хотя я и затосковал по дням, где был совсем один. Придётся привыкать к тому, что в моей жизни начали появляться близкие люди. Хорошо это или нет, сказать сложно, но я наконец начинаю чувствовать, что живу, заботаюсь о ком-то ещё.

На утро меня ждал завтрак. Необычно, непривычно.

– Извините, есть мне некогда, а за чай спасибо.

Наспех выпив чашку чая, я поспешил к Илье Фёдоровичу, оставив ключи на столе. Это и значит семья? Утром кто-то провожает, заботиться. К этому можно очень быстро привыкнуть.

Входя в кабинет, я ждал, что мне припомнят вчерашний прогул, но видимо сейчас не до этого.

– Саша, ты отправляешься в очередную поездку.

– Зачем и куда?

– В Москву, а что?

Неужели он узнал про Михаила.

– В чём заключается моё задание?

– Одному моему другу понадобилась помощь. Не переживай, это всего на месяц. Понимаю, что далеко, но ты же знаешь, как я ценю удобные знакомства.

– Хорошо. Когда я должен выехать туда?

– Желательно как можно скорее. Сегодня, к примеру, если сможешь выехать, это будет прекрасно.

– Без проблем.

– Удачи тебе. Но знай, там совсем иначе. Будь внимателен и не подводи. Те люди не прощают ошибок.

– Звучит воодушевляющее. Я справлюсь, до свидания.

Не теряя времени я решил пойти сразу на вокзал, чтобы определиться со временем поезда. Конечно, вот так перевезти сюда людей и бросить на следующий день не очень хорошо, однако спорить с заданиями тоже бесполезно. На кассе мне помогли определиться с

билетом, и я поспешил домой собирать вещи.

Целый месяц в таком большом городе. Это должно быть интересно.

Придя домой, я, собирая вещи сразу оповестил мачеху о своих планах.

– Сегодня? А почему такая спешка?

– Это моя работа. В 18.00 отправление, так что у меня день, чтобы собраться и попрощаться, на месяц. Единственное что, дверь, никому не открывать кроме экономки, но её я предупрежу, а так, вы в безопасности. А сейчас я отойду, у меня есть ещё одно дело.

– Саша... Ты хоть чай попей, передохни, время ведь ещё есть.

– В дороге отдохну, я побежал!

Женщина вздохнула, а я, улыбнувшись выбежал из квартиры. Если не предупрежу Марию о таком внезапном отъезде, она никогда мне такого не простит.

Подойдя к её дому, я решил постучать в окно и очень быстро девушка вышла к двери пригласив меня войти.

– Ты впервые пришёл ко мне, так необычно. – Заулыбавшись сказала девушка.

– Мария... Я пришёл сообщить о том, что на месяц покидаю город.

– Как же так? Когда?!

– Сегодня, поезд на 18:00, но ты не переживай, всё будет в порядке.

– Ну как же так... Целый месяц.

– У меня нет выбора, придётся подождать. Присмотри за людьми, что живут у меня дома сейчас. Там мой брат, я не хочу сильно волноваться, находясь так далеко.

Договорившись о встрече на вокзале я вернулся назад домой. Мачеха находилась на кухне что-то перебирая. Сёма нашёл какие-то листы, в которых активно рисовал. Впервые тут настолько живо...

Оставшееся время решил провести именно с братом. Знаю, что больше всех будет скучать только он. В незнакомом городе, чужой обстановке, ему будет однозначно не просто. А мне только с ним так спокойно и легко. Жаль, что так быстро нужно расставаться.

Бросив взгляд на часы, я заметил, что уже 17:15, время выдвигаться. Возможно, Мария решила прийти к вокзалу заранее.

Много же людей там в это время. Брат не слезал с рук и просил привезти что-нибудь интересное из большого города. Я везде огляделся, но Марии не было, а на часах 17:50, на поезд уже была объявлена посадка и пора идти. Конечно, её отсутствие меня немного расстроило, но я попытался этого не показать. Всё-таки провожать меня, она не обязана, просто я почему-то решил, что она придёт.

Заходя в поезд я почувствовал, как сзади на меня кто-то набросился. Обернувшись, я понял, что это она, всё-таки пришла. Я обрадовался, но снаружи это не показал.

– Саша прости, я чуть не опоздала!

– Ничего, главное, что пришла, остальное совсем не важно. – Я обнял её так же крепко и шепнул что бы обязательно ждала, что бы не случилось.

С трудом отпустив, я вошёл в вагон. Никогда бы не подумал, как тяжело бывает прощаться.

Глава 10.

Долгая неделя пути позади. Московский вокзал, такой огромный, с нашим, конечно, не сравнимо. Хоть и много людей вокруг, а я впервые почувствовал себя каким-то брошенным, в этом муравейнике.

Пытаясь собраться с мыслями, услышал, как кто-то назвал моё имя. Подняв глаза,

увидел перед собой девушку, чуть старше меня. Такой холодный, пронизывающий взгляд, но в то же время пустой, безразличный. Пожалуй, она пугала даже больше, чем прочие обстоятельства. Строгие и утончённые черты лица, хорошо подчёркнутые чёрными как уголь волосами, короткими и прямыми, слегка касающимися плеч.

– Ну! Что молчишь, Александр Никольский это ты? – Спросила незнакомка, моментально вернув меня в реальность, таким грубым тоном.

От волнения так сильно пересохло в горле, что я смог лишь кивнуть в ответ. Девушка позвала меня за собой, и мы пошли к выходу из вокзала.

Удивительно большие улицы, дороги. Всё это, несомненно, захватывает, но и пугает одновременно. Нет, мне абсолютно непривычно и очень хочется назад, домой. Там всё как-то проще... Не так давит, наверное.

– Значит так, Никольский. Не знаю, как было принято у вас, но тут ты безликий наёмник без имени и эмоций. Мы не знаем своих заказчиков, не видимся с ними, а лишь получаем распоряжения в письмах. Задача минимальна, ты убираешь человека и испаряешься, остальную работу выполняют отдельные люди. Если тебя заметили, будь уверен, ты уже труп. Здесь не прощают ошибок и, если хочешь выжить, прояви все свои качества, которым тебя научили.

– Понял.

Девушка кивнула и продолжила рассказывать о том, как всё здесь устроено. Всё это, конечно, прекрасно, но справлюсь ли я с такой серьёзной ответственностью.

– Ты сильно не переживай. Страшно только на словах и в первый раз. Для этого я здесь, помогу разобраться в городе и посмотрю, как работаешь.

– Звучит обнадеживающе. – Тяжело вздохнув сказал я, на что девушка лишь искоса посмотрела и замолчала. Дальнейший путь был в абсолютной тишине, я ей явно не понравился, хотя и причина тому понятна. Кому захочется с кем-то нянчиться, тратя своё личное время? Мне бы тоже не понравилось.

Казалось это путешествие по городу длилось целую вечность и наконец меня привели в одноэтажное здание, которое, как оказалось, было снято для меня на месяц. Даже о таком позаботились, я удивлён, насколько всё просто у них.

– До завтра. Сиди и не высовывайся лишний раз.

Я кивнул, и девушка, что не назвала своего имени, ушла, оставив меня здесь. Вопросов много, но все они к Илье Фёдоровичу. С чего он решил, что я справлюсь? Зачем посылать меня сюда для обычной, примитивной работы, словно эти люди не могут найти наёмника среди местных. Может я надоел постоянно допускать ошибки и от меня решили избавиться? Вернусь домой, а он там уже замену найдёт и ждать не станет. Если вернусь, конечно.

Бросив вещи на пол я лёг на диван. Мрачная старая обстановка, угнетает. Вокруг много таких же, одинаковых домиков, не запутаться бы. У нас тоже есть подобное, но не в таком штампованном виде и не на такую огромную площадь... Но город ведь большой, значит так везде.

Деревенские комнаты, скромные, но всё чисто, аккуратно. Впрочем, это всё лишь на месяц, и если не на улице, то грех жаловаться.

Утром новая знакомая пришла очень рано. На улице ещё темно, а мы уже выдвигаемся непонятно куда. Если так придётся вставать всегда, то я уже на этом этапе могу быть уверен, что не справлюсь.

– Сейчас поедem к старому, но действующему кинотеатру. Твоя цель работает там. –

Сказав это девушка протянула мне конверт. – Здесь место и фото этого человека. Больше нам ничего знать не нужно. Ты выманишь его в укромное место, а я сделаю остальное. После у нас будет ещё пара не сложных заданий и домой.

Я промолчал. Холодно, и дико хочется спать. Ничего не видно, как я буду ориентироваться на местности, которую не знаю, в темноте? Идиотизм какой-то. Уже жалею, что согласился на эту авантюру. Спал бы сейчас дома, ни о чём не переживая, работая в своём привычном режиме.

– А ты не многословен, да? Хотя так даже лучше.

– Не люблю разговоры с утра.

Девушка слегка улыбнулась, и мы пошли дальше в тишине. Теперь она не казалась такой стервой, как вчера, уже приятно.

Быстро справившись с заданиями до рассвета, мы ушли в какой-то парк. От новой информации, от новой, незнакомой местности у меня закружилась голова.

Несмотря на то, что сейчас зима, погода довольно приятная, можно было бы даже прогуляться, но на этом девушка решила оставить меня одного, сказав, что я должен сам учиться находить дорогу.

Интересно тут всё устроено. Не нужно думать, как избавиться от тела. Быстро, хладнокровно убить и уйти, словно ничего не произошло. Никто не задумывается о морали этой грязной работы, как бездушное оружие.

Мне казалось, что я ничего не чувствую, но нет... Это слишком. В таком ритме, в таком количестве, здесь за месяц на моих руках будет больше крови чем дома за полгода.

Внутри всё сдавливает от одной только мысли. Только сейчас я начинаю осознавать, на какой кошмар согласился. Неправильно всё это, совсем неправильно. Ни одной жизни не хватит, чтобы отмыться... Лучше бы остался в Сибири, за то с чистой совестью. Отвратительное чувство, я сам себе становлюсь противен. Не важно какие в жизни обстоятельства, но это не совсем тот выход, который стоило выбирать.

Две недели спустя.

25 декабря 1904г.

Каждый день я получаю списки до пяти человек. Действительно, чтобы всё успеть, нужно вставать засветло и возвращаться лишь к вечеру. Выдохнуть некогда, отдохнуть, некогда. В таком режиме легко забыть о какой-либо человечности, личность стирается, о прежней жизни даже вспомнить некогда.

Я словно выжитый лимон, ничего не хочу... Только домой.

Эти деньги, совсем не стоят того количества крови, что я пролил. Никакой свободы не нужно, когда перед глазами лица моих жертв.

Больше я не встречал ту девушку, даже не знаю, как её зовут, но мне очень интересно, как она, с виду хрупкая и достаточно милая, совершает такие кошмарные вещи, как выдерживает нагрузку. Вспоминает ли ту жизнь, когда можно было быть слабой, обычной девчонкой, с обычными своими проблемами.

Даже во мне что-то стало ломаться, за тот короткий срок. Совсем не хочу быть таким, как они, не хочу больше убивать, не хочу быть бездушным, безымянным и безликим. Нет я личность, и пока помню об этом, есть возможность раскаяться, оставшись человеком.

Вечер, снова под дверью привычный конверт. Осталась неделя, я выдержу.

Тишину нарушил грохот со стороны входной двери. Схватившись за пистолет, к своему разочарованию обнаружил, что он не заряжен. В дом вломилось трое достаточно крепких

мужчин. От растерянности я, выронив оружие сделал несколько шагов назад.

Неужели, я где-то ошибся, где-то попался, что происходит, ведь всё, кажется, было в порядке.

Нужно бежать, но ноги не слушаются.

– Ты сейчас идёшь с нами, без вопросов и сопротивлений. – Сказал мужчина, подойдя ближе ко мне.

– Что происходит? Зачем я вам нужен?

– Без лишних вопросов! Пойдёшь добровольно, может и выживешь, а станешь сопротивляться, умрёшь в ту же секунду, как решишь это сделать.

Согласно кивнув я пошёл за ними. Какое сопротивление, у меня даже на побег сил не осталось. Нет, это не заказчик, они бы убили сразу, а значит я всё же, снова, где-то оплошал. Куда только влез, если не умею работать. Сразу было понятно, что не справлюсь.

Меня доставили в старый домик, на отшибе, вокруг ничего кроме пустующего, бескрайнего поля. На что обычно стоит рассчитывать в такой ситуации? Наверное, что бы убили быстро или, что просто обознались. Две недели я здесь пробыл, ну как можно было найти проблемы так быстро?!

Войдя в дом меня подвели к стене наставив пистолет у виска.

– Расскажи мне, друг, скольких я должен ещё перебить, чтобы всех вас уничтожить? Давай ты по-хорошему, мне сейчас, в тёплой, дружественной атмосфере расскажешь, на кого работаешь. Если всё выложишь сразу, то я, возможно, сохраню твою жизнь.

– Значит вы наёмников косите, вот только я ничем не помогу, поскольку сам ничего не знаю.

– Не хочешь говорить, значит, умрёшь.

– Подождите! Я правда ничего не знаю, приехал из другого города. Встретил только одного из таких же наёмников, как и сам, но даже о ней у меня нет никакой информации.

– Значит ты бесполезный мусор, если не владеешь информацией. Не понятно, то ли вам отдельно за смелость доплачивают, то ли вы просто идиоты, что под страхом смерти молчите.

– Не убивайте, я правда ничего не знаю, если отпустите, сразу уеду из вашего города!

Мужчина, с которым я вёл диалог, резко замахнулся, но не ударив, сдержался посмотрел в мои глаза. В его взгляде была лишь ярость, дикая, слепая злость.

– Такой жалкий, мерзкий как крыса. Когда убивал, спрашивал хоть раз, хотят ли эти люди умирать, или нет?! Тебе наплевать, так с какой радости кто-то должен сохранять твою никчёмную жизнь? Таких остановит лишь выстрел в голову! Но сколько бы я ни перебил, всегда приходят новые, и этот бесконечный, замкнутый круг никак не разорвать. Да ты даже сейчас стоишь и в глазах пустота, безразличие, ничего нигде не дрогнуло! Нет, ты меня разозлил и так просто теперь не отделаешься.

Мне нечего сказать или как-то возразить.

Связав мои руки привязали к какой-то трубе и оставив, ушли заперев за собой дверь. Возможно, внешне я ничего не показал, но его слова до меня дошли, и только поэтому я не могу сопротивляться. Никогда прежде не задумывался о таких простых вещах. Совесть, она, конечно, неоднократно пыталась до меня достучаться, но я отмахивался, заглушал. Всё, что произошло сейчас, я к этому шёл целенаправленно. Всё наказуемо, и я расплачиваюсь.

Неделю, или может дольше, что меня здесь держали, я понял, насколько жестокими и даже кровожадными могут быть люди. Постоянные побои и пытки, они, кажется, получали

огромное удовольствие, от того, что делали.

Это их суд, не только на до мной, но за всех мне подобных. Эти методы ничем не лучше моей работы, они такие же убийцы, просто психи. Может я и заслужил наказания, но только за свои преступления, за свой выбор. Терпеть подобное за всех остальных, это слишком.

Силы совсем покидали, и я периодически терял сознание, на долго или нет, не замечал, как и сейчас. Уже не чувствую боли, просто покой и тишина. Страшно открыть глаза и вернуться в реальность.

– Мне тебя жаль.

Чей-то голос, очень близко прозвучал, но взглянуть на того, кто со мной заговорил, я не решился.

– Тебя ведь предупреждали, продолжишь убивать, поплатишься и очень быстро. Теперь ты не в силах даже спорить, возражать. Очень жаль, что ты не делаешь выводов.

– Что тебе нужно?

– Постарайся выжить. Ещё не поздно повернуть назад. Сознайся и понеси то наказание, которого заслуживаешь. Те люди, что удерживают тебя, найдут в себе силы простить и помочь, если поступишь правильно. Не слушаешь и сейчас, всё потеряешь.

– Да что ты несёшь? Праведников мне здесь не хватало, уходи, у меня нет ни сил, ни желания выслушивать всё это.

– Какой же идиот.

Тень растворилась, и я вновь ощутил обжигающую боль по всему телу. Словно меня вытащили на время из этого мира и сейчас вернули обратно. Запутался совсем, умер или нет, глаза не открыть, ни двинуться. Тяжело вдохнуть, воздух закончился, в лёгких жжение, боль.

Воды... Ужасно хочется пить.

– Принесите ему воды. – Послышался уже знакомый голос.

Я что, сказал это вслух? Даже не обратил внимание, в сознании я или нет, ничего кроме боли и темноты не ощущаю.

Мне развязали руки, но я всё равно их не чувствую, всё затекло. Приоткрыв глаза передо мной всё закружилось. С помощью одного из моих похитителей я смог выпить немного воды. Легче стало, если бы не ощущение тошноты.

– На сколько же долго ты готов цепляться за свою жизнь?

– Нет, убейте меня, я так больше не могу. – Шёпотом сказал я. Голос давно сел, каждое слово даётся с огромным трудом.

– Может ты готов наконец рассказать, на кого работаешь?

– Ничего не знаю.

– Не знаешь... Встать можешь?

– Что...?

– Да, я решил отпустить тебя. На местных действительно не похож, по манере поведения. Не всё человеческое ещё продал, видимо. Надеюсь, этот опыт послужит для тебя большим уроком и, если захочешь стать одним из нас, приходи исправлять ошибки. Твои вещи я привёз, придёшь в себя, уходи.

– Хорошо...

Отделался лёгким испугом, судя по всему. В очередной раз удача не покинула меня, и я остался жив, свободен.

Поездка подзатянулась. Интересно как там Мария... Уверен, что снова переживает и обязательно выскажет мне за это. Списал ли меня Илья Фёдорович, или ждёт возвращения.

Вряд ли.

После таких приключений совсем не хочется возвращаться к нему, но что, если я сбегу, а он узнает об этом, стоит ли так рисковать. К тому же вернуться к Марии и брату мне придётся, а сбежать вместе с ними не получится.

Несмотря на то, что всё тело по-прежнему болело, я не собирался здесь оставаться и вышел на улицу. Свежий воздух, зимний, опьяняющий. Голова продолжала гудеть и кружиться, куда же идти, где я вообще нахожусь?

– Пошли, помогу добраться до вокзала. – Сказал мужчина, заметив мою растерянность.

Кивнув, я пошёл следом за ним и спустя час уже покупал билет домой. Наконец-то можно попрощаться с этим проклятым городом. Никогда больше сюда не вернусь, и надеюсь как можно быстрее забыть о всём этом кошмаре.

За неделю, что я провёл в дороге, раны начали затягиваться, синяки стали менее заметны. Видок у меня ещё тот, конечно, за то жив, вернулся, и это главное.

Приятно идти по знакомым улицам. Здесь всё своё, знакомое, умиротворяющее.

На пороге своей квартиры меня встретила мачеха. Хотелось бы сразу прийти к Марии, но не в таком состоянии, нужно отдохнуть, прийти в норму, иначе девушка будет переживать ещё больше.

– С возвращением! – Аккуратно приобняв меня, женщина отошла в сторону, дав мне пройти.

– У вас всё было в порядке?

– Да, а тебе нужно поспать, выглядишь очень плохо, поэтому поговорим потом.

– Спасибо. – Выдохнув я бросил вещи на пол, а сам лёг на диван. Теперь я дома и в безопасности, с этими мыслями я смог расслабиться и быстро уснул.

На следующий день выглядел и чувствовал себя гораздо лучше, поэтому, не откладывая в долгий ящик сразу пошёл к Марии. Эта встреча, хоть и долгожданная, но не будет приятной, потому что пришло время ей узнать всю правду обо мне. Хватит мучить. Сил больше нет врать и заставлять кого-то за меня переживать, особенно ей. Эта девушка достойна большего, а я как эгоист держу её рядом, рискуя всякий раз, подвергая опасности.

Перед дверью вся уверенность куда-то рассеялась, я занервничал, но постучал. Мария вышла очень быстро и увидев перед собой меня, бросилась на шею.

Возможно, это последний раз, когда она рада меня видеть. Войдя в дом, я осмотрелся, очень красиво, не бедно, не скромно, даже не знал, что она из обеспеченной, аристократической семьи.

– Нам нужно поговорить... Правда не знаю с чего начать.

– Надеюсь ты хочешь объяснить куда пропал и зачем вообще уезжал?

– Да. – Я замялся, снова. Как бы лучше преподнести ей эту информацию?

– Не молчи! Я вижу у тебя синяки, что произошло в Москве?

– Мария. Пожалуйста, я всё тебе объясню, это не просто.

– Не нервничай, что бы там не было, я постараюсь понять.

Глубоко вздохнув я смог собраться с мыслями, с силами. Будь что будет, но если сейчас не смогу, то никогда не расскажу, а это значит, что я не готов меняться.

– Я... Убиваю людей. Меня наняли для этого, это моя работа. Прежде чем выгонишь, хочу сказать, что согласен как дико это звучит, но мне хотелось уйти из тюрьмы, а это был единственный выход. Да, я был в таких местах, это ужасно. Надеюсь, ты найдёшь в себе силы простить меня, но лучше этого не делать, тебе не стоит общаться с кем-то вроде меня.

Девушка, сложив руки у груди, кажется, даже перестала дышать и присела на кресло.

– Я догадывалась о чём-то плохом, но услышать подобное была не готова.

– Я так и буду пропадать, так и буду убивать, потому что у меня нет выбора, хотя это и неправильно. Единственное чего я боюсь, что ты можешь из-за меня пострадать, но без тебя я скорее всего утону в этом болоте.

– Если тебе скажут убить меня, или вернёшься в тюрьму, что выберешь? Убьёшь? Кошмар... Не знаю, что сказать тебе на это.

– Мне лучше уйти.

– И это всё?! Даже отрицать не стал. Тогда уходи!

Ожидаемая реакция. Мария не была готова к такой правде и сложно представить, что она чувствует сейчас. Мне жаль, что я так быстро разочаровал первого человека, поверившего в меня. Не стоило сблизаться. Я всё испортил.

Девушка захлопнула дверь за моей спиной, и я ушёл в последнее место, где меня возможно, тоже уже не ждут. Илья Фёдорович, с которого всё началось, и впервые мне захотелось его убить.

А на него ли стоит злиться? На Марию, которая не смогла принять правду? Злиться нужно на себя, ведь никто не принуждал соглашаться на такую работу.

Придя в административное здание, я обратил внимание на то, что появилась новая секретарь, которая остановила меня перед кабинетом.

– Здравствуйте. Кто вы и по какому вопросу?

– Тебе лучше не знать. – Сказал я и прошёл мимо девушки, войдя в кабинет.

– Никольский! Я-то думал Москва понравилась и там решил остаться.

– Здравствуйте Илья Фёдорович. У меня возникли некоторые проблемы, пришлось задержаться. – Сказал я, закрывая за собой дверь.

– Проблемы тебя любят. Но я рад, что ты вернулся и мне не придётся искать нового. Понравилась поездка, новый опыт?

– Нет.

– Тебе не угодить.

– Скажите, зачем это всё было нужно? Просто интересно, очередные испытания?

– Может быть.

– Не расскажите, но я и не надеялся на объяснения.

– Что не устраивает? Мне нужно знать, на что ты способен, чего достиг и стоишь. Да, считай это проверкой, которую ты прошёл, остальное, с чем ты можешь столкнуться, будет гораздо проще.

– Мы к чему-то готовимся?

– Как знать, всё сейчас слишком непонятно.

– Знаю. Вы принимаете участие в этой... войне?

– Не нагружай голову лишней информацией, даже если и так, тебе то какая разница? Ты с этого тоже имеешь неплохие деньги, как и я, об остальном не думай.

– Хорошо, на сегодня я свободен?

– Да. Должен тебя предупредить, ты заигрываешься, подпуская простых людей слишком близко. В нашем деле нет места чувствам, и мне казалось, ты это осознаёшь.

– Понимаю, больше таких ошибок не будет. Я пойду.

Слова Ильи Фёдоровича заставили меня занервничать ещё больше, поэтому я поспешил уйти как можно скорее. Ситуация с Марией по-прежнему не отпускала и в этом только моя

вина, но брат никогда не узнает этой правды. Помогу и сам исчезну из их жизни, что бы не было тяжело.

Вернувшись домой и поднявшись на свой этаж, в коридоре, я увидел Марию, стоявшую под моей дверью.

– Что тебе тут нужно?

– Мне кажется, мы не договорили.

– Уходи Мария. Мы договорили. Я убью тебя если понадобится, как любого другого. Ты всё верно поняла и... просто держись подальше.

– Саша, я тебя не узнаю, что с тобой случилось в той Москве? Ты так сильно поменялся, это просто два разных человека. Ты сказал, что боишься меня потерять, но в то же время прогоняешь, всегда прогоняешь, я не понимаю. Мне тоже не просто принять тебя таким, но я хочу попытаться...

Пока девушка говорила, я заметил, как на её глазах проступили слёзы. Я должен подойти и успокоить, но мне нельзя проявлять чувства, для её же безопасности, нам нельзя больше общаться.

– Забудь, что я говорил, уходи пожалуйста.

– Если ты сейчас меня прогонишь, знай, это будет навсегда!

– Это будет лучшим твоим решением! Мария, пойми, мы не то, чтобы разные, мы вообще из противоположных миров. Мне не хочется грубить, не хочется обидеть, ты ничем это не заслужила, но и такой как я тебе не нужен, достаточно.

– Хорошо, прощай Саша.

Кивнув я вошёл в квартиру и осторожно закрыл за собой дверь, не оборачиваясь, чтобы взглянуть в её глаза ещё раз. Я всё сделал правильно, в этот раз.

Дома мачеха с братом, но настроение уделить им время, было совсем не то, поэтому я попросил на сегодня меня оставить.

Как бы ни хотелось погасить в себе чувства, это не просто. Кто-то считает, что спасение в других, близких людях, но разве меня нужно спасать? Я должен сам найти выход, и пока я сам этого не захочу, никто не способен вытащить меня из этого кошмара.

Глава 11.

Год спустя. Январь 1905г.

Время быстро пролетает, и только зима кажется невероятно долгой. Снег прекрасен, если смотреть из окна уютного и тёплого дома. Утром, идти в полной темноте по протоптанной узкой тропинке не доставляет много удовольствия. Но тишина невероятна, прекрасна. Нарушить это может лишь очередная смерть, которая окрасит белое полотно ярко красной кровью. Живописно... Скоро медленно прокрадётся рассвет, работа выполнена.

Непростой год позади и единственное, о чём не могу забыть, это Мария. Больше мы не виделись, я не искал с ней встречи, ровно, как и она. Остались только приятные воспоминания её теплой улыбки и ярких как летняя зелень, глаз. Надеюсь, она счастлива и давно не вспоминает весь тот кошмар, в который я втянул её.

Мачеха с братом переехали в собственное жильё, и я периодически их навещаю. Там всё в порядке и переживать не о чем.

Одиночество поглощает меня всё больше, а вместе с этим, я совсем забыл о предостережениях в моей работе. Ничего не потеряю, когда не буду ничего иметь, кроме своей собственной жизни, за которую ещё стоит побороться, потом, когда стану свободен.

За год пришлось трижды отбиваться от внезапных нападений. С каждым разом, чем

глубже я уйду в это болото, тем больше людей желает расправы надо мной. Это не прекратится и после того, как я уйду от Ильи Фёдоровича. Ещё долго меня будут преследовать не только кошмары, но и вполне реальные, озлобленные люди. Таково наказание, моё бремя, это естественно. Разве о такой жизни я мечтал? Никогда мне не жить спокойно, не сбежать... Ничего не исправить и буду жить в вечном страхе перед теми, чьих близких и друзей я убил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5hm>